

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(НИУ «БелГУ»)

Региональная научно-просветительская платформа
«Византийское древо: корни православной духовности и нравственности»

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Круглый стол – 3

19 мая 2023 г. Белгород

Белгород 2023

УДК 03.09.23
ББК 63.3(0)3
Ц 41

Ответственный редактор-составитель:

д.и.н. Н.Н. Болгов.

Редакторы:

к.и.н. И.В. Истомина, к.и.н. И.В. Денисова, к.и.н. М.А. Руднева.

Рецензенты:

д.и.н. А.Н. Мошкин (НИУ «БелГУ»)

к.и.н. А.Ю. Елисеева (БГИКМ, Белгород)

Публикуется в соответствии с планом управления проектом «Региональная научно-просветительская платформа «Византийское древо: корни православной духовности и нравственности» на 2023 год

Ц 41 **Церковно-исторические чтения. Круглый стол – 3** (19 мая 2023 г. Белгород) / отв. ред.: Н.Н. Болгов. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2023. – 108 с.

ISBN 978-5-6050250-6-1

В настоящее издание вошли материалы Церковно-исторических чтений (Круглого стола – 3), проведенного в Белгороде 19 мая 2023 г. Форум состоялся в рамках проекта НИУ «БелГУ» «Византийское древо: корни православной духовности и нравственности» по программе «ПРИОРИТЕТ-2030». Среди участников сборника – преподаватели, аспиранты и студенты университетов, обучающиеся в системе СПО, учителя, школьники, священнослужители. Замысел чтений вырос из научно-исследовательской работы научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция» и призван расширить и популяризировать специальные знания на более широкую аудиторию. Таким образом, сборник носит научно-просветительский характер. Книга может быть полезной всем, кто изучает проблемы античной и византийской истории и культуры.

УДК 03.09.23
ББК 63.3(0)3

ISBN 978-5-6050250-6-1

© НИУ «БелГУ», 2023

© Коллектив авторов, 2023

Содержание

Вступительное слово	4
Андреев Д.А. Ересь павликиан	5
Андреева Д.Г. Тексты периода Второй софистики как отображение религиозных взглядов софистов	8
Ермолович Р.А. Колоссы: история города и его место в христианской традиции	12
Литвяк М.А. Миссионерские путешествия апостола Павла в Памфилию и Писидию и их роль в распространении христианства в Малой Азии	16
Лихошерстов В.А. Монофиситская церковь Александрии в период персидской оккупации Египта (619-629 гг.)	19
Мишнев С.Н. Образ императора Анастасия I в трудах Иоанна Лиды	22
Погорелова Ю.И. Патара: к истории крупнейшего порта Ликийского союза	24
Холодов Е.А. Прокопий Кесарийский как образец византийского синкретизма	28
Черникова Е.В. К вопросу о розе в византийской традиции	30
Черномурова А.Н. Тетрархия от Диоклетиана до Констанция II	33
Черняева Э.Ю. Фронтон прославления как элемент императорского культа в Малой Азии	36
Щербинин А.С. Христологические воззрения раннесредневековой сиро-яковитской общины	39
Таранова П.С. О некоторых институциональных аспектах развития богословских школ Древней церкви	43
Болгов Н.Н. Город Хитры на Кипре и его изучение	47
Болгова А.М. Интеллектуалы ранневизантийского Кипра: агиограф Леонтий Неапольский (Кипрский)	55
Денисова И.В. Фемистий о софистике (Orat. XXIX)	60
Синица М.М. Прокопий и Кесария	65
Логвинова А.А. Аэций Амидский в прочтении патриарха Фотия	68
Жукова Н.В. Гадара и Хамат-Гадер римско-византийского времени	75
Родина Е.О. Ранневизантийские паломничества: кипрский маршрут ...	88
Пашкова А.Ю. Кремна в Писидии в ранневизантийское время	92
Воронова Д.В. Основные направления патриотического движения и их реализация в Белгородской области	98
Чуева Ю.Ю., Чуева Е.С. Женщины Византии и Руси как носительницы основных христианских ценностей	100
Алимаскина Е.И. Фермопильское сражение и рождение патриотизма	102
Солодовникова Д.Д., Солодовникова А.Д., Насекина Д.С. К вопросу о православном воспитании в современной школе	105
Сведения об авторах	107

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В ходе реализации проекта «Византийское древо: корни православной духовности и нравственности» в НИУ «БелГУ» по программе «Приоритет-2030» 19 мая 2023 г. были проведены III Церковно-исторические чтения в формате Круглого стола. Они собрали более 100 участников, из которых 35 заявили и в различной форме представили свои доклады и сообщения.

В работе чтений приняли участие студенты различных факультетов НИУ «БелГУ» и других университетов области, регионов России, студенты СПО, школьники, учителя, методисты, музейные работники, священнослужители Русской православной церкви.

Организационную работу провели модераторы круглого стола доцент кафедры российской истории и документоведения НИУ «БелГУ» к.и.н. И.В. Истомина и старший преподаватель кафедры всеобщей истории к.и.н. М.А. Руднева, руководитель проекта д.и.н., проф. Н.Н. Болгов, директор Музея истории НИУ «БелГУ» к.и.н. И.В. Денисова.

Основная задача чтений, как и всего проекта, заключается в создании и расширении круга заинтересованных людей вокруг тематики византийских корней отечественной цивилизационной традиции. Чтения стали важным шагом на пути к созданию Региональной научно-просветительской платформы, имеющей научно-просветительский характер. Это особенно важно в свете глобальных исторических процессов, которые стремительным потоком охватили мир. Устоять в этом потоке можно только хорошо зная и понимая исторические и культурные основы нашей страны, ту традицию, которая нам передана нашими предками.

Материалы, представленные в сборнике, носят различный характер. Это и научные статьи аспирантов и студентов, и учебно-научные работы школьников. Но все они объединены одной задачей – в них чувствуется искренняя заинтересованность в проблематике своих исследований, любовь к истории своей страны и к прошлому и настоящему своего родного края.

Тексты, представленные в сборник, прошли рецензирование и редакторскую правку, но в полной мере выражают представленные авторами идеи и мысли.

М.А. Руднева, Д.Г. Андреева

ЕРЕСЬ ПАВЛИКИАН

Д.А. Андреев (Белгород)

В работе содержится очерк истории и содержания основной ереси средневизантийского времени – ереси павликиан, которые идейно были связаны с манихейством, а территориально – с ересями в Армении и Болгарии. В значительной мере движение павликиан можно рассматривать и как социальное движение.

Ключевые слова: Византия, ересь, павликиане, движение.

Павликиане – христианская секта, религиозно-философское учение которых сформировалось под влиянием манихейства (осн. в III в.) и маздакизма (490-е – 520 гг.)¹, которые были широко распространены в Иране и на всем Среднем Востоке. Возникла в Византийских (Западных) областях Армении (в округе Мананали области Высокая Армения) и в VIII веке и частично распространилась в других частях страны, находившихся под арабским владычеством. Просуществовали павликиане до XIII столетия.

Павликианское движение, возникшее как ересь, как простая религиозная секта, скоро получило широкое распространение, и из простой секты превратилось в могучее движение, в восстание низов общества против феодальной эксплуатации и тревожило господствующие классы Византии, Армении, Кавказской Албании и халифата в течение нескольких веков².

Ересь павликиан распространялась постепенно. Сначала она проникла на запад – на всю историческую Малую Армению (к западу от реки Евфрат), которая также находилась в составе Византии. Однако, уже в начале VIII в. при императоре Филиппике (711–713) это социальное выступление, вылившееся в открытое еретическое движение, перекинулось на восток – в пределы арабской провинции Арминия и сопредельных областей.

Существует огромное количество догадок о происхождении названия павликиан, описанных в греческих и армянских источниках, но все они сводятся к тому, что данное наименование связано с именем Павел. Стоит отметить, что павликианами так стали называть враги этих сектантов. Сами же они чтили себя христианами³.

Чтобы лучше понять, из-за чего павликиане получили своё прозвище, стоит обратиться к истории происхождения этой секты. Основателем секты павликиан стал Константин⁴, живший в Мананалисе. Однажды Константин принял в своем скромном жилище одного диакона, который возвращался из

¹ Шагинян К.А. Из истории еретического движения павликиан Армении – предшественников балканских богомилов. СПб., 2010. С. 158.

² Бартикян Р.М. [Рецензия:] Ιωάν. Ε. Αναστασίου. Οι Παυλικιανοί, Η ιστορία των και η διδασκαλία των από της εμφάνισής τους μέχρι των νεότερων χρόνων [Иоанн Анастасиу. Павликиане, их история и доктрина со времен их возникновения до новых времен] // Палестинский сборник. Вып. 13 (76). М., 1965. С. 202.

³ Юзбяшян К.Н. К происхождению имени «павликиане» // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Л., 1969. С. 82.

⁴ Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Т. 6. М., 1886. С. 251.

Сирии, где находился в плену, подарил ему Новый Завет за оказанное Константином радушие. Новый Завет стал для Константина исключительным источником сведений и руководством верований, а католики, восставая против его толкований, признают, что приводимые им тексты подлинные, но не полные. Константин с особым благоговением привязался к писаниям и к характеру св. Павла. Константин и его приверженцы изображали последователей св. Павла – Тита, Тимофея, Сильвана, Тихика, давали названия основанных апостолами церковей тем конгрегациям, которые собирали в Армении и в Каппадокии.

Что касается главных догм и обрядов павликианства, то мы можем судить о них на основе ряда источников. Ими являются формулы отречения, относящихся ко времени жестоких преследований сектантов (начиная с середины IX в.)¹, также на основе четырех версий истории павликианского движения. Они принадлежат Петру Сицилийцу и патриарху Фотию, а также анафематизмы 165 святых отцов V вселенского собора 553 г. Рассматривая данные тексты, мы должны помнить, что написанное составлено врагами движения.

Из источников мы можем узнать о том, что павликиане полагали, что Бог имеет прямое отношение только к духовному миру, так как творцом материального мира является демиург². В представлении павликиан человек состоит из двух материй: сотворенной демиургом физической, и духовной, имеющей божественное происхождение. В «Истории» Петра Сицилийского отмечается, что павликиане не считали грехопадение в Эдеме грехом, а наоборот, благом и необходимой предпосылкой для будущего искупления.

Павликиане отрицали страдания Христа. Они приписывала ему небесную плоть, которая прошла сквозь тело св. Девы подобно тому, как вода проходит сквозь трубочку, а распятие на кресте было, по их мнению, призрачным и ввело в заблуждение иудеев. Мать Божию они лишили небесных почестей и беспорочной девственности, так как ссылались на содержащиеся в евангелиях указания о том, что у Неё были другие сыновья после Иисуса – следовательно, Она не может считаться «девой».

Павликиане осуждали поклонение кресту как куску дерева, орудию казни злодеев и символу проклятия и, вместе с тем, почитали крест как имеющий символическое значение. Павликиане были противниками многочисленных церковных ритуалов, они решительно боролись против церковных таинств, против причастия, евхаристии, крещения и церковного поста. Павликиане осуждали почитание святых и икон, считая это идолопоклонством, не придавали значения чудотворным мощам и воспринимали их как собранные в кучу кости, которые не имели никакой ценности³. Также павликиане требовали ликвидации богатых церковных

¹ *Липшиц Е.Э.* Павликианское движение в Византии в VIII и первой половине IX вв. // Византийский временник, т.5(30). М., 1952. С. 50.

² Петр Сицилийский и его «История павликиан» // Византийский временник, т. 18. М., 1961. С. 335.

³ *Гиббон Э.* Ук. соч. С. 253.

владений и признания всеобщего равенства, существовавшего в раннехристианской церкви.

Со временем география зараженных ересью территорий распространялась всё активнее, и в связи с этим армянский католикос св. Йовханнэс III Одзнеци (717–728) выступает на VI Двинском соборе 720 г. с постановлением, озаглавленным «Против павликиан». В нем он говорит следующее: «Если кто-то приходит к ним за любовью и дружбой, его долг мучить его и подвергать трудным временам, пока он не выучится и не выздоровеет. Потом, если найдут его опять, повелю тебе вообще переступить ему и отпасть от церкви Христовой, потому что «от тесноты, увиденной выше, произойдет один корень, и многие станут новыми для нечистоты твоей»¹.

Впоследствии из-за своей активной деятельности павликиане стали подвергаться все большему гонению, которые достигли своего апогея в IX в. и нашли отражение в текстах формул отречения. В них пишется следующее:

«Анафема тем, кто не чтит, не приветствует семь святых соборов вселенских, собравшихся на защиту почтенных догматов и к тем, которые не заявляют, что любят и уважают стандарты, которые они определяют.

Анафема тем, кто не почитает и не любит наши тоже местные уставы, которые устанавливались святыми отцами на основании различных.

Анафема всякой ереси павликиан, всем их еретикам и всем тем, кто позволяет себя убедить им.

Всем павликианам анафема²».

В дальнейшем движение павликиан распространилось с еще большей силой, охватив новые районы и фемы на востоке Византии³. Павликиане этих районов вынуждены были в 30-х годах IX в. из-за бесчеловечных гонений византийского государства искать убежища на этот раз у арабов и продолжать свою борьбу против Византии до того момента, пока центр павликиан – Тефрика – не был разрушен в 872 г., и их восстание не было окончательно подавлено. Императором Василием I в этот период по всей Западной Армении было умерщвлено около 100 тысяч павликиан. После этого одна их часть перешла на сторону еретиков-тондракитов, таким образом усилив их движение в Армении, в частности, в районе Мананали, где, находился один из крупных центров павликианства. Другая часть павликиан эмигрировала во Фракию и Болгарию, пополнив ряды депортированных сюда Константином V в 752 г. павликиан⁴.

Фракийские павликиане устояли против гонений и поддерживали тайные сношения со своими армянскими единоверцами⁵. В свою очередь,

¹ См.: Հանրնազիրք Հայոց / Աշխ. Վ. Հակոբյանի. Ա-Բ. Երևան, 1964–1971 (Армянская книга канонов / Крит. текст и прим. В. Акопяна. I–II. Ереван, 1964–1971). Т. I. С. 534–535.

² *Fumagalli S.* L'eresia dei Pauliciani. Dualismi religios e ribellione nell'Impero bizantino. Collana, 2019. P. 116.

³ *Бартикян Р.М.* Ук. соч. С. 145.

⁴ *Шагинян К.А.* Ук. соч. С. 163.

⁵ *Гиббон Э.* Ук. соч. С. 263.

балканские павликиане внесли огромный вклад в формирование такого еретического движения как богомилы (X–XIV вв.).

THE HERESY OF THE PAULICIANS

D.A. Andreev (Belgorod)

The work contains an outline of the history and content of the main heresy of the Middle Byzantine period – the heresy of the Paulicians, who were ideologically connected with Manichaeism, and territorially – with heresies in Armenia and Bulgaria. To a large extent, the Paulician movement can also be seen as a social movement.

Key words: Byzantium, heresy, Paulicians, movement.

ТЕКСТЫ ПЕРИОДА ВТОРОЙ СОФИСТИКИ КАК ОТОБРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ВЗГЛЯДОВ СОФИСТОВ

Д.Г. Андреева (Белгород)

В статье анализируются религиозные взгляды представителей Второй софистики, исходя из их собственных сочинений (рассматриваются работы Элия Аристиды и Лукиана Самосатского), внимание акцентируется на различном отношении софистов к божественному во II в.

Ключевые слова: религия, культ, христианство, Элий Аристид, Лукиан Самосатский, Асклепий, Перегрин.

Начиная с эллинистического периода, в античном мире возрастает значение празднеств, ритуалов, публичных выступлений и должностных полномочий в контексте более или менее значимых общественных культов и частных культовых объединений.

Римское господство имело важные последствия для культовой жизни греческих городов, например, жречество императорского культа в этот период стало одной из самых важных должностей в больших городах, а жречество провинциального совета было зарезервировано для самых богатых граждан, которые могли позволить себе оплатить дорогостоящий фестиваль в честь императора и Рима¹. Такими гражданами и были многие софисты: достаточно вспомнить Герода Аттика и его щедрые траты на подобные мероприятия (Philostr. VS 549).

Логично предположить, что религиозные верования софистов относились к традиционному для каждого города пантеону греческих богов. Но из многих источников, в том числе и из текстов софистов, мы знаем о том, что поклонение традиционным богам олимпийского пантеона, некогда связанное с религией гражданского, политического характера и жизнью полиса в целом, в период Второй софистики сосуществовало с обрядами и

¹ *Anderson G.* The Second Sophistic. A Cultural Phenomenon in the Roman Empire. New York, 1993. P. 118.

культами божеств совершенно разного происхождения из разных частей империи¹.

Отличающимися от традиционных для греков религиозными взглядами можно назвать верования Элия Аристиды. В биографии софиста имеет место длившаяся десятилетиями череда болезней, от которых он искал облегчения в божественном общении с богом Асклепием. Постепенно Асклепий стал для Аристиды не просто богом медицины, а настоящим покровителем, без советов которого софист не мог принимать никаких решений. Аристид общался с божеством во снах, позже он записал этот опыт взаимодействия с Асклепием в серии бесед под названием «Священные речи».

На первый взгляд, сосредоточенность Аристиды на Асклепии соответствует интересу к богам, характерному для современной ему литературы, а также, возможно, появлению в императорский период более личного подхода к божественному. Имперская эпоха породила множество повествований, сосредоточенных на богах, и большое количество этих текстов описывает эпифанические встречи между отдельными людьми и богами или полубожественными существами².

«Священные речи» софиста имеют несколько особенностей. Во-первых, Аристид решил сосредоточить свое повествование на боге Асклепии, чья природа и время отличаются от человеческих. Труд Элия освещает появление трансцендентных богов в античной религии и особенно в императорскую эпоху. Во-вторых, создание в «Священных речах» божественного повествования через контраст между последовательной и пространственной формой внутри одного и того же текста отражает глубокое понимание Аристидом взаимосвязи между временем и повествованием³.

В «Священных речах» Аристид впервые отождествляет человека с божеством. Это показывается в одном из снов Аристиды, в котором он видит свою статую, превращающуюся в статую Асклепия. Для Аристиды этот сон был символом единения со своим божественным покровителем. Софист действительно был очень предан Асклепию: в своих сочинениях он часто называл его «спасителем» и «владыкой». В «Священных речах» Аристиды мы можем увидеть описание истинного религиозного опыта софиста⁴.

Такой подход Аристиды к божественному оказывается оригинальным, но не исключительным. Этим выбором Аристид, возможно, сравним с Апулеем в его отношении к Исиде, другой трансцендентной богине в последней книге его «Метаморфоз». Появление Исиды в XI книге – богини, которая явно определяется как выходящая за пределы времени – сопровождается замедлением повествования. Это замедление, которое можно

¹ *Gómez Cardó, Pilar.* El revoltoso Momo y el apologeta Atenágoras: dos miradas sobre la identidad religiosa del s. II d. C. The rebellious Momo and the apologist Athenagoras: two gazes at the religious identity in the Second Century A.D. // NOVA TELLVS. 2023. № 41. P. 90.

² *Tagliabue A.* Aelius Aristides' Sacred Tales: A Study of the Creation of the «Narrative about Asclepius» // Classical Antiquity. 2016. № 35. P. 142.

³ Ibid. P. 143.

⁴ *Доддс Э.Р.* Язычник и христианин в смутное время. СПб., 2003. С. 82.

определить как пространственную особенность повествования, было воспринято учеными как прием, позволяющий читателям усилить впечатление от реального божественного прозрения¹.

Существовали в этот период и софисты, которых их современники и потомки называли атеистами и «безбожниками». К этой категории относится Лукиан из Самосаты. В его творчестве можно найти множество сатирических произведений, высмеивающих новые культы, суеверия, религиозные практики и веру в паранормальные явления. Но, рассуждая о верованиях софиста, стоит рассмотреть и его сочинение «О смерти Перегринна», в котором можно увидеть отношение Лукиана к христианскому верованию.

В своем сочинении Лукиан упоминает Иисуса Христа и кратко пересказывает некоторые основные верования ранних христиан. Чтобы нарисовать образ христианства, Лукиан использует такое определение, как «σοφία». Можно заключить, что оно раскрывает концепцию христианства как совокупности знаний и норм, составляющих философское учение, переданное Иисусом своим ученикам. Также возможно, что Лукиан воспринимал христианство как один из многочисленных вариантов культа, составлявших панораму греческого политеизма.

Таким образом, восприятие Лукианом христианства оказывается неразрывно связанным с интерпретационными параметрами греческой традиции: более чем реальная религия, христианство для него – только новая форма религиозности, состоящая из ряда доктрин и норм, как и многие другие, уже родившиеся в прошлом верования. В подтверждение этой интерпретации (а именно того, что христианство не признается им новой религией) может также сыграть свою роль тот факт, что на протяжении всего описания христианства в произведении ни разу не упоминается ни один бог, которому поклоняются христиане: говорится лишь о том, что они отвергают традиционных богов. Но нет никакого упоминания о новом божестве, пришедшем им на смену: Лукиан, напротив, сообщает читателю, что христиане поклоняются Иисусу (который для Лукиана однозначно человек) и живут, следуя его законам и доктринам².

Перегрина, как «пророка» ранних христиан, Лукиан пытается в своем произведении разоблачить, он считает его самозванцем, пользующимся невежеством людей. Самого Перегринна Лукиан также называет софистом. В данном случае «софист» употреблено в сильно саркастическом тоне³. О Перегрине Лукиан говорит следующим образом: «Тогда-то он [Перегрин] и познакомился с удивительным учением христиан, встречаясь в Палестине с их жрецами и книжниками. И что же вышло? В скором времени он всех их обратил в младенцев, сам сделавшись и пророком, и главой общины, и руководителем собраний – словом, один был всем. Что касается книг, то он их толковал, объяснял их, а многие и сам сочинил. Христиане почитали его как

¹ *McClellan D.O.* Pagan Monotheism in Late Antiquity. Oxford; New York, 1999. P. 80.

² *Beltraminic L.* Christianity in the eyes of a Greek intellectual: the notions of σοφία and τελετή in Lucian's «De morte Peregrini» // Journal of Hellenic Religion. 2020. № 13. P. 57.

³ *Ibid.* P. 41.

бога, подчинялись установленным им законам и избрали своим покровителем» (Luc. Peregr. 11).

Даже сам Иисус в понимании Лукиана является софистом. Вероятно, это понятие следует понимать именно в виде насмешки, Лукиан неявно описывает Иисуса как шарлатана, как и многих других «божественных людей» греческого мира, таких как Перегрин, то есть, как персонажа, конечно, особенного, но и подозрительного, основывающего свой успех на очаровании, которое он оказывает своими «чудесами» и речами на самые слабые умы¹.

Тем не менее, Лукиан не говорит, что он презирает христианство или что христиане – опасные люди, но, с другой стороны, используя особую лексику, он показывает чувство отстраненности и насмешки над этим явлением, столь обычным и типичным для легковверных людей, которое никогда не будет восприниматься всерьез – тем более как новая и революционная форма «религии»².

В 165 г. Лукиан, присутствуя на Олимпийских играх, сам стал свидетелем самосожжения кинического философа Перегрин Протея в Олимпии. Но это событие он воспринял как нелепый жест, такой же наигранный, как и все религиозные практики, которые он высмеивал.

Сообщения Лукиана вызывали резко негативную реакцию в Средние века, которая отчасти основывалась на неадекватной интерпретации его работ. «Безбожником» и атеистом его стали считать еще раньше. Уже в византийской энциклопедии («Суды») софист прозван «богохульником и злословцем». По утверждению враждебно настроенной к Лукиану «Суды», он умер, растерзанный собаками, «за то, что лаял против истины», но это сообщение считается очень сомнительным³.

Но был ли Лукиан на самом деле атеистом? Вопрос можно посчитать спорным, так как в большинстве случаев им критикуется не сами религии, а их представители и последователи, обманывающие простых людей и использующие свой статус в религиозном мире в своих рационалистических интересах, далеких от истинных целей их верований.

TEXTS OF THE SECOND SOPHISTIC PERIOD AS A REFLECTION OF THE RELIGIOUS VIEWS OF THE SOPHISTS

D. G. Andreeva (Belgorod)

The article analyzes the religious views of the representatives of the Second Sophistic on the basis of their own works (The works of Aelius Aristides and Lucian of Samosata are considered). The focus is made on the different attitude of sophists to the divine in the II century AD.

Key words: religion, cult, Christianity, Aelius Aristides, Lucian of Samosata, Asclepius, Peregrinus.

¹ *Beltraminic L.* Christianity in the eyes of a Greek intellectual: the notions of σοφία and τέλει in Lucian's «De morte Peregrini» // *Journal of Hellenic Religion.* 2020. № 13. P. 48.

² *Ibid.* P. 57.

³ *Нахов И.М.* Вступительная статья. Лукиан из Самосаты // *Лукиан из Самосаты. Избранная проза.* М., 1991. С. 10.

КОЛОССЫ: ИСТОРИЯ ГОРОДА И ЕГО МЕСТО В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Р.А. Ермолович (Белгород)

В статье рассматривается история города Колоссы – от античного периода, когда они являлись одним из экономических центров в регионе Фригия, до упадка в более поздний период вплоть до захвата сельджуками, также географическое положение, упоминания в источниках. Затрагивается история города, когда он был известен уже как Хоны, и то, какой след оставило это место в христианской традиции. Упомянутся археологические находки, играющие важную роль в изучении истории города.

Ключевые слова: Анатолия, Фригия, Колоссы, Хоны, христианство, апостол Павел, послание к колоссянам, архангел Михаил, сельджуки, акрополь, некрополь.

Прежде, чем говорить непосредственно о Колоссах, стоит сказать несколько слов о регионе, где располагался этот город. Фригия расположена в Малой Азии и граничит с другими историческими областями полуострова. На севере Фригия граничит с Вифинией, на северо-востоке – с Галатией. На юго-востоке расположена Писидия, юго-западе – Ликия и Кария, на западе – Лидия¹. Регион включает как обширные горные массивы, так и плоскогорья. Также стоит отметить, что Фригию можно считать одним из очагов распространения раннего христианства².

Геродот указывает, что Колоссы – крупный город близ месторождений соли, который располагался на месте, где река Лик впадает в Меандр (VII, 30). Ксенофонт же говорит об этом городе как о крупнейшем и богатейшем во Фригии, где впоследствии останавливается Кир (Anab. I.2.6). Также Плиний, перечисляя значительные города региона, в этот ряд ставит и Колоссы (HN 5.145). Среди более поздних авторов этот город упоминает Страбон. Он называет крупнейшими городами Фригии Апамею Кибот и Лаодикею, но упоминает и Колоссы как маленький городок, находящийся поблизости от этих крупных центров (Strab. XII, 8).

Таким образом, можно сказать, что с V по I века до н.э. город являлся одним из самых значительных в регионе, но с I века н.э. он постепенно приходит в упадок. Причинами можно назвать возвышение в регионе Лаодикеи, что изменило сеть дорог, имеющих торговое значение³. Другой причиной является природный фактор. В результате большой сейсмической активности в южной части региона в середине I века н.э. Колоссам был

¹ *Tsetskhladze G.R.* Pre-Hellenistic Phrygia: Some Matters in Debate // *Phrygia in Antiquity: from the Bronze Age to the Byzantine period*, Peeters, Belgium. 2019. P. 1-2.

² *Арутюнян А.Ж.* Фригия согласно трудам Хоренаци и Ширакаци // *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2022. Т. 67. Вып. 3. С. 793–795.

³ *Piccardi L.* The AD 60 Denizli Basin earthquake and the apparition of Archangel Michael at Colossae (Aegean Turkey) // *Myth and Geology / L. Piccardi, W.B. Masse (eds.)*. London, 2007. P. 98-99.

нанесён серьёзный ущерб, что окончательно подорвало экономическую активность города¹.

Касаемо географического положения Колосс слова Геродота можно дополнить тем, что город был основан у подножия горы Кадр в узком ущелье, которое выходило на равнину Лика. Обилие водных ресурсов и климат позволили городу приобрести большое значение для выращивания сельскохозяйственных культур. Стоит отметить, что Колоссы имели тесную торговую связь с портовыми городами Эгейского моря, в частности, с Эфесом².

Происхождение названия Колосс насчитывает несколько версий. Жан-Пьер Вернан связывает его с неизвестным нам сооружением или священным местом. Чешский лингвист Ладислав Згуста, продолжая исследование в этом направлении, связал название с рядом мест, которые упоминаются в хеттских клинописных табличках. Альфред Хойбек же указал, что корень слова означал в ряде языков нечто большое, в том числе и природного происхождения, поэтому таким названием могли обозначить место, окруженное скалами соответствующих размеров. Учёный выдвинул также версию, что слово могло произойти от названия женского культа анатолийской богини-матери³.

Сведения о культах, справляемых в городе в дохристианский период, можно получить, благодаря изучению сохранившихся колосских монет, на одной стороне которых изображался император, на другой – атрибуты божества, покровительствующего городу. Так известны монеты с изображением Антонина Пия и Коммода. На реверсе можно увидеть молнию Зевса или Лиру Аполлона⁴. Джелал Шимшек упоминает также монеты с изображением непосредственно Артемиды, Сераписа, Асклепия или волка – символа реки Лик⁵.

Начало распространения христианства можно проследить в послании Павла колоссянам, в котором он упоминает Епафраса – апостола от семидесяти, начавшего миссионерскую деятельность в нескольких фригийских городах, в том числе Колоссах, Гиераполе и Лаодикее (Кол. 1:7). Павел же, вероятно, мог побывать в городе во время одного из путешествий в Эфес⁶.

¹ *Arnold C. Colossae // Anchor Bible Dictionary. Vol. 1 / D.N. Freedman, C.A. Herion, D.F. Graf, J.D. Pleins, A.B. Beck (eds.). Yale. 1992. P. 1089.*

² *Şimşek C. Kolossai // Arkeoloji ve Sanat Dergisi. 107. 2002. P. 4-5.*

³ *Cadwallader A.H. The Historical Sweep of the Life of Kolossai // Epigraphical Evidence Illustrating Paul's Letter to the Colossians / J. Verheyden, M. Öhler, T. Corsten (eds.). Tübingen: Mohr Siebeck, 2018. P. 32-25.*

⁴ *Cadwallader A.H. On the Question of Comparative Method in Historical Research: Colossae and Chonai in Larger Frame // The First Urban Churches. Colossae, Hierapolis, and Laodicea / J.R. Harrison, L.L. Welborn (eds.). Number 16. Atlanta: SBL press, 2019. P. 107-110.*

⁵ *Şimşek C. Op. cit. P. 7-8.*

⁶ *Arnold C. Op. cit. P. 1089.*

С городом также связана история об источнике с чудотворной водой, над которым был возведен храм, посвященный архистратигу Михаилу¹. Согласно преданию, в окрестностях Колосс находилось место под названием «Херотопа», в котором проповедовали апостолы Филипп, Варфоломей и Иоанн Богослов, пророчествующие о появлении источника². Впоследствии в упомянутом храме появляется отрок Архипп, ставший настоятелем храма. На данный момент он канонизирован как преподобный Архипп Херотопский.

Со священником и источником связан ряд чудес, которые в дальнейшем стали основой для паломничества в эти места. Первое чудо произошло, когда язычники пытались совершить покушение на священника и засыпать источник: у них омертвели руки, а из источника вышел огненный пламень. Второе чудо связано с тем, что язычники направили на источник реку Хрис, которая брала направление левее храма, но по итогу поток воды прошел правее назначенного места³. Третье чудо, и главное, состоит в том, что язычники направили на святое место потоки двух больших рек – Лик и Куф. После молитв Архиппа явился архистратиг Михаил и, ударив жезлом по большому камню, открыл расселину, в которую устремилась вода⁴. При этом якобы в небо устремился огненный столп, что в дальнейшем учеными связывалось с неопределенным природным явлением⁵.

Место, где предположительно произошли упомянутые чудеса, в память о деянии Михаила стало носить название Хоны, что в переводе с греческого означает «расселина». Стоит также упомянуть, что впоследствии они стали центром почитания архангела не только в регионе, но и во всей Анатолии⁶

В византийский период Колоссы известны уже как Хоны, причиной чего можно считать набеги иранских племен, а также арабов, которые опустошали поселения в долине реки Лик. Хоны являлись на тот момент хорошо защищенной крепостью в скалистой местности и находились на расстоянии около двух километров к югу от Колосс, над которыми постоянно висела угроза нападения, что стало причиной перемещения некогда процветающего античного города в более безопасное место с укреплениями⁷.

Некоторые упоминания о Хонах можно найти у Никиты Хониата, который указывает, что в 1196 г. окрестности этого города и Лаодикеи были опустошены Феодором Манкафой, руководителем сепаратистского мятежа в лидийском городе Филадельфия. Упоминается Манкафа как крайне жестокий мятежник, разграбивший христианскую церковь в Хонах и уведший большое количество христиан в рабство. Также известно, что в 1206 г. город

¹ См.: Воспоминание чуда святого Архистратига Михаила в Хонех // Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней свт. Димитрия Ростовского в 12 кн., 2 кн. доп. Т. I: Сентябрь. М.: Ковчег, 2010. С. 154-163.

² Там же. С. 157.

³ Там же. С. 159-160.

⁴ Там же. С. 161-163.

⁵ *Piccardi L.* Op. cit. P. 100-102.

⁶ *Şimşek C.* Op. cit. P. 10-12.

⁷ *Ibid.* P. 8.

захватывают сельджуки¹, что приводит к тому, что по договору его включает в свои владения греческий аристократ Мануэль Маврозомес, занимавший при султани Кей-Хосрове I высокое положение и являвшийся его зятем².

В 1257 г. султан Кей-Кавус II, потерпевший поражение от монголов, отказывается от ряда городов в долине Лик, в том числе от крепости Хоны, в обмен на поддержку Никейского царства. Но в результате борьбы греков с приграничными кочевниками Хоны вновь переходят в руки сельджуков³.

Если говорить об археологии, то стоит упомянуть, что на данный момент среди находок известны вышеупомянутые монеты и осколки керамики. Хотя в какой-то момент город и переместился в Хоны, но местом, где были созданы изделия из керамики и отчеканены монеты, определяют непосредственно Колоссы.

Город также оставил руины, среди которых особо выделяется акрополь, насчитывающий строения римского и византийского периодов⁴. Основным материалом сохранившихся архитектурных элементов являются мрамор и травертин. Ниже акрополя располагались и другие руины городских сооружений, которые впоследствии были уничтожены в сельскохозяйственных целях, но при этом можно выделить несколько мест. На нижнем восточном краю холма располагалось театральное сооружение. В северной же части можно обнаружить следы оросительной системы, поддерживающей сельское хозяйство в черте города⁵.

Систематических раскопок города не производилось⁶ за исключением захоронений в рамках некрополя, расположенного вблизи Колосса. До этого часть могил подверглась разграблению. Они представляют собой сооружения, построенные в травертиновой скалистой местности, и состоят из дромоса, а также передней и фактической погребальных камер прямоугольной формы с двускатной крышей. Сверху этих сооружений имеется небольшая насыпь, из-за чего их отнесли к курганным захоронениям⁷. Также в ближайших скалах были найдены высеченные каменные гробницы, имеющие похожее устройство, и погребальные стелы с изображением пирующей семьи. Сооружения датируются римским периодом⁸.

¹ *Peacock A.C.S.* The Seljuk Sultanate of Rūm and the Turkmen of the Byzantine frontier, 1206–1279 // *Al-Masāq*. 2014. Vol. 26, No. 3. P. 273.

² *Yıldız S.N.* Manuel Komnenos Mavrozomes and His Descendants at the Seljuk Court: The Formation of a Christian Seljuk Komnenian Elite // *Crossroads between Latin Europe and the Near East: Corollaries of the Frankish Presence in the Eastern Mediterranean (12th-14th centuries)*. Würzburg: Ergon Verlag, 2011. P. 65.

³ *Korobeinikov D.* Byzantium and the Turks in the Thirteenth Century. Oxford University Press, 2014. P. 227.

⁴ *Duman B., Konaçi E.* Kolossai: Höyük, Kalıntı ve Buluntuları (Colossae: the Mound, Remains and Findings) // *Arkeoloji Dergisi*. Ege Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Yayınları. İzmir, 2006. P. 93-94.

⁵ *Şimşek C.* Op. cit. P. 10-13.

⁶ *Arnold C.* Op. cit. P. 1089.

⁷ *Şimşek C.* Op. cit. P. 11-14.

⁸ *Duman B., Konaçi E.* Op. cit. P. 93.

Таким образом, можно говорить о том, что Колоссы являются древним городом в южной части Фригии вблизи от других крупных центров – Лаодикеи и Гиераполя. С V по I вв. до н.э. город имел большое экономическое значение, но в дальнейшем начал постепенно угасать из-за ряда причин, связанных с изменением сети дорог и сейсмической активностью. Впоследствии город переместился в Хоны, причинами чего можно считать нападения племен на поселения в долине реки Лик, где и располагались Колоссы.

Непосредственно Хоны занимают важное место в христианской традиции – здесь по преданию произошло чудо архистратига Михаила, а также находился храм, посвященный ему, что позволило стать городу главным местом почитания архангела в Анатолии.

COLOSSI: THE HISTORY OF THE CITY AND ITS PLACE IN THE CHRISTIAN TRADITION

R.A. Ermolovich (Belgorod)

The article examines the history of the city of Colossus – from the ancient period, when they were one of the economic centers in the Phrygia region, to the decline in the later period until the capture of the Seljuks, as well as geographical location, references in sources. The history of the city is touched upon, when it is already known as Chonae, and what kind of trace this place left in the Christian tradition. Archaeological finds that play an important role in the study of the history of the city are mentioned.

Keywords: Anatolia, Phrygia, Colossians, Christianity, Apostle Paul, Epistle to the Colossians, Archangel Michael, Seljuks, acropolis, necropolis.

МИССИОНЕРСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ АПОСТОЛА ПАВЛА В ПАМФИЛИЮ И ПИСИДИЮ И ЕГО РОЛЬ В РАСПРОСТРАНЕНИИ ХРИСТИАНСТВА В МАЛОЙ АЗИИ

М.А. Литвяк (Белгород)

В данной статье делается попытка рассмотреть миссионерскую деятельность апостола Павла, которую он осуществлял в Памфилии и Писидии – областях Малой Азии. Объектом внимания являются памфилийская Пергия (Перге) и Антиохия Писидийская. Отмечается, что посещение данных земель апостолом имело конкретную цель – донести до местных язычников смысл христианского учения и обрести в их лицах новых последователей.

Ключевые слова: христианство, апостол Павел, миссионерское путешествие, Памфилия, Писидия, Малая Азия.

Христианство, зародившись в I в. на территории Палестины (бывшей на тот момент частью Римской империи) среди иудейского и арамеоязычного населения, постепенно с течением времени стало охватывать все большие народные массы и области, в том числе и Малую Азию.

Распространение христианской веры на территории различных малоазийских регионов связано с личностью апостола Павла, который не

входил в число первоначальных двенадцати апостолов, а, как принято считать, был призван к апостольскому служению уже после воскресения Иисуса Христа¹.

Апостол Павел вел активную миссионерскую деятельность, которую для удобства исследования и изложения материала ученые делят на четыре отдельных отрезка, которые взаимосвязаны друг с другом. Они получили название миссионерских путешествий.

Данные миссионерские путешествия имели определенную цель. Так, по словам Павла, он «распространяет» благу «тайну», которая до этого многим народам была недоступна: «Могущему же утвердить вас, по благовествованию моему и проповеди Иисуса Христа, по откровению тайны, о которой от вечных времен было умолчано, но которая ныне явлена, и через писания пророческие, по повелению вечного Бога, возведена всем народам для покорения их вере» (Рим. 14:24, 14:25).

Суть данной «тайны», по мнению А.И. Дулевича, становится более понятной из послания Павла к Ефесянам, и состоит в том, «чтобы и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования» (Еф.3:6)².

Из приведенных источников можно сделать вывод о том, что основная цель всех миссионерских путешествий апостола Павла заключалась в проповедовании язычникам основ христианского вероучения. Причем это проповедование, как отмечает А.И. Дулевич, должно было выполнять не только информационную функцию, но и «покорять» народы для того, чтобы они вошли в «тело» Христа, то есть в Церковь³.

С обозначенной целью было совершено первое миссионерское путешествие апостола Павла, во время которого он и посетил интересующие нас территории Памфилии и Писидии в Малой Азии.

Павел вместе со своими спутниками – Варнавой, юным Иоанном Марком и, возможно, некоторыми кипрскими христианами, покинули Паф [Пафос] – торговый город на западном берегу о. Кипр. Они пересекли море и отправились в памфилийскую Пергию: «Отплыв из Пафа, Павел и бывшие при нем прибыли в Пергию, в Памфилии» (Деян. 13:13)⁴.

Следует заметить, что в то время Памфилия представляла собой узкую и низменную прибрежную полосу на юге Малой Азии, находилась к северу от Кипра, а Пергия (Перге) являлась главным городом данной малоазийской провинции.

¹ Жизнь святого апостола Павла // Сочинения Иннокентия архиепископа Херсонского и Таврического. СПб., 1908. С. 403.

² Дулевич А. И. Принципы миссионерской деятельности апостола Павла // Духовные ласточки. 2020. Т. 6. С. 50.

³ Там же. С. 51.

⁴ Архиепископ Аверкий (Таушев). Четвероевангелия. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М., 2005. С. 114.

Точно неизвестно, по какой причине Иоанн Марк не продолжил «путешествие» и вернулся в Иерусалим¹.

Вероятнее всего, в Пергию апостол Павел со своими спутниками прибыл весной, когда из-за постоянных болезней, характерных для этого времени, прибрежное и городское население было вынуждено сменить место жительства и обосноваться в центральных, горных землях, где был более благоприятный климат и более удобные места для выпаса скота. Именно по этой причине апостол Павел отправился вглубь города².

Вопрос о том, по какому именно маршруту апостол Павел из Пергии попал в Антиохию – главный город Писидии, до сих пор остается спорным. А.Ю. Пашкова акцентирует внимание на том, что исследователи выделяют три возможных варианта данного маршрута: восточный, центральный и западный, два из которых изображаются в библейских книгах зачастую без детального представления о древней сети дорог и топографии местности³.

А.Ю. Пашкова приходит к выводу о том, что апостол Павел для того, чтобы попасть в Антиохию, использовал западный маршрут, который был не самым коротким, однако самым простым и безопасным⁴. Этот маршрут предполагал движение по Виа Себастья – дороге, построенной легатом Корнутом Аррунтием Аквиллой, путь по которой начинался в Перге и поднимался из долины Кестра, а затем направлялся на северо-запад через равнину Памфилии. Дорога огибала Писидию с юга на север по ломаной оси мимо озера Аскания до Аполлонии, а затем с запада на восток от Аполлонии до Икония⁵.

Из «Деяний апостолов» известно том, что по прибытии в Антиохию Писидийскую апостол Павел и его спутники «...войдя в синагогу в день субботний, сели. После чтения закона и пророков, начальники синагоги послали сказать им: мужи братия! если у вас есть слово наставления к народу, говорите. Павел, встав и дав знак рукою, сказал: мужи Израильтяне и боящиеся Бога! Послушайте...» (Деян. 13, 14-16).

Эту проповедь апостола Павла, по мнению архиепископа Аверкия, с содержательной стороны можно разделить на три части:

1. Первая представляет собой некое введение, в котором апостол повествует о том, что весь израильский народ находится под покровителем Бога;
2. Вторая часть является центральным моментом всей проповеди. В ней описываются основные моменты и важные события христианства: учение о Иисусе Христе как Мессии, о его осуждении, смерти и дальнейшем Воскресении;

¹ Там же.

² Рудинский Н. Жизнь и труды святого Апостола Павла. Толкование апостольских посланий святителем Феофаном Затворником. М., 2002. С. 17.

³ Пашкова А.Ю. Маршрут первого путешествия апостола Павла в Антиохию Писидийскую // Церковно-исторические чтения: Круглый стол – 1 (20 мая 2022 г. Белгород). Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. С. 67.

⁴ Там же. С. 72.

⁵ Там же. С. 69-70.

3. В третьей, и последней, части апостол Павел говорит о том, что людям, поверившим в Иисуса Христа, будут прощены все грехи. Также апостол призывает не верить словам пророка Аввакума¹.

Проповедь апостола Павла вызвала большой резонанс среди местного населения. «Руководство» общины желало сохранить свое исключительное право проповедовать населению, и по этой причине под первым предлогом выслало Павла и его спутников из Антиохии Писидийской (Деян. 13,50).

Таким образом, миссионерское путешествие апостола Павла в Памфилию и Писидию стало отправной точкой для последующих его успешных проповедей в провинциях Малой Азии, следствием чего стал рост числа последователей христианского вероучения на этих землях.

THE MISSIONARY JOURNEYS OF THE APOSTLE PAUL TO PAMPHYLIA AND PISIDIA AND THEIR ROLE IN THE SPREAD OF CHRISTIANITY IN ASIA MINOR

M.A. Litvyak (Belgorod)

This article attempts to consider the missionary activity of the Apostle Paul, which he carried out in Pamphylia and Pisidia – the regions of Asia Minor. The object of attention is Pamphylia Perga and Antioch Pisidia. It is noted that the visit of these lands by the apostle had a specific purpose – to convey to the local pagans the wash of Christian teaching and to find new followers in their faces.

Keywords: christianity, Apostle Paul, missionary travels, Pamphylia, Pisidia, Asia Minor.

МОНОФИСИТСКАЯ ЦЕРКОВЬ АЛЕКСАНДРИИ В ПЕРИОД ПЕРСИДСКОЙ ОККУПАЦИИ ЕГИПТА (619-629 ГГ.)

В.А. Лихошерстов (Белгород)

В статье автор рассматривает период персидской оккупации Египта, которая произошёл в рамках Ирано-Византийской войны (602-629 гг.). Данный период в истории антихалкидонизма являлся неким импульсом к усилению монофиситской церкви Египта, связанный с внешним завоеванием.

Ключевые слова: Александрия, церковь, монофиситы, Поздняя Античность, Ранняя Византия.

Стоит сказать, что период противостояния сторонников и противников Халкидонского Собора в Египте на момент начала VII в. был усложнён целым рядом факторов, как внутренними, так и внешними.

Внутренними факторами стоит назвать взаимодействия между собой монофиситских групп различной направленности². Они различались по догматическим и политическим признакам.

¹ *Архиепископ Аверкий (Таушев)*. Указ. соч. С. 115.

² *Болотов В.В.* Лекции по истории древней церкви. Т.4. Петроград, 1918. С. 357-358

Однако, впервые в ранневизантийской истории в обозначенный процесс вмешиваются внешние силы. Это было обусловлено ходом полномасштабной войны Византии и Иранской державы Сасанидов.

Напряженные отношения между римлянами Персией назревали давно. Периодические пограничные кризисы между двумя империями начали возникать уже в третьем столетии¹. В VI веке персидские вторжения на месопотамскую границу в начале правления Юстиниана привели к серии неэффективных мирных договоров и к систематической выплате дани персам в столь же тщетной попытке обезопасить свои границы².

К 613 году, после десяти лет систематических нападений персов на римские укрепления в бассейне реки Евфрат и в Сирии, а также после того, как Ираклий потратил значительные ресурсы на то, чтобы отнять императорскую власть у узурпатора Фоки, Византийская империя стала уязвимой, и персы воспользовались этим. Они захватили Дамаск, Кесарию и Халкидон (Michel le Syrien. Chron. 10:25), приблизившись к порогу столицы империи, Константинополя. Четыре года спустя Александрия пала, и к 620 году весь Египет оказался в руках персов (Michel le Syrien. Chron. 11.1).

Ставленник Ираклия Никита и халкидонский патриарх Иоанн Милостивый были вынуждены покинуть Александрию. Персы начали утверждать свою власть в провинции.

Это сразу же отразилось на положении монофиситов. Поскольку новая диафиситская церковь имела своей основой монастыри³, т.е. важные социально-экономические центры, то они являлись потенциальной целью для разграбления со стороны захватчиков.

В частности непосредственно про нападки на монастыри нам рассказывает Севир ибн Аль Мукаффа в «Истории патриархов». Он указывает, что персы разграбили и разрушили многие монастыри, в частности Энатон, который можно считать главным монастырским комплексом для монофиситов. Т.к. именно там располагалась резиденция патриархов новой церкви. Похожие действия персы предприняли в Верхнем Египте (Hist. part. II. 14).

Верифицировать насильственные действия начального этапа оккупации Египта можно также при помощи уцелевших папирусов, которые содержат данные сведения⁴. Но нельзя сделать вывод о том, что они носили системный характер. Однако не только христианские монастыри стали объектом добычи захватчиков, сюда можно отнести и некоторые языческие святилища⁵.

¹ Choksy J.K. Sassanians in Late Antiquity // A Guide to the Postclassical World / Ed. G.W. Bowersock, P.Brown, O. Grabar. Harvard, 1999. P. 682-685.

² Cameron A. The Mediterranean World in Late Antiquity, A.D. 395-600. London, 1993. P. 109-113.

³ Giorga M.C. Bishops-monks in the monasteries: presence and role // The Journal of Juristic Papyrology. Volume XXXIX. Warszawa, 2003. P. 54-57.

⁴ Stephen D. The Early Coptic Papacy. Cairo; New York, 2005. P. 155.

⁵ Haas C. Alexandria in Late Antiquity. Topography and Social Conflict. London, 1997. P. 167.

После утверждения в Александрии персидского наместника, захватчики стараются не вмешиваться в вопросы управления, переняв опыт у византийской администрации. Оккупационные власти более волновало, как перенаправить налоги и продовольствие непосредственно в распоряжение царя¹.

В сфере религии, понимая, что монофиситы – это большинство населения Египта, к ним не принимались репрессивные методы, напротив им было позволено занимать кафедры, которые до персидского завоевания находились в распоряжении халкидонитов, а в результате победы персов оказались пустующими.

К примеру, известно, что монофиситские патриархи Андроник и Вениамин смогли свободно вернуться обратно в Александрию и управлять своей церковью непосредственно из столицы провинции (Hist. part. II. 14).

Также, подтверждением этого может служить то, что персидский шах после завоевания Сирии, вернул ссыльных монофиситов, которые скрывались в Египте обратно на свои сирийские кафедры (Michel le Syrien. Chron. 10.25). В свою очередь яковитский патриарх Афанасий также беспрепятственно занял свою кафедру в Антиохии, что способствовало усилению монофиситов. После своего возвращения он отправляет послание в Александрию патриарху Анастасию, в котором призывает своего коллегу к примирению. Дело в том, что на момент персидского завоевания монофиситы переживали период тяжелого догматического раскола, который был связан с феноменом и трактовкой тритеизма.

Нейтральная политика в отношении монофиситов, со стороны оккупационной администрации, позволила осуществить примирение по данному вопросу. Это осуществилось в 616 г., после возвращения Афанасия в Антиохию (Michel le Syrien. Chron. 10:25). Однако, учитывая специфику догматики монофизитства, данное решение не смогло остановить его дальнейшее дробление на группы, т.к. у примирения Александрии и Антиохии были противники².

Яковиты будут занимать главенствующее положение в регионе, до момента возвращения Египта императором Ираклием.

Таким образом, можно сказать, что персидское завоевание Египта нанесло удар по структурной организации яковитской церкви монофиситов, который был связан с разрушением монастырей на начальном этапе захвата региона. Далее с утверждением персидской администрации, политика меняется на нейтральную. Именно это позволяет монофиситам занять опустевшие кафедры и вернуться в Александрию. Также яковиты развивают успех такого стечения обстоятельств и проводят политику примирения между двумя наиболее сильными церквями. Можно предположить, что именно такое

¹ *Garoboldi A. Social Conditions in Egypt under the Sasanian Occupation (619-629 A.D.) // Rivista di Studi Antichi La Parola del Passato. Napoli, 2009. P. 341.*

² *Maspero J. Histoire des patriarches d'Alexandrie: depuis la mort de l'empereur Anatase jusqu'à la réconciliation des églises jacobites (518-616). Paris, 1923. P. 333-335.*

усиление являлось одной из причин возобновления поиска богословского компромисса императором Ираклием.

THE MONOPHYSITE CHURCH OF ALEXANDRIA DURING THE PERSIAN OCCUPATION OF EGYPT (619-629)

V.A. Likhosherstov (Belgorod)

In the article, the author examines the period of the Persian occupation of Egypt, which occurred within the framework of the Iranian-Byzantine War (602-629). This period in the history of anti-Chalcedonism was a kind of impulse to strengthen the Monophysite church of Egypt, associated with external conquest.

Keywords: Alexandria, church, Monophysites, Late Antiquity, Early Byzantium.

ОБРАЗ ИМПЕРАТОРА АНАСТАСИЯ I В ТРУДАХ ИОАННА ЛИДА

С.Н. Мишнев (Белгород)

В данной статье рассматривается портрет Анастасия I, правителя Восточной Римской империи, в исторических источниках поздней античности, особенно в свете религиозного конфликта между диофиситами и монофиситами. Автор обращает внимание на то, что портрет Анастасия в труде Иоанна Лида «О магистратурах» выделяется по сравнению с другими источниками, так как оценивает действия Анастасия как правителя, а не только в контексте религиозного спора. В целом, Иоанн Лид отмечает проницательность, образованность, добродетельность, энергичность, щедрость и ученость Анастасия. Также приводятся примеры достойных поступков правителя.

Ключевые слова: Анастасий, Ранняя Византия, Поздняя античность, монофиситство, диофиситство, Иоанн Лид.

Анастасий пришёл ко власти в Восточной Римской империи в 491 г., в самый разгар внутривосточного кризиса, связанного с итогами Вселенского Собора 451 г. в Халкидоне. После сего собора явилось настоящее, каноническое, разделение между христианами империи, так как одни принимали решения Халкидонского собора о двух природах Иисуса Христа (в данной статье мы будем именовать их диофиситами (др. греч. Διοφυσιτισμός – «δύο» (два) + «φύσις» (природа)), а их противников, отвергающих решения Халкидонского собора и считавших, что во Христе лишь одна природа, монофиситами (др. греч. «μόνος» (единый) + «φύσις» (природа)).

Данный религиозный конфликт напрямую отражался на авторах исторических сведений той эпохи, которыми мы сегодня располагаем. Хроники и церковные истории (доминирующие жанры исторических сочинений поздней античности) весьма часто содержат в себе оценку того или иного восточноримского императора через его поддержку или противодействие в отношении диофиситов и монофиситов. В связи с тем, что греки и римляне были, преимущественно, диофиситами, а сирийцы и копты монофиситами, то и авторы исторических сведений, написанных уже в

спокойное (относительно указанного теологического спора) время, давали в них оценку того или иного восточноримского императора сквозь призму их деятельности на поприще данного спора.

Анастасий I, в этой связи, особенно выделяется в ряду константинопольских правителей, так как на его время пришлись одни из самых ожесточенных противостояний между монофиситами и диофиситами. Данному императору, в подавляющем большинстве исторических источников, даются самые полярные оценки авторами. Так, например, сириец¹ Евагрий Схоластик описывает Анастасия как весьма хорошего императора, нередко его хвалит или оправдывает (что связано с диофиситской принадлежностью Евагрия). Так, например, в своей третьей книге он пишет, в связи с конфликтом вокруг отлучения Севира Антиохийского (одного из виднейших монофиситских деятелей) следующее: «Анастасий при этом показал столько человеколюбия, что ясно писал Азиатику – не переступать границ умеренности, и хотя бы дело было великое и важное, не проливать ни капли крови» (Evagr. III. 34).

В то же самое время, Марцеллин Комит, рождённый в Иллирии², в своей «Хронике» описывает Анастасия как весьма кровожадную персону. Например: «С дьявольским коварством вначале он продемонстрировал жестокость при наказании Евфемия, епископа города, который мужественно противостоял императору от имени православной веры» (Marc. Com. 494).

Такое положение вещей свойственно большинству исторических хроник или церковных историй поздней античности, в которых авторы описывали правление императора Анастасия I и давали ему некую оценку. Именно на этом фоне очень выделяется портрет Анастасия в труде Иоанна Лида «О магистратурах». В отличие от многих других, он даёт оценку не действиям Анастасия, связанным со спором о природе Иисуса Христа, но оценивает действия Анастасия как императора и только их.

В своих общих чертах Анастасий импонирует Иоанну Лиду, который говорит, что «он (Анастасий) был пронизателен и образован, и добродетелен, и в то же время энергичен, и щедр, и вне гнева, и учён» (Iohan. Lyd. De Magistratibus. III. 47). Иоанн приводит примеры достойных поступков Анастасия, как то: помощь патрицию Павлу (Iohan. Lyd. De Magistratibus. III. 48) или назначение преимущественно достойных людей на посты магистров (Iohan. Lyd. De Magistratibus. III. 50).

Однако Иоанн Лид не сыплет одними лишь комплиментами в сторону Анастасия, им даются и вполне негативные оценки. Так, например, Иоанн Лид пишет, что «Император, однако, упивался роскошью, наживал богатство хитростью Марина и гордился аплодисментами консулов» (Iohan. Lyd. De Magistratibus. III. 51); тем самым, можно заключить, что, по мнению Лида,

¹ Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. IIIA. Cambridge, 1992. P. 452.

² Martindale J.R. The Prosopography of the Later Roman Empire. Vol. II. Cambridge, 1980. P. 710.

Анастасий был весьма сребролюбив, что напрямую отражалось на некоторых аспектах правления данного восточноримского императора. Главным достижением Анастасия Иоанн Лид считает ведение войны с персами. Лид пишет, что «Анастасий построил город Дару на глотке персов» (Iohan. Lyd. De Magistratibus. III. 28).

Таким образом, портрет Анастасия I в источниках поздней античности является очень противоречивым, так как писатели оценивали его действия через призму религиозного конфликта. Однако, в труде Иоанна Лида «О магистратурах» Анастасий получает другую оценку – как проникательный, образованный, добродетельный и энергичный император, который назначал достойных людей на ответственные посты. Этот портрет является интересным и достаточно трезвым для нашего понимания личности Анастасия I.

PORTRAIT OF ANASTASIUS IN JOHN LYDUS

S.N. Mishnev (Belgorod)

This article examines the portrait of Anastasius I, the ruler of the Eastern Roman Empire, in the historical sources of late antiquity, especially in the light of the religious conflict between the dyophysites and monophysites. The author draws attention to the fact that the portrait of Anastasius I in the work of John Lydus «On the Magistrates» stands out in comparison with other sources, as it evaluates the actions of Anastasius as a ruler, and not only in the context of a religious dispute. In general, John Lead notes the insight, education, virtue, energy, generosity and scholarship of Anastasia. Examples of worthy deeds of the ruler are also given.

Key words: Anastasius, Early Byzantium, Late Antiquity, Monophysitism, Diophysitism, John Lydus.

ПАТАРА: К ИСТОРИИ КРУПНЕЙШЕГО ПОРТА ЛИКИЙСКОГО СОЮЗА

Ю.И. Погорелова (Белгород)

В статье рассматривается история одного из крупнейших ликийских городов – города Патара. Упоминается роль города как столицы Ликийского койнона, его религиозная жизнь как резиденции оракула Аполлона, торгово-стратегическое положение. Также упоминаются важнейшие достопримечательности и история археологических работ.

Ключевые слова: Патара, Ликийский койнон, неокория, порт, достопримечательности.

Патара, она же Pttara (как его называли ликийцы) являлась одним из шести крупнейших городских центров Римской Ликии. Это упоминали Страбон (XIV 3, 3), Тит Ливий (XXXVII 15, 6) и др. Прежде всего, город известен своей религиозной жизнью. Как известно, именно в Патаре находился оракул культа Аполлона, известный своими прорицаниями далеко за территорию Ликии. Но также Патара известна как крупнейший порт Ликийского союза.

Ликийский союз, являясь, с одной стороны, таким же по структуре *κοινον*, как и многие другие в Малой Азии, имеет ряд отличительных свойств. Во-первых, он функционировал как сильная и независимая ассоциация уже в эллинистическую эпоху. Кроме того, несмотря на внутренние распри, которые заставили Клавдия аннексировать Ликию, отдельные города, по-видимому, сформировали больше институциональных связей между собой чем другие подобные союзы Малой Азии и ее окрестностей. В койноне были суды, собрание и совет, а выдающиеся люди могли иметь гражданство своего родного города, а также другого ликийского города, нескольких городов или даже всех вместе¹.

Собрания койнона проводились в любом месте по выбору делегатов. Существовал одноименный главный жрец Августов, который мог быть или не быть отличным от ликиарха².

Помимо ликиарха в союзе присутствовали и представители других должностей. Это секретарь объединения, казначей, начальник конницы, другие должностные лица и члены союзного суда.

Роль города в Ликийском союзе проявляется в том, что он имел очень выгодное стратегическое положение, являясь крупнейшим портовым городом. Всё это было вызвано его близостью к реке Ксанф, открывающей путь в густонаселенную долину [карта 1].

Говоря о городе, нельзя оставить неосвещёнными его достопримечательности.

Одной из них является Триумфальная арка Меттия Модеста. Гай Требоний Прокул Меттий Модест являлся римским политическим деятелем конца I века – начала II в. Он занимал должность легата пропретора Ликии и Памфилии – то есть, возглавлял провинциальную администрацию, был главным судебным чиновником и главнокомандующим всех вооруженных сил, базирующихся в провинции (и легионов, и вспомогательных подразделений). Эта арка была украшена бюстами самого Модеста, а также членов его семьи³. Городскими воротами, судя по фотографиям руин, арка не являлась, так как под ней не найдено каких-либо следов дороги. Зато высказывается предположение, что она являлась одной из частей акведука, построенного в городе по инициативе Модеста.

Также довольно значимой достопримечательностью является гробница Марции. Эта постройка относится к III в. и принадлежит состоятельной гражданке города по имени *Marcia Aurelia Chryion*⁴.

Помимо некрополя и театра, характерных для античного города, в Патаре также располагаются и термы Веспасиана. Эти термы являлись

¹ *Balland A.* Fouilles de Xanthos. Inscriptions d'époque impériale du Létoön. Paris, 1981. P. 177-180.

² *Adak M.* Claudia Anassa — eine Wohltäterin aus Patara // *Epigraphica Anatolica*. 27. 1996. P. 127-142.

³ *Jones A.H.M.* The Cities of the Eastern Roman Provinces. Oxford, 1937. P. 4-5.

⁴ *Bowersock G.W.* Greek intellectuals and the imperial cult in the second century A.D. // *Entretiens Hardt*. 19. 1973. P. 177-206.

крупнейшими в городе и состояли из трёх основных помещений. Отапливались термы с помощью системы гипокауста – наиболее распространённой античной системы отопления, предназначенной для обогрева одноэтажных зданий. В этих термах были: раздевалка (*анодитерий*), помещение, где находился бассейн с холодной водой (*фригидарий*), помещение, предназначенное для предварительного омовения тёплой водой (*тепидарий*), и собственно горячая баня (*кальдарий*).

На данный момент исследователи продолжают раскопки на территории древнего города, т.к. большая часть построек все еще скрывается под землёй.

Единый въезд на территорию руин и пляжа находится на южной окраине деревни Gelemis.

Вход на территорию древнего города начинается с арки Модеста, затем к западу от него можно наблюдать холм. На нем была найдена голова Аполлона. Возможно, именно там и стоял до сих пор не найденный храм Аполлона. К югу от холма находятся римские бани и заросший пальмами фундамент базилики.

Неподалеку от фундамента базилики можно лицезреть лучше всего сохранившийся участок городских стен и построенный в коринфском стиле храм (II в.).

Античный театр расположен к юго-западу от бань у одного из выступов акрополя. В процессе раскопок от песка было очищено 28 рядов сидений. В хорошем состоянии находится фундамент сцены с пятью дверьми и пятью арочными окнами. Надпись на греческом языке гласит, что театр был построен на деньги граждан Патары – аристократки Iulia Procula и ее отца.

К югу от театра находится дорога, ведущая на вершину акрополя. Оттуда отрывается вид на море и лагуну. Раньше она была морской бухтой, но в средние века обмелела, а сейчас еще и отделена от моря 300-метровой ширины дюнами.

В целом, говоря про археологическое изучение руин античного города, следует заметить, что первоначально руины были найдены еще в конце XVIII века графом де Шуазель-Гуффье.

Далее в середине XIX века визит на руины предпринял француз Шарль Тексье, который уже более детально описал театр, арку Модеста, Коринфский храм. Его записи довольно богато иллюстрированы схемами и гравюрами.

Уже систематические раскопки города были начаты в 1988 г. турецкой экспедицией во главе с Фахри Ишиком. А с 2020 г., объявленного президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом «Годом Патары», работы в древнем городе продолжаются непрерывно¹.

Таким образом, Патара как один из крупнейших городских центров Ликии и Ликийского союза представляется крайне интересным объектом как для исследования жизни отдельного города, его построек,

¹ Isik F. Von der Entdeckung Pataras im 19. Jahrhundert bis zu modernen Ausgrabungen // Patara ist das lykische Tor zur römischen Welt. Philipp von Zabern. München, 2016. S. 23-28.

достопримечательностей и социально-политического устройства, так и в рамках изучения истории Римской Ликии в целом.

PATARA: THE HISTORY OF THE LARGEST PORT OF THE LYCIAN UNION

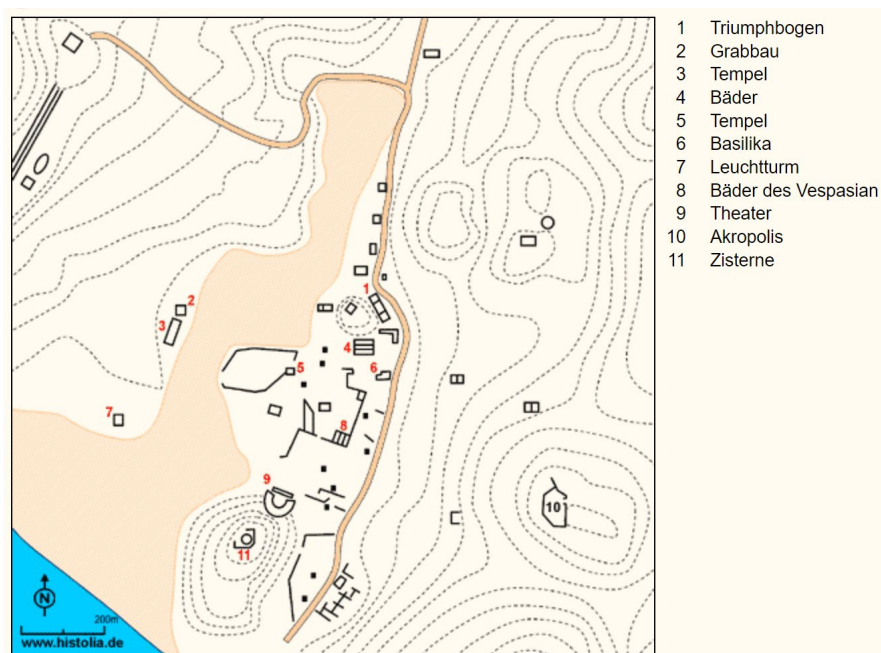
Y.I. Pogorelova (Belgorod)

The article examines the history of one of the largest Lycian cities, the city of Patara. The role of the city as the capital of the Lycian Coinon, its religious life as the residence of the oracle Apollo, and its commercial and strategic position are mentioned. The most important landmarks and the history of archaeological works are also mentioned.

Keywords: Patara, Lycian Coinon, neocoria, port, landmarks.

1. Карта городов юго-запада Малой Азии I-II вв.

2. Патара. Карта-схема раскопок античного города

ПРОКОПИЙ КЕСАРИЙСКИЙ КАК ОБРАЗЕЦ ВИЗАНТИЙСКОГО СИНКРЕТИЗМА

Е.А. Холодов (Белгород)

В статье рассматривается воплощение в Прокопии Кесарийском византийского синкретизма. Подвергаются анализу его сочинения «История войн» и «Тайная история». Выделится связь античных верований с христианской догматикой.

Ключевые слова: Прокопий, синкретизм, христианство, античность.

Время жизни Прокопия Кесарийского – время, когда людьми владело религиозное сознание. Естественно, знаменитый историк VI века сам являлся человеком верующим. Причем религией Прокопия, как и основной религией Византийской империи, являлось христианство. В то же время, наследие языческих времен все воздействовало на умы людей, в том числе и на ум Прокопия.

В данном случае мы имеем дело с религиозным синкретизмом христианства и античных религиозных верований в Византии. Казалось бы христианство отсекает многобожие, откуда же пошло это смешение с языческим наследием? Начать стоит с того, что общественная мысль в большинстве своем являлась продолжением позднеантичной философской мысли. Осознание себя ромеями у населения Византии строилось во многом на отождествлении себя с античной культурой. Поэтому христианству иногда приходилось сотрудничать с язычеством для формирования актуальных на тот момент идеологических установок.

Тут стоит привести пример данного сотрудничества. Для христианской ортодоксальной традиции император – всего лишь человек. Однако власть на земле принадлежит только богу, согласно концепции христиан. Как выйти из данного противоречия? Христианское богословие нашло выход как раз в доктрине Платона, названной *μέθεξις*, согласно которой тленная вещь «участвует» в нетленной идее. Так, небожественный государь «участвует в божественной власти»¹.

Но вернемся к Прокопию. Он, как человек, получивший образование, аристократ во многом был носителем как раз античной культуры. И в создании своих трудов он во многом опирался на античные представления. Стоит привести пример времяпонимания Прокопием. Он является сторонником концепции «круговорота» истории. Хотя это во многом и обусловлено светским характером жизни историка, нельзя не отметить, что по христианской догматике время линейно и движется к Страшному Суду.

Вообще всю информацию о личности Прокопия мы можем найти только в его же сочинениях. Поэтому стоит обратиться к знаменитой «Истории войн». В «Войне с вандалами» присутствует эпизод о вешем сне Прокопия: «Вместе с ними был и Прокопий, описавший эти события. Вначале он очень страшился

¹ *Аверинцев С.С.* Эволюция философской мысли // Культура Византии IV — первая половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 42-78.

опасностей этой войны, но затем увидел сон, который его ободрил и побудил стремиться к этому походу. Ему снилось, что он находится в доме Велисария. Один из служителей, войдя, сообщил, что пришли какие-то люди, принесшие дары. Велисарий велел ему посмотреть, что это за дары. Выйдя во внутренний двор, он увидел людей, которые принесли на своих плечах землю с цветами» (Procop. V.V. I 18.3-5) Да, с одной стороны и с христианской точки зрения существуют вещие сны, однако в православной традиции принято воспринимать вещие сны как угрозу для человеческой души и то, что идет не от Бога. Таким образом, по реакции Прокопия, которая овеяна оптимизмом, видно, что понимание вещего сна у него близко к античному.

Синкретизм языческого и христианского у Прокопия проявляется и в его отношении к гаданиям. «Так и этому Иоанну гадатели предсказали наряду со многими другими благами и то, что ему суждено быть облаченным в деяния августа. Был в Византии один священнослужитель по имени Август, который являлся хранителем сокровищ храма Софии. Когда Иоанн был пострижен и насильно удостоен священнослужительским саном, а подходящего для иерея одеяния у него не было, то те, на кого возложена эта обязанность, заставили его надеть плащ и тунику этого самого Августа. Таким образом, я думаю и сбылось это пророчество» (Procop. V.P. II 30.52-54).

Учитывая, что Прокопий связывает данные гадания с игрой Дьявола, можно говорить, о том, что мы видим смешение античных представлений об оракулах и предсказаниях и христианской демонологии.

Другой пример смешения христианской демонологии с античными верованиями мы можем найти у Прокопия в «Тайной истории» при описании Юстиниана и Феодоры. «По этой причине мне и большинству из нас они представлялись не людьми, а какими-то демонами, погаными и, как говорят поэты, «губящими людей» которые пришли к согласию с тем, чтобы как можно легче и быстрее погубить род людской и его дела» (Procop. H.A. XII 14).

Может показаться, что Прокопий иронизирует и говорит метафорично, но нет, он подводит обширную доказательную базу своей теории. Так он говорит, что мать Юстиниана родила не от мужа, а от демона. Данного демона, тем не менее, она не видела, зато почувствовала сношения с ним, после которых демон исчез. Приводит он и рассказы слуг, которые видели, как голова Юстиниана исчезает, оставляя тело бродить без головы, или, что еще страшнее, превращается в бесформенный кусок мяса (Proc. H.A. XII 18-23).

Также Прокопий приводит свидетельства танцовщицы из Антиохии по имени Македония, которая утверждала, что Феодора лично хвастала о своем видении. Она говорила, что «когда она прибудет в Византий, она возляжет на ложе владыки демонов и, вне сомнений, станет жить с ним как законная жена и благодаря этому окажется владычицей всех богатств» (Proc. H.A. XII. 28-32).

В христианской демонологии демон не может бродить по земле, даже в облики человека. Он способен только овладевать грешной душой. Так что здесь мы видим скорее прямую аналогию с античными богами, которые, являясь на землю, производили потомство в виде полубогов. В данном случае

Юстиниан является аналогом полубога, только на христианский манер – полудемоном.

Другим элементом синкретизма является понимание у Прокопия Судьбы в античном значении и при этом как божественного промысла. Стоит привести примеры обоих вариантов предопределения. Так о судьбе в античном варианте историк говорит, когда ищет причины восшествия Феодоры: «Она, господствуя над всеми человеческими делами, меньше всего заботится, чтобы то, что совершается казалось, вполне естественным, или чтобы оно происходило согласно человеческим расчетам» (Procop. H.A. X.10). В данном виде судьба схожа с логосом Гераклита, является законом бытия. Другой же вариант мы можем увидеть при рассуждении о чуме. Тут автор уже говорит о судьбе как о божественном предопределении (Procop. V.P. II 22.1-2).

Подводя итог, можно говорить о довольно широком распространении синкретизма античных верований и христианской веры. Характерным образцом этого был Прокопий Кесарийский. На основе его сочинений мы можем узнать, как в сознании образованной аристократии VI века смешались античные представления о гаданиях, вещих снах, полубогах и судьбе с христианской демонологией и идеей божественного промысла.

PROCOPIUS OF CAESAREA AS AN EXAMPLE OF BYZANTINE SYNCRETISM

E.A. Kholodov (Belgorod)

The article examines the embodiment of Byzantine syncretism in Procopius of Caesarea. His works "History of Wars" and "Secret History" are analyzed. The connection between ancient beliefs and Christian dogmatics is highlighted.

Keywords: Procopius, syncretism, Christianity, antiquity.

К ВОПРОСУ О РОЗЕ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

Е.В. Черникова (Белгород)

Работа посвящена упоминаниям и характеристикам розы в византийских источниках. Уже с античного времени роза занимает прочное место в текстах, будучи прочно связанной с культом Афродиты. Из роз создают венки, гирлянды, которыми украшают тело, а также территорию. Основные упоминания о розе делают Прокопий Газский, Хорикий, Иоанн Газский, Прокопий Кесарийский.

Ключевые слова: роза, Византия, традиция, упоминания.

Роза упоминается еще далеко до создания Византийской Империи. Пришла она в Византию напрямую из Рима, где также играла важную роль и несла огромный смысл.

В источниках ранневизантийских авторов роза мелькает между строчек. Для начала оставим внимание на христианском риторике, богословии и главе Газской школы, Прокопии Газском. Именно здесь автор упоминает о розе и отводит ей должное внимание. Прокопий Газский пишет, что розы

изображены в виде цветов, которые срывают с лугов, затем их связывают лентами в пучок, чтобы сформировать гирлянду. Таким образом, они удерживают свои запахи в середине груди.

Также стоит отметить, что Прокопий Газский отводит место легенде о происхождении розы, а именно ее такого яркого красного цвета. Этот миф составляет лейтмотив в произведениях Прокопия и вообще у представителей Газской школы. Легенда гласит, что Афродита бежала к своему тяжело раненому возлюбленному и на пути ей встретились кусты роз, которые впивались ей в тело. Затем они окрасились в красный цвет. Как об этом пишет Прокопий Газский: «Обеими босыми ногами наступает она прямо на розу. Ведь перестала она замечать что-либо (ибо, когда рассудок страдает, и зрячий не видит, и слушающий не слышит). И вот, как только она наступила на розу, та жалит ее ногу своими шипами. И с тех пор ранее белая, она теперь кровью окрасилась красной, в образе богини и в память любви»¹.

Близкие сюжеты затрагивает и ученик Прокопия – ритор Хорикий в декламациях, а также Иоанн Газский – их современник и поэт, в цикле «Анакреонтики».

Также стоит обратить внимание, что Прокопий Газский упоминает о прекрасном запахе, который исходит от розы. Об этом он пишет во второй эпопее – о весне. Он писал, что роза побеждает тотчас и запахом, и красотой вида. В сочинениях Прокопия Газского упоминаются и венки из роз, которые были еще распространены и в Риме, и в Греции. Именно с такими розовыми венками венчаются Афродита и Эроты.

Здесь же автор упоминает о розах, как цветах, которые растут на лугу. Именно от них возможно получить удовольствие, полюбоваться ими. Как пишет Прокопий: «Таковое на лугу получив удовольствие, и из роз многие с собой неся, вернулся я домой, весну воспевая и снова увидеть эту пору молясь»². Таким образом, можно сделать вывод, что именно цветы строили такое прекрасное представление о розе в голове у автора.

Прокопий Газский пишет и о том, что розами украшались и увенчивались опочивальни. А также упоминает о том, что все, что украшено розами, становится нечто радостным и прекрасным. Роза вообще для автора играла не последнюю роль. Это мы видим из слов «... и розу прославлять гимном»³.

Стоит обратить внимание на то, что здесь упоминается не только роза, но и фиалки, лилии. О них автор пишет, когда описывает украшение постельного ложа.

Далее следует остановиться на ранневизантийском ораторе, главе кафедры риторики в школе Газы – Хорикии. В своих «Риторических сочинениях» автор также упоминает о розе. Хорикий описывает венок из роз,

¹ Прокопий Газский. Риторическо-софистические сочинения (переводы) / Отв. ред. Н.Н. Болгов. Белгород, 2020. С. 15-16.

² Там же. С. 39.

³ Там же. С. 42.

Он пишет, что для каждого возраста существует определенный обычай, чтобы каждый, кто изучил все добродетели, получал отдельный венок для каждого возраста от юности до старости. Причем, примечательно, что венец из роз автор отнес именно для подросткового возраста.

Также Хорикий не оставил в стороне миф о Афродите и розе и тоже решил оставить его на страницах своего труда. Автор пишет, что розы напоминают ему именно об этой богине. Примечательно остановиться на речи о розе. Ученики Хорикия сами произносили речь о ней. «Роза за розу» означает «говорить о розе, чтобы говорить о розе»¹. Хорикий уделяет много внимания отношению Афродиты к данному цветку. Он пишет, что как только она поняла, что прекрасный запах исходит именно от этого цветка, она потеряла интерес к другим цветам и отбросила их в сторону. Она вернулась на гору Ида, увенчанная венками из роз. Казалось, розы украшали богиню, а Афродита сама украшала собой эти цветы. Гера и Афина сняли венок с ее головы, поцеловали цветы, а затем вновь одели венок на богиню.

Византийский историк, секретарь полководца Велисария Прокопий Кесарийский в своем произведении «Война с готами» пишет также об данном цветке. Автор указывает на большое количество распустившихся однажды бутонов, хотя на улице была осень (Proc. Caes. Bell. Goth. IV, 16). Однако погода благоухала и было очень жарко. Это как раз и удивляет Прокопия Кесарийского. Также он пишет о том, что эти розы ничем не отличались от обычных, указывая, что их запах был великолепный, как и вид.

Также, помимо всего вышеперечисленного есть упоминания и о праздниках цветов. А именно о русалиях. Они устраивались после Пасхи, накануне Троицы. О том, как этот праздник отмечали в сельской местности, можно составить некоторое представление по судебному решению охридского архиепископа Димитрия Хоматиана (первая треть XIII столетия), вынужденного разбирать дело об убийстве во время русалий. Сельская молодежь устроила танцы, игры, пантомимы и «скакания» – все это полагалось делать, чтобы получить дары зрителей. Пастух в овечьем загоне, у которого молодые люди потребовали сыра, отказался его дать, вспыхнула ссора, пастух был убит. Назначая эпитимьи виновникам случившегося, архиепископ замечает, что русалии, как и брумалии, – воистину «бесовские игрища», соблюдаемые как обычай «в этой стороне» (Македонии).

О Дне Роз в Газе писал Прокопий Газский. Он написал два анакреонтических стихотворения, которые, по его словам, он представил публично в «день роз». В весенний сезон, когда цветы выходят из земли, отмечается время возвращения мертвых². Розы были в основном частью

¹ Хорикий. Риторические сочинения / Пер. и комм. Н.Н. Болгова. Белгород, 2020. С. 248.

² Nilsson M.P. Das Rosenfest // *Opuscula selecta*, 1. 1951. S. 311-329; Amato E. Procopio di Gaza e il Dies Rosarvm: Eros Platonico, Agape Cristiana e spettacoli pantomimici nella Gaza tardoantica // *Eruditio Antiqua* 2. 2010. P. 17-46; Лопатина М.Ю. «День розы» как пример трансформации языческих праздников в ранневизантийской Газе // *Via in tempore. История. Политология*. 2021. № 48(1). С. 36-47.

образов раннехристианского погребального искусства, как и плющ. Мученики часто изображались или описывались с цветочными изображениями или способами, отождествляющими их с цветами.

Также Иоанн Газский упоминает розу среди изображений в своей поэме «Описание картины мира».

В целом, ранневизантийские авторы достаточно часто упоминают розу, однако, в христианской традиции она со временем приобретает все более символическое значение.

ON THE QUESTION OF THE ROSE IN THE BYZANTINE TRADITION

E.V. Chernikova (Belgorod)

The work is devoted to the references and characteristics of the rose in Byzantine sources. Since archaic times, the rose has occupied a strong place in texts, being firmly connected with the cult of Aphrodite. Wreaths and garlands are created from roses, which decorate the body, as well as the territory. The main mentions of the rose are made by Procopius of Gaza, Choricus, John of Gaza, Procopius of Caesarea.

Keywords: rose, Byzantium, tradition, mentions.

ТЕТРАРХИЯ ОТ ДИОКЛЕТИАНА ДО КОНСТАНЦИЯ II

А.Н. Черномурова (Белгород)

В данной статье даётся определение тетрархии. Производится сравнение тетрархии Диоклетиана, тетрархии ранних периодов правления Константина Великого и Констанция II. Даётся ответ на вопрос – была ли тетрархия после Константина.

Ключевые слова: тетрархия, власть, Константин Великий, Диоклетиан, Констанций.

Исследователями часто отмечается, что Диоклетианом было фактически завершено преобразование государственного строя Римской республики из принципата в доминат, который, с некоторыми оговорками, можно считать в основе своей монархическим, но наличие нескольких соправителей ставило такое название под сомнение. Поэтому было введено понятие диархия, а затем – тетрархия¹.

Соправители назначались для того, чтобы править в огромной империи более оперативно, решать внезапные проблемы и опасности. Диархия была удачным политическим режимом, следовательно, на тетрархию Диоклетиан возлагал те же надежды. Данный вопрос долго обсуждался на встрече августов в Милане и в 291 г., и к Диоклетиану и Максимиану было решено «призвать еще двух лиц – опытных и талантливых полководцев: Галерия и Констанция Хлора». Официально тетрархия при Диоклетиане была объявлена 1 марта 293 г.²

¹ Цыпин В. История Европы: дохристианской и христианской. Истоки европейской цивилизации. Т. 5. М., 2011. С. 294.

² Там же. С. 302.

Новая система предусматривала переход всей полноты власти к цезарям в случае внезапной смерти или отречения августов. Предполагалось, что через 20 лет оба августа отрекутся от престола и возведут в этот сан своих цезарей, которые, в свою очередь, провозгласят цезарями двух своих полководцев¹.

Как отмечает И.О. Князький, тетрархия была в гораздо меньшей степени системой, чем она кажется в трудах позднейших авторов: она была ответом на проблемы времени и работала не столько в силу присущей ей логики, сколько из-за того, что «ее заставляли работать административные таланты Диоклетиана. Основание этой системы было весьма хрупким – в принципе она держалась лишь на взаимном согласии четырех правителей»². Следовательно, при соправительстве Диоклетиана и Максимиана система была схожей, а отличалась она, в целом, только названием.

Тетрархия при Диоклетиане должна была органично сочетаться с системой домината. Бюрократические структуры должны были стать связующим элементом в тетрархии, ее прочным каркасом. Вместе с тем, бюрократия должна была привести к обеспечению управляемости государства в условиях единовластия.

Но период правления Диоклетиана и соправителей, по мнению И.Ю. Ващевой, часто «рисуетя исключительно как период непрекращающегося разложения и упадка, разрушения и отмирания античных традиций, деградации римского права, культурных традиций, общества в целом»³. В таких условиях необходимо было усилить контроль над провинциями, укрепить центральную власть, что в условиях тетрархии было гораздо сложнее.

Обращаясь к вопросу о механизме обеспечения преемственности, 1 мая 305 г. Диоклетиан и Максимиан публично отреклись от власти. На специальной церемонии августами стали Констанций Хлор и Гай Галерий, а новыми цезарями были назначены Север и Максимиан Даза⁴.

Лактанций, подробно описывая эту сцену, говорит, что все ожидали назначения Константина – сына Констанция Хлора, причем последний стоял на возвышении вместе с высшими лицами империи и, по всей видимости, был готов принять эту честь (*Lact. De mort.* 19). Но Константину была отведена особая роль: он должен был служить залогом союза между Констанцием Хлором и Галерием, и восточный август продолжал удерживать его при своем дворе после отречения Диоклетиана.

В гражданской войне виновником видят также Константина. По словам Зосима: «Константин значительно усилил свои устремления стать императором. Север и Максимиан, пользуясь властью цезарей, посоветовали

¹ *Егоров А.Б.* Рим на грани эпох. Л., 1985. С. 204.

² *Князький И.О.* Император Диоклетиан и конец античного мира. М., 1999. С. 73.

³ *Ващева И.Ю.* Концепция поздней античности в современной исторической науке // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2009. №6-1. С. 220.

⁴ *Казаков М.М.* Тетрархия и доминат: политический эксперимент и историческая практика // Проблемы государственно-политического развития в истории стран Европы: Сборник научных статей. Смоленск, 2004. С. 10.

ему покинуть свое местоположение и присоединиться к своему отцу Констанцию... с этого времени многие люди стали опасаться за свою свободу, так как явственно обозначилось стремление Константина стать императором» (Zos. 2. 8.4).

Констанций Хлор умирает, перед этим передав Константину титул цезаря. Галерию пришлось признать Константина в ранге цезаря, так как в соответствии с поколебленной Константином схемой тетрархии после смерти Констанция Хлора августом должен был стать Север, и Константин, таким образом, по выражению Лактанция, был низведен со второго места на четвертое (Lact. De mort. 25).

Тетрархия была на грани развала, так как Максенций не смог смириться с титулом Константина, который имел низкое происхождение со стороны матери. 28 октября того же 306 г. с помощью солдат Максенций провозгласил себя императором в Риме (Socr. H.E. 1,2). Одновременно его отец – Максимиан, во второй раз становится августом и возвращается к политической деятельности.

Таким образом, в Римской империи в один момент оказалось сразу 6 правителей, каждый из которых стремился к преобладанию над своими соперниками.

В таких условиях необходимо было спасти тетрархию, но все попытки восстановления не достигли цели и ввиду продолжавшейся гражданской войны, Галерий отменил ранг цезаря вообще и назвал себя вместе с Лицинием августами, а Максимиана и Константина – «сыновьями августов». Это не устраивало Максимиана, который написал Галерию, что солдаты уже провозгласили его августом. В итоге Галерий сдался и постановил, чтобы все четверо назывались императорами (Lact. De mort. 32). Таким образом, тетрархия, как политическая система, предназначенная для обеспечения преемственности власти, прекратила свое существование.

Но многие черты тетрархии сохранились и после данных событий. Деление империи на четыре региона продолжалось в форме префектур, каждой из которых управлял префект претория.

Соправительство сохранялось и после смерти Константина Великого. Так, император составил завещание, по которому распределил все провинции Римской империи между своими сыновьями. Старший сын Константин получил Британию, Галлию и Испанию, Констант – Италию и Африку, а Констанций – Малую Азию, Сирию, Фракию и Константинополь. Носителем единоличной власти, как и прежде во времена Диоклетиана, являлись одновременно сразу трое царевичей, а не кто-то один из них. В этом можно заметить проявление черт тетрархии, но утратившей свой первоначальный вид¹.

Постепенно Констанций II становится единоличным правителем, но в 351 г. у него появляется соправитель – Галл, который был назначен цезарем.

На тот момент у префектов претория, которыми, как можно предположить, желали стать и военные лица, были огромные полномочия,

¹ Величко А.М. История византийских императоров. М., 2015. Т. 1. С. 60.

несмотря на указ Константина Великого, запрещавший префектам претория управлять военными сферами и ограничивающий их только гражданской сферой.

Таким образом, тетрархия, начиная от Диоклетиана, активно развивалась, меняя свою форму, распадаясь, но при этом сохраняясь в каком-либо виде даже после правления Константина Великого.

TETRARCHY FROM DIOCLETIAN TO CONSTANTIUS II

A.N. Chernomurova (Belgorod)

This article defines tetrarchy. A comparison is made of the tetrarchy of Diocletian, the tetrarchy of the early periods of the reign of Constantine the Great and Constantius II. An answer is given to the question – was there a tetrarchy after Constantine.

Key words: tetrarchy, power, Constantine the Great, Diocletian, Constantius.

ФРОНТОН ПРОСЛАВЛЕНИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ИМПЕРАТОРСКОГО КУЛЬТА В МАЛОЙ АЗИИ

Э.Ю. Черняева (Белгород)

В Малой Азии фронтон прославления был одним расцвета Римской империи. Он использовался для выражения почитания императора и его божественного статуса.

Ключевые слова: императорский культ, фронтон прославления, Малая Азия, Римская империя.

Фронтон прославления – это архитектурный элемент, который часто использовался в древнеримской архитектуре для украшения фасадов зданий. Он представляет собой треугольный или полукруглый фрагмент фронтона, расположенный над главным входом или окнами здания.

Анализ археологических открытий в городах Малой Азии позволяет говорить именно о религиозном проникновении культа власти практически во все стороны жизни античного общества. Во второй половине XX в. появляются исследования, дающие иную, более точную религиозную оценку самому феномену культа императора¹.

По мнению немецких археологов, работавших в Пергаме, и американских исследователей в Сардах, на начальном этапе формирования культа императора имело место некое «подселение» статуй и алтарей императоров в святилища наиболее известных языческих храмов Малой Азии – в храмы Афины в Пергаме и Артемиды в Сардах.

¹ *Smith R.R.* The Imperial Reliefs from the Sebasteion at Aphrodisias // *The Journal of Roman Studies*. 1987. Vol. 77. P. 97.

Римские власти во всех значимых центрах намеренно устанавливали связь между поклонением местному божеству и почитанием императора, при этом жрецы региональных богов получали статус имперских жрецов¹.

Во времена Домициана в Эфесе был построен храмовый комплекс для поклонения императору, который можно считать первым культовым зданием новой религии. Если в начале I в. почитание императора соединялось с почитанием какого-либо местного божества (например, Артемиды в Эфесе), то после Домициана храмы императорского культа уже были свободны от этой связи и именно за возведение таких отдельных храмов города получали титул «неокор», он присваивался Римом за лояльность и строительство храма в честь императора.

Анализ раскопок, проводимых в это же время в городах Малой Азии (Эфесе, Гиераполе, Афродисиаде, Милете) позволил ученым говорить о некоей новой архитектурной закономерности, связанной с появлением культа императора². Раскопки в Эфесе дали ученым три подобных примера: Портовые термы, Восточные термы и Гимнасий Ведия. Конструкция Портовых терм во многом напоминает устройство аналогичного сооружения в Сардах. Так называемый Императорский зал находился между термами и палестрой.

В 1929 г. ученые австрийской археологической экспедиции, работавшие в Эфесе, выдвинули предположение, что такие залы использовались для имперского культа, и назвали их Kaisersaal (зал императора). Предположение базировалось на том, что перед центральной апсидой гимнасия Ведия был обнаружен алтарь императорского культа³.

Период с I в. до н.э. по I в. н.э. можно назвать временем рецепции восточных религиозно-политических идей на Западе. Именно в эпоху правления Августа Октавиана здесь формируется концептуальное идеологическое основание для принятия культа императора⁴. Эфес и Пергам уже в 29 г. до н.э. учредили у себя культ императора, а Август именуется в надписях того времени «спасителем»⁵.

В конце I в. в малоазийских городах появляются первые храмовые комплексы в честь императора (храм Домициана в Эфесе), а различные «имперские» надписи этого периода (*sebasteion*, *augusteion*, *caesareum*) указывают на то, что архитектурные сооружения, посвященные императорам, становятся неотъемлемой частью топографии города⁶.

¹ Урбанович Г., *прот.* Семь Церквей Апокалипсиса. Церковно-археологический очерк. Смоленск, 2011. С. 144-145.

² Gerkan A., Krischen F. *Thermen und Palaestren*. Berlin, 1928. S. 55.

³ Yegül F.K. A Study in Architectural Iconography: Kaisersaal and the Imperial Cult // *The Art Bulletin*. 1982. Vol. 64. № 1. P. 8.

⁴ Ferguson J. *The Religions of the Roman Empire*. Ithaca, 1970. P. 112-113.

⁵ Ранович А.Б. Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М., 1949. С. 64.

⁶ Harland P.A. Imperial Cults within Local Cultural Life: Associations in Roman Asia // *Ancient History Bulletin*. 2003. Vol. 17. P. 97-98.

Можно сказать, что именно на малоазийской почве произошел как религиозный, так и культурный синтез идей, положивших начало культу императора. Мраморный (императорский) зал Сард в этом отношении особенно показателен. Если в Перге храм императора был лишь одной из структур комплекса, то в Сардах мраморный зал был его доминантой.

Фасадная часть с императорской аркой и эдикулами была обращена в сторону огромной по площади палестры, и, таким образом, священным пространством (теменосом) культа императора становилась вся юго-восточная часть комплекса с синагогой, гимнасием и палестрой¹.

Статуей императора в арке над главным входом в окружении статуй богов и героев, расположенных ниже, создавалась композиционно законченная священная структура, «фронтон прославления» императора, который можно было воспроизводить в рамках почти любой архитектурной формы. Образы императоров в подобном обрамлении получили широкое распространение в римском мире.

На монетах со времен Домициана, провозгласившего себя *dominus et deus*, императоры порой изображались на подиуме или троне в арке или под балдахином.

В Мадридском музее хранится серебряное блюдо второй половины IV века – миссорий императора Феодосия диаметром в 75 см и весом в 15,35 кг, на котором изображены императоры Феодосий I, Аркадий и Валентиниан II. Феодосий, вручающий диптих приближающемуся к нему чиновнику, изображен сидящим на троне в нише императорской арки. Арка на миссории, возможно, изображала фасад портика императора Адриана в Эфесе².

В римской традиции храмовое пространство использовалось для ритуальных и торжественных трапез, и археологические раскопки священного пространства (теменоса) в императорском комплексе Пергама и героона в Калидоне подтверждают существование специальных «банкетных» залов³.

Если принять во внимание достижения греко-римской архитектуры (многоярусные мраморные «фасады прославления» с окружавшими их колоннадными портиками), максимально использовавшиеся в императорских постройках, определенные световые эффекты (факелы перед статуями), общую драматургию представления, можно действительно говорить о новом этапе в развитии языческого культа⁴.

В целом, фронтон прославления был важным элементом древнеримской архитектуры, который использовался для выражения почитания императора и

¹ Price S.R.F. *Rituals and Power: The Roman Imperial Cult in Asia Minor*. Cambridge, 1984. P. 145.

² Bowie E.L. *The Temple of Hadrian in Ephesus* // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*. 1971. Vol. 8. P. 139.

³ Boehringer E., Kraus E. *Das Temenos für den Herrscherkult (Altortümer von Pergamon, IX)*. Berlin, 1937. S. 89-90.

⁴ Pleket H.W. *An Aspect of the Emperor Cult: Imperial Mysteries* // *Harvard Theological Review*. 1965. Vol. 58. № 4. P. 343–345.

его божественного статуса. В Малой Азии он был особенно популярен и часто использовался на общественных зданиях, таких как храмы и театры.

THE PEDIMENT OF GLORIFICATION AS AN ELEMENT OF THE IMPERIAL CULT IN ASIA MINOR

E. Yu. Chernyaeva (Belgorod)

In Asia Minor, the pediment of glorification was one of the elements of the imperial cult, which was especially popular during the Roman Empire. It was used to express reverence for the emperor and his divine status.

Keywords: imperial cult, pediment of glorification, Asia Minor, Roman Empire.

ХРИСТОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ СИРО-ЯКОВИТСКОЙ ОБЩИНЫ

А.С. Щербинин (Белгород)

В статье рассматриваются христологические воззрения раннесредневековой сиро-яковитской Церкви. Приводятся различные исповедания веры, анафемствования и постановления соборов, между документами проводятся параллели и из них делаются выводы. Особое место уделяется концепции умеренного монофизитства и вопросу о понятиях «природа», «ипостась», «сущность».

Ключевые слова: сиро-яковитская община, Христос, природа, сущность, ипостась.

Сиро-яковитская община была создана епископом Эдессы Иаковом Барадеем (al-Barādī 'ī – "Седельник") в период с 542 по 562 г. «И были названы последователи веры Иакова и говорившие по учению его яковитами, [названием] происходящим от имени «Иаков» – сообщает нам мелькитский патриарх Евтихий, известный также как Саид Ибн ал-Битрик¹. Впрочем, есть немало средневековых арабоязычных свидетельств, которые позволяют удревнить сиро-яковитскую общину и объявить ее создателями Диоскора, Иакова Серугского или Севира. Как бы оно ни было, Барадей стал ключевой и решающей фигурой, которая консолидировала общину и оформила ее мировоззрение до конца. А. П. Дьяконов считает, что Иаков рукоположил 13 епископов, которые, вместе с тем, исповедовали монофиситские взгляды: «Когда Иаков Бурдеана принялся за восстановления монофиситской иерархии, он поставил для Востока и Малой Азии всего 13 епископов»².

На арабском языке и древнеэфиопском языке гёэз существует документ под названием «Исповедание веры Иакова Барадея», в котором излагаются христологические взгляды самого епископа. Арабская версия документа куда

¹ Цит. по: Селезнев Н.Н. Интерпретации происхождения названия «яковиты» у средневековых арабоязычных египетских авторов // Вестник РГГУ. № 20(100). Серия: Востоковедение. Африканистика. 2012. С. 157.

² Дьяконов А.П. Иоанн Ефесский и его церковно-исторические труды. СПб., 1908. С. 78.

позднее эфиопской, а последняя может непременно восходить к рукописи, написанной самим Иаковом. К.Х. Корнилл¹, Х. Кляйн², Д. Банди³ абсолютно уверены в том, что автором этого текста является Барадей, правда сирийский оригинал сейчас считается утраченным и суждение о нем очень затруднено. Содержание документа говорит нам о том, что автор придерживался концепции умеренного или «севирианского» монофизитства – для Иакова Христос «пришел в человеческом образе, в чистой плоти, с наделенной разумом душой и величественным умом. И соединение божества с человечеством было таинственным соединением, которого ум не постигает и которое мысли не воображают. Его божество не было плотью, и не было Его человечество и Его плоть божеством, но как плоти невозможно стать духовной как душа, а душе невозможно преобразить природу плоти в духовную, оба они (плоть и душа), тем не менее, образуют одну природу. Так же духовность не преобразовала человечество в свою сущность, а человечество не преобразило божество в свое бытие. И мы именуем Его не двумя именами, не двумя лицами, не двумя Господами, не двумя ипостасями, не двумя природами и не двумя Мессиями, но одним Мессией, одной ипостасью, одной природой и одним Сыном, который был рожден от непорочной Девы, и тем самым называем мы ее Богородицей, предначального Творца, который (S. 446) был равен Отцу, Сыну и Святому Духу своей сущностью... И Он творил дела Божьи, знамения и чудеса в слабой плоти. И я верю, что он как Единый в своем божестве и в своем человечестве творил как Бог знамения и чудеса... Он ел и пил во плоти, а Его божество было при этом соединено с Ним же. И воскрес Он в славе. Его воскресение было по плоти, а не по божеству ... и не говорю я, что в Нем было разделение, что является свидетельством проклятого Нестория, и не говорю я: две ипостаси, одна – Сын божественной природы, а другая – Сын Марии...»⁴. Далее Барадей сыплет проклятиями на несториан, папу Льва и восхваляет Диоскора и Кирилла, а также выражает благодарность Зинону, который сжег «постановления Халкидона».

Из приведенного отрывка мы видим, что тут явно отсутствуют черты аполлинаризма – Христос для Барадея обладал человеческим разумом, он был полноценным человеком и полноценным Богом, его плоть была плотью человеческой и совершенной. Соединение Бога и плоти было умонепостижимым и ипостасным или природным, следуя формуле Кирилла «Единая природа [ипостась] Бога Слова воплощенного», но сущности во Христе были полными и ни одна из них не изменила другую.

¹ *Cornill C.H.* Das Glaubensbekenntniss des Jacob Baradaeus in äthiopischer Übersetzung // ZDMG. 1876. Bd. 30. S. 418, S. 464–466.

² *Kleyn H.G.* Jacobus Baradaeüs, de stichter der syrische monophysietische Kerk. Leiden, 1882. S. 114–119.

³ *Bundy D.D.* Jacob Baradaeus. The State of Research. A Review of Sources and a New Approach // Mus. 1978. T. 91. P. 76.

⁴ Цит. по: *Грацианский М.В.* Император Юстиниан Великий и наследие Халкидонского Собора. М., 2016. С. 214-215.

Именно Севир Антиохийский был учителем Иакова Барадея, именно он дал концепции умеренного монофиситства дыхание, он развил ее и привел в порядок, поэтому для дальнейшего понимания христологии Сиро-Яковитской Церкви нам нужно обратиться к взглядам самого Севира, которые наглядно и кратко излагаются в трех анафемствованиях, произнесенных в страстную среду 22 марта 517 г.: 1) «Если кто говорит, что Бог Слово принес плоть с небес, и она другого [по сравнению с нашей] вещества, или что Он Сам преложился в плоть,.. или приобрел форму [подобно] оттиску от печати, или что Он явился словно призрак, привидение и сонное видение, и если он не исповедует, что Сын Божий.., воплотившись от Святого Духа и Пресвятой Богородицы и Девы Марии, через ипостасное соединение [воспринял] плоть, которая той же сущности, что и наша... тот да будет отлучен от благодати истинного и божественного вочеловечения»; 2) «Если кто мнит, что плоть нашего Спасителя была лишена души и разума, и Он был лишен совершенства вочеловечения, тот да будет лишен надежды будущей жизни»; 3) «Если кто не исповедует Слово Божие, воплотившееся и вочеловечившееся без изменения, единым Сыном, единым Господом, единым Христом, единым лицом, единой ипостасью, единой природой Слова воплощенной и если говорит, что плоть изменилась в божественную сущность или смешалась [с ней], то да будет анафема»¹. Мы видим, что в приведенном отрывке Севир говорит о единении Христа в ипостаси и по природе, но не по сущности. В «Послании к Евсевию Схоластику» Антиохийский патриарх высказал следующие мысли: «Если «сущность» обозначает общее, а «ипостась» – частное, то термины «природа» и «бытие» могут использоваться в обоих значениях».

Догматически оформленное исповедание веры мы можем видеть в постановлении сирийско-армянского Собора в Маназкерте, который прошел в 726 году: «Тот же Самый Бог Слово совершал чудеса как Бог, и Он же претерпевал человеческие немощи как человек; Тот же Самый – совершенный Бог и совершенный человек; истинно пострадал и умер в страстном теле Тот, Кто как Бог не может страдать». На нем же принимаются несколько анафем: «Если кто не исповедует, что единственная природа божества и человечества, то есть Христос, которая образовалась из божества и человечества, стала единой невыразимым образом, без смешения, разделения или слияния, да будет анафема» (прав. 4); «Если кто исповедует, что Христос все человеческие страсти, кроме греха, претерпел не в человеческом теле, но утверждает, что божество подверглось страданиям, или тело было свободно от человеческих страданий, да будет анафема» (прав. 8) (Mich. Syr. Chron. XI 20).

В раннее средневековье многие священники, епископы, патриархи сирийцев-яковитов исповедовали весьма гибкие воззрения на природу Христа. «Для спасения человеческого рода Бог Отец послал Единородного Сына, Который от Святого Духа и Девы воплотился и родился рождением плотским, а не призрачным, и стал в совершенстве Сыном человеческим, оставаясь между тем без изменения Богом» – говорит нам «Литургия Диоскора». Тут мы

¹ Severus Antiochenus. Homilia 109 // PO. T. 25. P. 770–771.

снова видим концепцию умеренного монофиситства – две сущности совершенно не отрицаются, единение происходит ипостасно, без изменения, смешения или слияния полноценных сущностей во единого Христа. «Не прежде был образован храм, в котором Он поселился, как говорят ученики Диодора [Тарсийского]; и Он не претерпел изменения или смешения, как посчитали Евтихий и Юлиан [Галикарнасский]; и Он не восполнил место души и ума, как сказал Аполлинарий [Лаодикийский]; и не с неба сошло тело Его, как сказал Валентин с Бардесаном; и Он не был оправдан от дел Своих, и в Нем поселился Бог, согласно мнению Павла Самосатского; и нет двоих после единения, как заявил Несторий. Но один Сын, один Господь, одно лицо, одна природа Бога Слова воплощенная, Который пострадал за нас в плоти и воскрес в плоти» – так говорится сирийском чине епископской хиротонии¹.

Учение Барадея и Севира продолжают богословы Сиро-Яковитской Церкви в Высокое или Классическое средневековье. Дионисий бар Салиби (+ 1171) в «Трактате против несториан» пишет: «Мы говорим, что тело [человечество] и Слово названы одной природой не потому, что они имеют ту же или равную сущность» (Nau. 1909. P. 306). Он же в толковании литургии объясняет слова Символа веры «и воплотившегося от Святого Духа и Марии» следующим образом: «Бог Слово воплотился от Девы, или соединился с плотью и стал человеком, без какого-то изменения или в воображении и перенес смерть ради нашего спасения»².

Григорий Бар Эвройо (+ 1286) в своем изложении веры заявляет: «Две суть сущности (qyāmē) в Господе нашем, божество и человечество, и есть чудное и невыразимое единение Его божества с человечеством, без смешения, слияния, изменения и превращения, но сохраняются различия каждой природы в одном Сыне и одном Христе. Одна природа, одна ипостась (qnōma), одно лицо (parsopa), одна воля, одна сила, одно действие» (Assemani. BO. T. 2. 276-277). В «Книге Лучей» епископ дает нам такое описание природ: «Мы говорим не просто одна природа, но природа из двух природ, различных по сущности... Эта единственная природа является двойной ('rîrâ), а не простой. Следовательно, по различным ее значениям (sukkâlë) Он [Христос] является равным этим неравным» (Assemani. BO. T. 2. 297).

Раннесредневековая сиро-яковитская община исповедовала взгляды так называемого «умеренного» монофиситства. Эти взгляды впервые систематизировал и привел в законченную систему патриарх Севир Антиохийский. Его ученик Иаков Барадей, рукоположивший епископов по всей Сирии, написал «Исповедание веры», которое на многие годы предопределило взгляды всех высокопоставленных лиц этой церкви. Эта система выражалась в признании двух сущностей, соединенных в единой природе или ипостаси Бога Слова воплощенного, были анафемствованы

¹ Denzinger H. Ritus Orientalium coptorum, syrorum et armenorum. Würzburg, 1864. P. 103

² Dionysius Bar Salibi. Expositio Liturgiae / Ed. H. Labourt. P., 1903. Vol. 2. P. 57. (CSCO; 14. Syr.; 93).

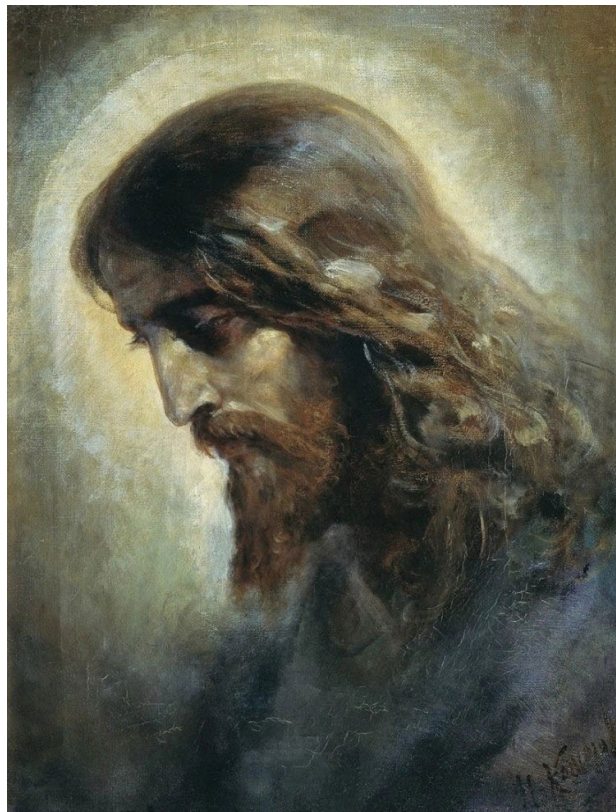
евтихиане, теопасхиты, несториане, которые исповедовали еретические для этой Церкви взгляды. Собирается Собор в Маназкерте, где такое исповедание веры становится официальным для сирийцев и армян, а сирийские богословы XII-XIII вв. продолжают следовать христологической формулировке Севира и Барадея и в Высокое Средневековье.

CHRISTOLOGICAL VIEWS OF THE EARLY MEDIEVAL SYRO-JACOBITE COMMUNITY

A. S. Shcherbinin (Belgorod)

The paper considers the Christological views of the early medieval Syro-Jacobite Church. Various confessions of faith, anathemas and resolutions of councils are given, parallels are drawn between the documents and conclusions are drawn from them. Special attention is paid to the concept of moderate monophysitism and the question of the concepts of "nature", "hypostasis", "essence".

Keywords: Syro-Jacobite community, Christ, nature, essence, hypostasis.

О НЕКОТОРЫХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ ШКОЛ ДРЕВНЕЙ ЦЕРКВИ

П.С. Таранова (Белгород)

В статье рассматриваются характерные особенности развития богословских школ древней церкви. Анализируются различия развития философско-религиозной мысли Александрийской и Антиохийской богословских школ. Также рассматриваются основные аспекты становления и развития Эдесско-Нисибинской богословской школы.

Ключевые слова: богословская школа, древняя церковь, Александрийская школа, Антиохийская школа, Эдесско-Нисибинская школа.

Во II в. христианство стало осознавать себя самостоятельным религиозным образованием, отличным и от иудаизма, и от язычества. В связи с этим возникла необходимость глубокого теоретического обоснования религиозного мировоззрения и систематизированного изложения сущности новой религии. Распространение христианства поставило задачи, выполнение которых не было возможно вне центров религиозной учености, подобных античным философским школам. Такими центрами, способными сконцентрировать интеллектуальные силы христианского мира, стали богословские школы¹.

Богословская школа может рассматриваться как направление мысли, выражающееся в определенных взглядах, и как учебное заведение, основными аспектами изучения которого становятся время и место его возникновения, его основатели и непосредственно внутренняя организация. Крупнейшими центрами возникновения и развития основных богословских школ раннехристианского мира стали Александрия, Антиохия и Эдесса.

Александрия, являясь крупнейшим культурным и торговым центром Средиземноморья, в который съезжались купцы и ученые почти со всего мира, отличалась широтой и многогранностью философской мысли. Именно поэтому сформировавшаяся во II веке Александрийская богословская школа практически не отрицала философские учения, а скорее наоборот, во многом основывалась на эллинской философии и основных положениях платонизма. Представители этой школы часто старались согласовывать положения античной философии с основами христианской религии.

Основоположником Александрийской школы, или огласительного училища, часто считают апостола Марка, одного из четырех евангелистов. Однако окончательно как богословская школа огласительное училище сформировалось при Пантене. Будучи в прошлом приверженцем стоицизма, но впоследствии «углубившись» в христианское вероучение, Пантен уделял особое внимание преподаванию основ философии и христианских догматов. Он также ввел в образовательный курс огласительной школы изучение Священного Писания, однако все толкования и разъяснения давал лишь в устной форме, не оставив после себя никаких записей.

Другим наиболее ярким представителем Александрийской школы считается Ориген, на период управления которого пришелся ее расцвет. Ориген старался создать связь между философией и христианским богословием, поэтому объяснял положения Священного Писания через призму эллинской философии, таким образом, запустив процесс «эллинизации» христианских догматов, из-за чего его работы впоследствии стали считать неортодоксальными.

¹ Ревко-Линардато П.С. Александрийская и антиохийская школы богословия и древнегреческая философия // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. №1. С. 79.

«В своих толкованиях Библии Ориген всегда начинал с грамматики и исторической реконструкции (уровень энциклопедических наук), восходя далее через этику (уровень философии) к мистическим аллегориям (уровень богословия)»¹. Таким образом, именно при Оригене аллегорический способ толкования Священного Писания, заключающийся в иносказательной интерпретации христианских текстов, достиг пика своего развития. Такой подход к объяснению Библии был сформирован во многом из-за общего мнения многих представителей Александрийской школы о том, что священные тексты обладают неким скрытым духовным смыслом, который невозможно понять с помощью буквальной трактовки слов.

К VI веку Александрийская богословская школа утрачивает свою популярность, а идеи ее представителей постепенно теряют свою актуальность. Тем не менее некоторые из этих идей все же становятся основой для возникновения новых религиозно-философских течений, таких как оригенизм, гностицизм и многих других.

Еще одним крупным центром христианского богословского образования стала Антиохия – город, находившийся на территории современной Турции (основан приблизительно в одно время с Александрией). Антиохия считалась одним из самых крупных и богатых городов эллинистического мира, поэтому сюда стекались купцы со всего мира. Так как получить гражданство в Сирийском царстве было относительно просто, в городе всегда было много иностранцев, что так же, как и в случае с Александрией, повлияло на культурный фон региона. Самой многочисленной была диаспора евреев, которая впоследствии создала большое количество иудейских школ на территории города. При толковании священных текстов раввины в этих школах придерживались принципа буквализма, что определило основное направление понимания и интерпретации Священного Писания Антиохийской богословской школой.

Основание Антиохийской школы ассоциируют с религиозной деятельностью апостола Петра, который вместе с апостолом Павлом проповедовал христианство в Сирийском царстве. Антиохия стала первым городом, где последователи христианства стали называться «христианами», однако как центр богословской школы она выделилась позднее Александрии.

Так же, как и Александрийская школа, богословская школа Антиохии старалась выявить связь между древнегреческой философией и священными текстами, однако свои догматы основывала на философии Аристотеля. Это отразилось в стремлении представителей Антиохийской школы формировать свою религиозно-философскую мысль с максимальной ясностью и точностью. В отличие от Александрии, Антиохийская школа уделяла внимание разности, а не единству трех ипостасей Христа и выделяла, в первую очередь, человеческое в Боге и то, как оно отличается от божественного.

В плане интерпретации Священного Писания Антиохийская школа придерживалась принципа буквализма и полностью отрицала какое-либо

¹ *Саврей В.Я.* Александрийская школа в истории христианской мысли. М., 2012.

проявление аллегорического подхода, присущего Александрийской школе. Евстафий Антиохийский, один из представителей Антиохийской школы, написал полемический трактат, в котором раскритиковал Оригена за излишний мистицизм в толковании Библии и призвал к более буквальной интерпретации текстов.

Пик развития мысли Антиохийской школы отразился в работах епископа Феодорита Кирского. Он, прекрасно разбираясь как в философии, так и в точных науках, строил объяснение религиозных догматов на знании и считал, что знание и вера взаимосвязаны и отдельно существовать не должны. Так же, как и остальные представители школы, Феодорит выступал за буквальное чтение текстов.

Следует отметить, что свое развитие и распространение Антиохийская школа получает во многом благодаря миссионерской деятельности и необходимости распространять христианскую веру. Поэтому с прекращением гонения на христиан деятельность Антиохийской школы начинает терять актуальность и постепенно прекращается¹.

В IV веке в городе Эдесса зарождается новая богословская школа, ставшая во многом преемницей Антиохийского направления. Эдесско-Нисибинская школа была основана Ефремом Сирийским, материальную помощь получала от эдесских епископов. В V веке при руководстве Ивы Эдесского школа стала перенимать антиохийское направление, хотя его последователей здесь было крайне мало. Вскоре случился раскол и центром Эдесско-Нисибинской мысли стал персидский город Нисибин. В этом же веке Эдесская часть школы полностью упраздняется императором Зеноном.

Эдесско-Нисибинская школа, по большей части, представляла собой институт, а не религиозно-философское направление. Школа отличалась строгостью и дисциплиной, требовала от учеников особого прилежания и послушания. Учебная программа обращала особое внимание на изучение грамматики и правил чтения и строилась вокруг изучения Священного Писания. Экзегетика школы подразумевала тщательное исследование, переписывание, точный перевод и объяснение священных текстов, распределенных для обучающихся на все 3 года обучения. Помимо богословских дисциплин в школе преподавались риторика, философия и история, однако представители школы часто критиковали светские науки. Из-за чрезмерной строгости и отсутствия гибкости во взглядах школа быстро утратила актуальность и в VII веке полностью исчезает.

Богословские школы возникали в разное время и существовали в отличных исторических и социокультурных условиях, что определяет разность и некоторое противоречие взглядов и подходов к изучению философской мысли и христианских догматов. Однако такое линейное, последовательное развитие философско-религиозной мысли сначала в Александрии, затем в Антиохии, а потом и в Эдессе и Нисибине отражает

¹ *Мячин С.В.* Антиохийская школа // Вестник Оренбургской Духовной Семинарии. 2019. №1. С. 72-78.

такое же линейное изменение восприятия и ассимиляции христианства в Средиземноморье. Процесс становления и распространения богословских школ как институтов и течений отражает изменение общей интеллектуальной традиции региона и задает направления для последующего развития философских и религиозных взглядов.

ON SOME INSTITUTIONAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF SCHOOLS OF THE ANCIENT CHURCH

P.S. Taranova (Belgorod)

The article considers characteristic features of development of theological school of ancient church. It analyses differences in the development of the philosophical and religious thought of the school of Alexandria and the school of Antioch. The article also considers the main aspects of the establishment and the development of the school of Edessa and Nisibis.

Key words: theological school, ancient church, the school of Alexandria, the school of Antioch, the school of Edessa and Nisibis.

ХИТРЫ – ГОРОД ДРЕВНЕГО И ВИЗАНТИЙСКОГО КИПРА

Н.Н. Болгов (Белгород – Севастополь)

В работе дается первый в отечественной историографии очерк истории и археологического изучения, а также современного состояния древнего кипрского города Хитры (Кифрея), расположенного на Северном Кипре к северо-востоку от Никосии. Делается вывод о слабом археологическом изучении памятника. Между тем, город имел важное значение на протяжении всей истории Кипра – от городов-царств до византийских епархий.

Ключевые слова: Кипр, история, археология, город, Хитры.

Хитры (Χύτροι) были одним из десяти городов-царств Кипра в древности. Город был прекрасно расположен в центре острова, на территории Хитрей, к западу от Месаории и к северо-западу от Саламина.

Современный городок Кифрея (Дигирменлик), расположенный в 10 км к северо-востоку от Никосии, сохранил древнее греческое название.

Хитры также отождествляют с Пало-Китро, деревней с руинами в двух часах езды к югу от Кифреи. Однако в исторических текстах упоминается только один город, и второе отождествление неверно.

По легенде, Хитры были основаны Хитром, сыном Александра и внуком внука афинского царя Акаманфа. После 1200 г. до н.э., Троянской войны, греческие переселенцы во главе с Хитром, внуком Акаманфа, героя одноименного аттического рода, поселились на Кипре.

Согласно одной традиции, название места – Хитры/Кифрея (Χύτροι > Χυτρέα > Κυθρέα). Согласно другой традиции, оно происходит от названия греческого ионийского острова Кифера, откуда жернова были перенесены на водяные мельницы Кифреи.

В дельфийской надписи Theorodochoi (BGH 45 1921) упоминаются Chytroi.

Другие формы имени включают варианты – Chytri, Cythraia, Cythereia, Cythroi, Chytrides, Chytros и Chyttria.

Город также упоминается Стефаном Византийским (698.9) в VI в. (словарь «Этника»).

Город возник у источника Кефаловрисы. Здесь был обнаружен достаточно выразительный некрополь.

Во времена ассирийского царя Ашшурбанипала (VII в, до н.э.) некий Пилагура был царем *Китрусси*, одного из десяти царств на острове. Это название можно отождествить с Хитрами.

Хитры в античности были известны поклонением Аполлону, Артемиде и Афродите Пафии.

Диоген Лаэртский отмечал, что в Хитрах был театр, где часто ставили драмы.

При Нероне был построен высеченный в скале канал и акведук, чтобы доставлять воду к прибрежному участку.

Во времена Каракаллы Хитры, возможно, находились в подчинении Саламина.

В ранневизантийское время Хитры были кафедрой епископа и упомянуты под № 1108 в «Синекдеме» Иерокла. Это дает яркий пример преемственности городской жизни Кипра от десяти царств архаики до ранневизантийских епископств.

Список епископов кафедры, составленный в 1069 г., очень неполный, включает восемь имен. Первый – св. Папп, также упоминается в житии Епифания Саламинского как епископ в течение 58 лет «несчастливого города Хитрии» и как мученик, умерший в какой-то неустановленный день 368 г. Папп, епископ Хитрский, святитель, исповедник, чудотворец, родился на Кипре. За свою добродетельную жизнь и исповедничество был избран епископом города Хитры. Состоял в близком кровном и духовном родстве с другим хитрским святителем, Афанасием. Они прославились как подвижники и чудотворцы. В житии св. Епифания Папп назван «мужем преподобным», который «многим ... был отцом за исповедание Христа и за долгие годы его епископства»¹.

В 367 г., когда епископы Кипра собрались, чтобы избрать нового епископа города Саламина (Констанции), собор попросил Паппа помолиться и узнать волю Божию о новом предстоятеле Кипрской Церкви. Преподобный удалился в келью, где после долгих молитв ему было открыто, что новым епископом должен стать некий Епифаний из Палестины. Епифаний в это время был на Кипре у своего духовного отца, преп. Илариона, подвизавшегося в пещере под Пафосом. Когда Епифаний возвращался в Палестину, корабль,

¹ Манохин Я.В. Интеллектуальное наследие Кипрской «автономии» Антиохийской церкви ранневизантийского периода (проблема письменных источников) // Материалы ежегодных Митрофановских церковно-исторических чтений. Воронеж, 2020. С. 184–87.

на котором он плыл, попал в шторм и был выброшен на берег Кипра в районе Саламина, где в это время проходил собор. Папп встретил его, и Елифаный был единогласно избран на епископскую кафедру. К тому времени Папп был епископом Хитрским уже на протяжении 55 (по другим данным, 58) лет и благодаря вере и чудесам многих обратил ко Христу. Скончался он в 368 г., на следующий год после собора¹.

Сведения о Паппе содержатся также в житии Димитриана Хитрского, где он упомянут вместе со св. Афанасием как предшественник Димитриана на Хитрской кафедре. Леонтий Махера упоминает Паппа в своей «Кипрской хронике» («Повести о сладкой земле Кипр»)².

Также известен еп. Афанасий (IV в.), ептскоп Хитрский, чудотворец³. Сведения о нем содержатся тоже в житии Димитриана Хитрского (887-912), где говорится, что среди его предшественников на епископской кафедре были святые Папп и Афанасий. По всей видимости, Афанасий руководил епархией после Паппа. Леонтий Махера в «Хронике» упоминает Афанасия в числе кипрских святых⁴ (Leontios Makhairas, I, 30).

Акты Халкидонского Собора (451 г.) показывают, что епископа Фотина представлял там его диакон Дионисий.

Акты Второго Никейского Собора 767 г. указывают, что на нем епископ Спиридон присутствовал лично.

Наиболее известен хитрский епископ св. Димитриан, 885-912 гг.⁵, которого Анри Грегуар⁶ назвал, возможно, самым малоизвестным из местных святых Кипра. Леонтий Махера – первый писатель, который первым кратко упомянул его имя в письменной традиции (Leontios Makhairas, I, 32). Согласно древнейшему житию Деметриана⁷, он стал епископом около 885 г., был схвачен арабами и увезен в Египет со многими своими верными, но по его молитвам добился освобождения всех⁸.

Монастырь преподобного Антония существовал в епархии Хитр во времена арабских набегов (VII–X вв.). Он стоял на высоком крутом пике Пентадактилос; в нем жило небольшое количество монахов. Об этом монастыре говорится в житии св. Димитриана, который служил там игуменом, пока не стал епископом Хитр в 885 г.

Греческий престол Хитр был упразднен в 1222 г. кардиналом Пелагием, папским легатом.

¹ Vita Eiphanii Cyprioti // PG. 41. Col. 65-69.

² Λεόντιος Μαχαίρας. Ἐξήγησις τῆς γλυκείας χώρας Κύπρου / Ed. R. M. Dawkins. Oxf., 1932. T. 2.

³ Κύρρης Κ.Π. Ὁ Ἀθανάσιος ὁ Χύτρων // ΘΗΕ. T. 1. Σ. 577.

⁴ Delehaye H. Les Saints de Chypre // AnBoll. Vol. 26. P. 243-244.

⁵ Efthymiadis, Stephanos. Re-reading the Life of St Demetrianos of Chytri/Kythrea (BHG 495) // Rivista di studi Bizantini e neoellenici. N.S. 49 (2012). Roma, 2013. P. 263-274.

⁶ Grégoire, Henri. Saint Démétrianos, évêque de Chytri // Byzantinische Zeitschrift 16. 1907. P. 204–240.

⁷ Στυλιανός Π., Κύρρης Κ.Π. Άγιος Δημητριανός Κυθρέας. Λευκωσία, 1973. Σ. 25-33.

⁸ Лопарев Хр. М. Греческие жития святых VIII и IX вв. Пг., 1914. Ч. 1. С. 368-369.

В средние века в Хитрах располагались мельницы, принадлежавшие королю Кипра, которые питались от его родников. В конце XIII в. мука, произведенная на мельницах Хитр, обеспечивала производство хлеба в столице Никосии.

Хитры – замечательный археологический район, который, однако, не был предметом систематических раскопок. На месте городища были найдены многочисленные надписи на кипрском диалекте, некоторые – на обычном греческом языке.

Одной из выдающихся находок, обнаруженных здесь, является бронзовая статуя римского императора Септимия Севера, выставленная в Музее Кипра в Никосии. Это единственная большая бронзовая статуя, найденная на острове. Септимий Север, родившийся в 145 г., был императором с 193 по 211 г. Септимий был первым императором из Африки и умер во время кампании на севере Англии.

Есть две ключевые особенности этой бронзы. Первая из них заключается в том, что статуя чуть более 2 м в высоту; это было бы внушительной фигурой для тех, кто смотрел на это. Вторая особенность заключается в том, что человек имеет идеальное телосложение и телосложение. И рост, и изображение здоровья, богоподобная форма и сила напоминают о власти Императора и Рима. Поза Септимия предполагает, что он произносит речь перед народом или издает указ. В такой позе регулярно изображались статуи римских императоров.

История обнаружения и реставрации статуй весьма примечательна. В 1928 г. его нашел фермер, вспахивающий свое поле в Кифере; эта область была частью древних Хитр. Бронза со временем сильно повредилась, стыки разошлись, и она раскололась на множество кусков. Кипрский музей предпринял программу реставрации через год после открытия бронзы и в 1929 г. завершил работу над верхней частью тела.

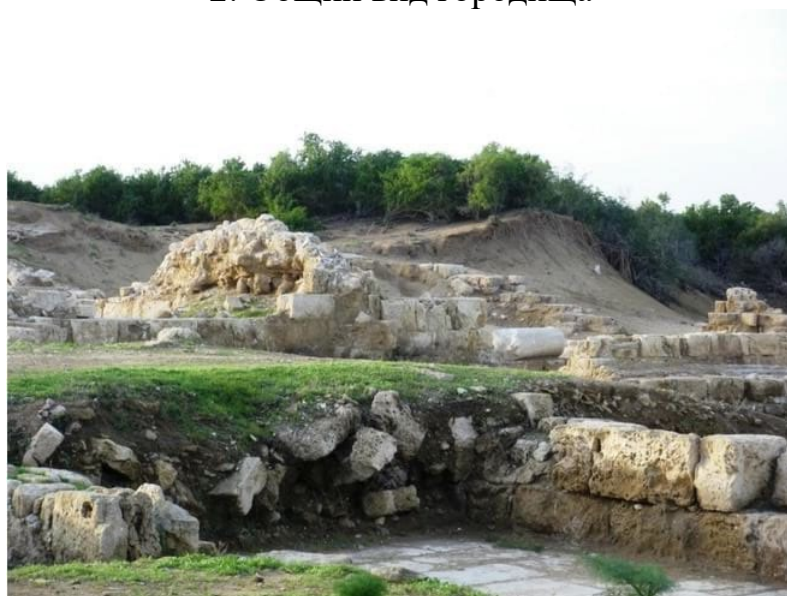
Второй этап реставрационных работ был завершен в 1940 г., когда каждая секция была соединена вместе и изготовлены новые опоры. Хотя статуя была завершена, в 1976 г. был предпринят заключительный этап работ по консервации, когда Септимий вернулся на всеобщее обозрение на мраморном постаменте.

1. Статуя Септимия Севера.

2. Общий вид городища

3. Фундаменты зданий

В Никосии хранится 40 небольших (32 x 18 x 8 см) ящиков с неопубликованными материалами шведской Кипрской экспедиции. В ящиках

были обнаружены скульптуры из камня, терракоты и глиняной посуды. Черепки и стиль скульптуры относят материал к железному веку. Для большинства датированных артефактов можно предположить архаическую дату. Скульптуры принадлежат к типам, известным из святилищ железного века; их преобладание в комплексе свидетельствует о святилище. Маркировка на всех коробках гласит: «Китрея Теменос»¹.

Нам не удалось найти какие-либо записи о полевых исследованиях Китреи Теменос. В своем письме от 31 июля 1991 г. Альфред Вестхольм указал, что он не помнит места, которое было раскопано на Кифрее, кроме энеолитической деревни, которую он раскопал сам.

Согласно записям Medelhavsmuseet, Эйнар Гьерстад 7 ноября 1929 г. обратился к министру по делам колоний с просьбой провести раскопки от имени Шведского археологического общества Стокгольма в районе Айос-Деметрианос недалеко от деревни Китрея. 21 октября 1930 г. было дано разрешение на проведение раскопок сроком на два года, начиная с 21 октября 1930 г. и заканчивая 20 октября 1932 г.²

Ранее исследователи помещали древний город Хитры в районе Айос Деметрианос в полумиле к западу на юго-запад от кипрской деревни Кифрея. Этот район был хорошо известен своим богатством археологических материалов. Катлинг, который часто посещал это место в 1958 г., описал его как «примечательное своим богатым поверхностным покрытием из черепков и других предметов, не говоря уже о разбросанных камнях и терракотовых черепицах от разрушенных домов».

В 1869–1874 гг. жители деревни усердно собирали древности, в основном скульптуры и надписи votivного характера, от имени Луиджи Пабло ди Чеснола в окрестностях Айос-Деметрианос. Материал поступил из двух мест, недалеко отстоящих друг от друга: из Скали, холма с естественными ступенями (скалы = ступень, по-гречески), граничащего со Скали-потамосом, к северо-западу от церкви Айос Деметрианос; и от Касуркаса, другого холма к северу от церкви. Неясно, следует ли рассматривать эти два места как части более широкого комплекса с, возможно, хронологическими или функциональными различиями, или же они представляют собой два независимых объекта. Их близость может указывать на первое, а их топография – на второе.

Местность Айос Деметрианос снова посетил в 1883 г. Онефальш-Рихтер, проводивший раскопки в Скали. Район исследования шведско-кипрской экспедиции был указан следующим образом: «Район, показанный красным на приложенном к настоящему плану земель деревни Китрия и отмеченный А, который начинается с юго-западного угла участка №81, план № XXII, 3-Е, местность Айос Деметрианос на пересечении дорог и идет на

¹ Здесь и далее – по: *Ikosi, Gloria. Kythrea Temenos* – <https://medium.com/@gloriaikosi/kythrea-temenos-32f77d587fe1>

² *Göransson, Kristian. The Swedish Cyprus Expedition, The Cyprus collections in Stockholm and the Swedish Excavations after the SCE // Cahiers du Centre d'Etudes Chypriotes. Vol. 42. 2012. P. 399-421.*

северо-восток по дороге к церкви Айос Деметрианос, на Скали-Потамос, оттуда на северо-восток по правому берегу этого потамоса (ручья) до тропинки, пересекающей этот участок, оттуда на запад по тропинке до дороги от Китреи до Халефгаси, оттуда на юго-запад по восточной стороне этой дороги до исходной точки».

Часть Скали была указана в разрешении. Скали, как топоним имени Китреи Теменос, читался на одном из ящиков. Поэтому весьма вероятно, что представленные здесь находки произошли из Скали.

На коробках не было никаких указаний на какую-либо систему сетки/глубину. Возможно, находки произошли из фависсы, вотивной свалки или из четко определенной архитектурной единицы. В этих случаях ожидалось, что в прямоугольниках будет указан тип исследуемой структуры и глубина для каждого объекта в соответствии с обычными процедурами Шведской кипрской экспедиции, как мы видим их при раскопках других памятников.

Отсутствие дополнительной стратиграфической информации позволяет предположить, что материал получен в результате разведочной наземной съемки.

Как поясняет д-р Вестхольм в своей корреспонденции (письмо д-ру Стирениусу от 31 июля 1991 г.), Китрия привлекла внимание экспедиции, потому что из исследований XIX века было известно, что она богата археологическими находками. Записи Medelhavsmuseet показывают, что 15 июня 1927 г. экспедиция получила разрешение на проведение раскопок в Бамбуле (Ларнака), Курионе и Куклии. Целью явно было крупное святилище, о чем прямо заявил Гьерстад в книге «Века и дни на Кипре». Китрея была естественным выбором: слоговые надписи из более ранних исследований недвусмысленно свидетельствовали о наличии здесь святилищ.

Китрея Теменос была лишь обследована, вероятно, самим Гьерстадом, который, как сообщает д-р Вестхольм (письмо от 9 августа 1992 г.), «должно быть прошел сотни и сотни миль», находя места, подходящие для исследования, и оставляя фактические раскопки Альфреду Вестхольму и Эрике Сйоквисте; или, как предполагает д-р Вестхольм (письмо от 31 июля 1991 г. д-ру Стирениусу), Баккалиау, известному расхитителю гробниц, который работал на экспедицию и был назначен на разведку.

От планов полноценных научных раскопок в Китрии Теменос шведской кипрской экспедицией по какой-то причине отказались¹.

В июне 1930 г. Гьерстад и Вестхольм отправились на северное побережье острова в поисках места с вотивными скульптурами; это оказался Мерсиаки, теменос, ранее не исследованный.

¹ Общие итоги: *Gjerstad (E.) et al. The Swedish Cyprus Expedition. Finds and Results of the Excavations in Cyprus 1927–1931 (SCE). Vol. I-III. Stockholm, 1934-1937; Gjerstad, Einar, Schaeffer F.-A. Summary of Swedish excavations in Cyprus // Syria. T. 12 fasc. 1. 1931. P. 58-66.*

В последующие годы в Китрее Скали активно продолжались незаконные раскопки. Массон, посетивший это место вместе с К. Николау в 1960 г., сообщает о разбросанных по его поверхности скульптурах.

Новые слоговые надписи стали результатом более поздних посещений памятника специалистами.

Таким образом, городище Хитры ждет новых исследований.

4. Античная арка и современное поселение

5. Стена

6. Водопровод из Хитр в Саламин.

HITRAE – THE CITY OF ANCIENT AND BYZANTINE CYPRUS

N.N. Bolgov (Belgorod – Sevastopol)

The paper gives the first in Russian historiography an outline of the history and archaeological study, as well as the current state of the ancient Cypriot city of Hitrae (Kythrea), located in Northern Cyprus to the northeast of Nicosia. The conclusion is made about the weak archaeological study of the site. Meanwhile, as the city was important throughout the history of Cyprus – from the city-kingdoms to the Byzantine dioceses.

Key words: Cyprus, history, archeology, city, Khitrae.

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЫ КИПРА: АГИОГРАФ ЛЕОНТИЙ НЕАПОЛЬСКИЙ (КИПРСКИЙ)

А.М. Болгова (Белгород)

В работе дается очерк жизни и письменного наследия кипрского интеллектуала ранневизантийского времени Леонтия Неапольского в связи с проблемой ранней фазы существования города Неаполь (Лимассол). Агиограф и епископ был связан с интеллектуальными кругами Александрии, язык его сохранившихся сочинений обнаруживает хорошее владение приемами риторики и софистики. Жизнь александрийского патриарха Иоанна Милостивого, уроженца кипрского города Амафунта, показывает путь, по которому могли двигаться интеллектуалы Кипра в своей академической траектории. С другой стороны, Леонтий обнаруживает интерес к достаточно редкой для Византии традиции юродства, оставив одно из двух важнейших сочинений такого рода (наряду с житием Андрея Юродивого). Неаполь как новый город и центр епархии возник близ Амафунта в период трансформации городов империи.

Ключевые слова: Кипр, Византия, интеллектуалы, Александрия, Неаполь Кипрский, Амафунт, юродство, Эмеса, археология, собор.

Леонтий (ок. 590 – ок. 650/668), епископ Неаполя Кипрского, святитель, один из известных агиографов 1-й половины VII в.¹ Родился в городе Неаполе, предшественнике совр. Лимассола.

По всей видимости, обучение в Александрии привело Леонтия к знакомству со святителем Иоанном Милостивым, уроженцем Амафунта на Кипре, сыном чиновника, ставшим позже Александрийским патриархом (610-619), и повлияло на выбор жизненного пути.

Подробности жизненного пути Леонтия практически неизвестны. Основным фактом из его жизни считается то, что он был хиротонисан во епископа Неаполя Кипрского.

Возможно, Леонтий участвовал в работах Латеранского Собора в 649 г. при папе Мартине. При этом существует путаница между двумя Леонтиями – второй Леонтий происходил из Неаполя в Италии. Отождествить Леонтия, епископа Неаполя, подписавшего акты собора, с епископом из Кипра, а не из Италии, позволяют несколько фактов. На Соборе было прочитано письмо архиепископа Саламинского Сергия к папе Феодору I против монофелитства от 643 г., что может свидетельствовать о присутствии киприотов на Соборе в Риме. Кроме того, в 649 г. остров был захвачен Муавией I Омейядом, что привело к бегству христиан на запад. Также кажется маловероятным, чтобы в одном 649 г. совпадали имена епископов Неаполей Кипра и Италии.

С другой стороны, недавно появилось утверждение о том, что предполагаемое присутствие епископа Леонтия Неапольского в Риме в 649 г. на Латеранском соборе больше не принимается, поскольку оно основано на ложной идентификации прелата, присутствовавшего на соборе². Однако, развернутого итогового обоснования в историографии пока нет.

Леонтий, вероятно, умер в изгнании, во время правления Константа II (642-668). В литературе встречаются две даты его кончины – ок. 650 г. и ок. 668 г., место его смерти неизвестно³.

Святитель Леонтий обладал заметным литературным талантом, его труды находятся в 93-м томе «Греческой патрологии» Миня. Перу святого принадлежит «Жизнь и деяния аввы Симеона, юродивого Христа ради», «[Дополнения к] Житию Иоанна Милостивого, патриарха Александрийского».

Многие произведения святителя были утрачены. Известно о духовных речах и полемических сочинениях. Не сохранилось и житие Спиридона

¹ Сорочан С.Б. Византия: парадигмы быта, сознания и культуры. Харьков, 2011. С. 356.

² Papacostas T. Neapolis / Nemesos / Limassol: The Rise of a Byzantine Settlement from Late Antiquity to the Time of the Crusades // Lemesos: A History of Limassol in Cyprus from Antiquity to the Ottoman Conquest / Ed. Angel Nicolaou-Konnari, Chris Schabel. Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. P. 124.

³ Déroche V. Études sur Léontios de Néapolis / Acta Universitatis Upsaliensis, Studia Byzantina Upsaliensia, t. III. Uppsala, 1995.

Тримифунтского (мы имеем ныне лишь житие этого святого, написанное Феодором Пафосским)¹.

В написанных им житиях Леонтий сознательно отказался от торжественного агиографического стиля. В двух пространных житийных биографиях он рисует живые человеческие портреты, используя не литературный греческий диалект, а народный разговорный язык.

С.С. Аверинцев характеризует Леонтия как широко эрудированного в области богословия, виртуозно владеющего искусством риторики и различными литературными стилями².

Можно поспорить о том, какое из двух сохранившихся житий более важно. Написано в форме рассказа патриаршего эконома Мины. В культурно-историческом плане более интересно сочинение «[Дополнения к] житию Иоанна Милостивого» («Εἰς τὰ λειπόμενα τοῦ βίου τοῦ ... Ἰωάννου τοῦ Ἐλεήμονος»)³ ок. 641–642 гг., посвященное патриарху Иоанну Александрийскому. В историографии гипотетически предполагается, что во время составления жития своего учителя Леонтий отправился в путешествие в Египет, чтобы собрать свидетельства о близком для него человеке. Более вероятно, однако, предположить, что Леонтий был знаком с Иоанном еще по юности на Кипре, а затем в период своего обучения в Александрии.

На современный русский язык житие Иоанна не переводилось за исключением двух отрывков в публикации С.С. Аверинцева в антологии 1968 г.

Более широко известное сочинение «Жизнь и житие аввы Симеона Юродивого» («Βίος καὶ πολιτεία τοῦ ἁββᾶ Συμεὼν τοῦ ... Σαλοῦ») написано между 641 и 649 гг.⁴ и повествует о сирийце из Эмесы Симеоне (VI в.), который благодаря аскезе, достигнув высших степеней духовного совершенства, возвращается в мир, чтобы посредством намеренной провокации (сознательного нарушения всех общепринятых норм поведения) привести к Богу жителей Эмесы (совр. Хомс). Житие написано со слов архиепископа Эмесского Иоанна, лично знавшего Симеона⁵. Это одно из двух наиболее известных житий юродивых Византии наряду с житием Андрея Юродивого.

Апологетический труд против иудеев в защиту икон был зачитан кипрским архиепископом Константином на VII Вселенском Соборе в 787 г. В

¹ Свт. Спиридон Тримифунтский, Кипрский Чудотворец. Агиографические источники IV–X столетий / Публ., пер. А.Ю. Виноградова. М., 2008.

² Аверинцев С.С. Леонтий из Неаполиса // Памятники византийской литературы IV – IX веков. М., 1968. С. 242.

³ Leontios von Neapolis Leben des heiligen Johannes des Barmherzigen, Erzbischof von Alexandrien / Hrsg. V.H. Gelzer // Sammlung ausgewahler Kirchen — und dogmengeschichten Quellenschriften von G. Krueger. Heft 5. Freiburg im Br.; Leipzig, 1893. 117 S.

⁴ Léontios de Néapolis, Vie de Syméon le Fou et Vie de Jean de Chypre / ed. A.J. Festugière. Paris, 1974; *Krüger D.* Symeon the Holy Fool. Leontius' Life and the Late Antique City. Berkeley; Los Angeles; London, 1996. Рус. пер.: Византийские легенды. Л., 1972. С. 53–83 (С.В. Поляковой); есть также перевод Д.Е. Афиногенова, М., 1994.

⁵ Владимир (Швец), архимандрит, Сорочан С.Б. Введение в агиографию. Харьков, 2018. С. 322.

этом сохранившемся лишь частично сочинении («Κατὰ Ἰουδαίου», 630-е гг.) Леонтий одним из первых в Византии богословски обосновал здесь необходимость почитания икон. В эпоху иконоборчества к этому сочинению обращались Иоанн Дамаскин и патриарх Никифор Константинопольский.

Немалый интерес и историческую проблему представляет родной город Леонтия. Дело в том, что на Кипре в античный период наблюдалась удивительная стабильность городской жизни. Возникнув еще в архаическое время, большинство городов существовали и в византийскую эпоху уже как епархии. Возникновение и рост новых городов были явлением исключительным. Одним из крайне немногих примеров такого рода как раз и является Неаполь Кипрский, современный Лемесос (Лимассол) (наряду с Тримифунтом), возникший в ранневизантийское время.

Расположение этого города на южном берегу в достаточной близости от древнего и продолжавшего существовать Амафунта с восточной стороны, и более отдаленного Куриона с западной, пока не получило удовлетворительного исторического объяснения. Но факт возникновения и роста этого города несомненен.

Позднеантичный Кипр мог похвастаться 15-ю епископскими кафедрами, о которых говорится в различных документах этого периода. Церковный собор, состоявшийся в Сердике на Балканах (совр. София) в 342/343 г., посетило не менее 12 епископов с острова; их кафедры, однако, не названы, что лишает нас возможности самого раннего достоверного свидетельства о Неаполе.

На Халкидонском соборе 451 г. присутствовал епископ по имени Сотер, город которого дан как Феодосиана, который также представлял епископов Амафунта и Арсинои (но не соседнего Куриона, чей епископ не присутствовал и не был представлен).

Мы снова слышим об этой кафедре как о Феодосиане в начале VII в., когда ее епископ Иоанн кратко упоминается Феодором Пафосским в «Житии Спиридона Тримифунтского». В этом же тексте ясно поясняется, что Феодосиана – это то же самое, что и Неаполь. Позднее VII в. кафедра больше не появляется под этим названием.

Было высказано предположение, что название Феодосиана было дано поселению в результате его основания в 1-й половине V в. Феодосием II. Это остается лишь предположением.

По всей вероятности, позднеантичный (ранневизантийский) Неаполь (Феодосиана) изначально не имел статуса города, несмотря на епископскую организацию. Само название Неаполь (Новый город), конечно, подразумевает гражданский статус и должно быть дано поселению в отличие от древних городов Курион и Амафунт. Но когда был приобретен этот статус, неизвестно.

Топоним Неаполь не засвидетельствован надежно вплоть до агиографических текстов VII в. (жития Авксибия, Спиридона, Иоанна Милостивого); и это, безусловно, должно оставаться единственным определенным репером для его повышения до статуса города, пока не будут представлены дополнительные доказательства (эпиграфические,

сигиллографические или другие) для более раннего времени. То же отсутствие доказательств скрывает и обстоятельства, приведшие к такому изменению статуса¹.

Судя по значительным археологическим свидетельствам из Амафунта, отмечен заметный рост населения и количества поселений на его округе в поздней античности, особенно в период с V по VII в. Специально выделяется расширение VII века. Поэтому, скорее всего, именно в этот период Неаполь приобрел статус города. Последующие набеги арабов привели к упадку Амафунта и более позднему возвышению Неаполя, превратившегося в Лимассол.

Литературные труды и епископское служение Леонтия в местечке, которое должно было быть небольшим городком ранневизантийского Кипра, все еще находившимся в тени его более выдающихся соседей Куриона и особенно Амафунта, показывает ту меру активной деятельности и интеллектуальной жизни, которая могла процветать даже в таких периферийных центрах в данное время, когда происходила глубокая трансформация ранневизантийского города².

EARLY BYZANTIAN INTELLECTUALS OF CYPRUS: HAGIOGRAPH LEONTIUS OF NAPOLS (CYPRUS)

A.M. Bolgova (Belgorod)

The paper gives an outline of the life and written heritage of the early Byzantine Cypriot intellectual Leonty of Naples in connection with the problem of the early phase of the existence of the city of Naples (Limassol). The hagiographer and bishop was associated with the intellectual circles of Alexandria, the language of his surviving writings reveals a good command of the techniques of rhetoric and sophistry. The life of Patriarch John the Merciful of Alexandria, a native of the Cypriot city of Amaphunta, shows the path that the intellectuals of Cyprus could take in their academic trajectory. On the other hand, Leonty shows an interest in the tradition of foolishness, which is quite rare for Byzantium, leaving one of the two most important works of this kind (along with the life of Andrei the Holy Fool). Naples of Cyprus as a new city and the center of the diocese arose near Amathus during the period of transformation of the cities of the empire.

Key words: Cyprus, Byzantium, intellectuals, Alexandria, Cypriot Naples, Amaphus, foolishness, Emesa, archeology, cathedral.

¹ *Papacostas T.* Neapolis / Nemesos / Limassol: The Rise of a Byzantine Settlement from Late Antiquity to the Time of the Crusades // *Lemesos: A History of Limassol in Cyprus from Antiquity to the Ottoman Conquest* / Ed. Angel Nicolaou-Konnari, Chris Schabel. Cambridge Scholars Publishing, 2015. P. 120-121.

² *Болгов Н.Н.* Трансформация города и городского пространства в Восточном Средиземноморье IV-VI вв. // *Византийский «круг земель» Orbis terrarium Byzantinus...* Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной сессии византинистов РФ. Симферополь, 2022. С. 11-14.

ФЕМИСТИЙ О СОФИСТИКЕ (ORAT. XXIX)

И.В. Денисова (Белгород)

Работа представляет собой первый в отечественной историографии перевод 23 речи Фемистия, константинопольского ратора и софиста 2-й половины IV в., входящей в цикл речей о софистах и софистике, с кратким введением в тему.

Ключевые слова: риторика, софистика, Фемистий, Поздняя античность.

В наследии крупнейшего константинопольского ратора 2-й пол. IV в., представителя «Третьей софистики» Фемистия есть несколько сохранившихся речей, которые посвящены софистике и софистам. Это Orat. XXIII «Софист», XXV «Против тех, кто считает возможным выступить без подготовки (сохр. краткое изложение)», XXVI «О красноречии, или Как должен говорить философ», XXVIII «Исследование о красноречии (сохр. не полн.)», XXIX «Ответ тем, кто неправильно толкует мою речь «Софист».

Все ни входят в раздел частных (частных) речей. В отечественной науке эти произведения не были предметом специального исследования. Одной из причин этого является отсутствие переводов.

Далее помещен перевод одной из таких речей – Orat. XXIX.

XXIX. Ответ тем, кто неправильно толкует мою речь «Софист»

[343] Как несчастна и весьма странна судьба философии, если вместо того, чтобы легко снять с себя обвинения, выдвинутые против нее, действия, которые она одна предпринимает и на которые решается, оказывают действие, противоположное тому, которое предполагалось. Показывая, что оскорбительные замечания, сделанные в ее адрес, являются ложными, она сама кажется оскорбительной. Защищаясь от обвинения, она сама как бы выдвигает обвинение [344]. Ведь по сравнению с философией ум Автолика ничтожен! Автолик менял окрас скота, но не мог превратить его в волка и леопарда¹. Однако магия устного слова гораздо поразительнее, чем эта ловкость, что у него была! Ибо она превращает сказанное в свою противоположность! Вроде бы защищаясь, оно преследует. Защищая себя, чтобы избежать травм, он наносит удары и раны. Некоторые виды оружия,

¹ Автолик, дед Одиссея, был вором (Hom., II. 10.26667; Od. 19.39496). Он изменил вид того, что украл, чтобы избежать обнаружения. Фемистий в другом месте (Orat. 7.96d, 21.251c) ссылается на то, что Автолик воздействовал на то, что он украл, что предполагает нечто большее, чем изменение цвета, но не обязательно подразумевает превращение в другие виды. См. два отрывка у гомеровского комментатора Евстафия: на Od. 19 (р. 209), Евстафий говорит, что Автолик изменил окраску своих украденных животных; на II. 10 (т. 3, р. 65), он пишет об изменении их сути. Согласно Гигину (Fab. 201), Автолик преобразовал украденное «in quacunq̄ue effigiem uellet», из белого в черное, из рогатого в безрогое или наоборот. См. также Hes., fr. 67b, с комментариями из Etymologicum magnum и Цеца, цитируемыми там: комментируя утверждение Гесиода, что Автолик создал все, Этимологик говорит, что гомеровский вор изменил окраску своих украденных животных; Цец говорит, что он изменил их маркировку или клеймо.

которые носят солдаты, предназначены для отражения ударов, а другие, по-видимому, для нанесения ударов и ударов по врагу; но речь, самая искусная вещь в мире, изобретательнее железа, и единственный выход – использовать ее как доспехи и как кинжал!¹

Нет, я бы сказал так: речь действительно имеет какой-то единственный предполагаемый эффект, но человек, который ее правильно не слышит, скачет в иное место и вынуждает его занять позицию, которую он изначально не намеревался и к которой не стремился. Такой человек несправедливо пользуется естественной склонностью речи, которая уступчива и открыта для того, чтобы ей навязывали бесчисленные значения. Когда эти значения подходят хотя бы в малой степени, тому, кто вводит аргумент в заблуждение, можно простить свое вмешательство. Но когда на речь накладывается смысл, совершенно противоположный задуманному, то это нечто зловещее и чудовищное. И я не знаю в красноречии ничего более противоположного, чем обвинение и защита, как нет двух вещей более противоположных, чем похвала и порицание или дурной совет и хороший совет.

Скажите же мне, вы, мудрейшие толкователи неожиданных значений моих высказываний², почему вы заходите так далеко, вмешиваясь и оценивая мою недавнюю речь [Or. 23]? Если вы скажете, что это обличительная речь, потому что в ней утверждалось, что тех, кто выдвигает против него обвинения, не было меня, лживые обвинители и лжецы, вы будете совершенно правы; а разоблачение лжи действительно является суровым обвинением против лжеца. Но если присмотреться к делу дальше, то злоба не в моей речи, а в тех, кто понимает речь так, как они. Ибо речь даже не претендует на знание лиц, высмеивающих меня как софиста. Скорее, он пытается показать, что они далеко не попали в цель своей насмешкой [345].

Он взывает к Платону-афинянину как к надежному свидетелю и точно перечисляет, «собственными словами и языком Платона, в манере тех, кто читает из свода законов, все следы и признаки софиста, о которых Платон предупреждает нас. Но, [господин], если эти законы таковы, что раздражают и раздражают вас, вы воздерживаетесь от порицания их и вместо этого беспокоите меня, укрывшегося в них, как тех, кто изгнан к святилищам богов³.

Если бы лица, предъявившие мне обвинения, донимали меня каким-то другим обвинением, то замечания, которые я делал тем, кто сидел и слушал меня, были бы другими. Я бы не говорил то же самое и не говорил бы так же,

¹ «Более удивительно ... самая искусная»: тон, конечно, иронический. В следующем абзаце ирония опущена. «Речь ... изобретательнее железа»: переданный текст уточнен. Единственный смысл, который можно было бы извлечь из переданного прочтения, — «сложнее противостоять», в отличие от оружия из железа, которое сделано только для одной из этих двух целей (ср. John Chrys., Expos. in Ps. 137 2 [PG 55.410], ... (также id., Ad pop. Antioch. homil. 11.2 [PG 49.122]; In Genes. homil. 26.5 [PG 53.238]); [Lucian], Halc. 6.

² Фемистий использует слово «хресмологи», означающее «порицатели» или «толкователи оракулов».

³ Редакторы Тейбнера печатают, но предлагают, возможно, изменить это на «как преследуемые люди, которые бегут к святыням богов».

потому что человек, который [якобы] делает то-то и то-то, несет ответственность за ответ на обвинение, связанное с этой конкретной деятельностью. (Если я [всегда] так же отвечаю на обвинения, господа, то накажите меня; если нет, то отпустите.)

Итак, если бы кто-нибудь встал, пока я произношу эти мои замечания, и выкрикнул бы, что «вы вошли в это место, чтобы выдвинуть обвинение против того-то и того-то, потому что мы все знаем этого человека, который делает то, о чем вы говорите», я бы сказал ему: мой добрый господин, мы с этим человеком не имеем никакого отношения друг к другу. Не ссорь нас друг с другом. Не прибавляй к моим словам того, что ты можешь вообразить, и истолковывай то, что я говорю, не так, как ты понимаешь, а так, как я намереваюсь. Ибо я рассматриваю только ту часть дела, которая касается меня, и именно для решения этой проблемы я созвал присяжных¹. Это и только это относится ко мне, и я говорю, что те, кто называет меня софистом, дают мне неправильный титул, потому что я недостаточно сведущ в вещах, которым софисты обязаны своей репутацией. Божественный Платон говорит, что Гиппий свидетельствует о таких достижениях и что другие софисты тоже искусны в них.

(Он [т.е. Сократ] делает эти замечания в «Малом Гиппии», в том, что он говорит знаменитому Гиппию, и в других местах). эти строки: что Гиппий однажды приехал в Олимпию и свидетельствовал о невероятном количестве достижений, и что они включали в себя эпические, трагические и дифирамбические поэмы, сочинение широкого круга трактатов, сочинения о гармонии ритмов и орфографии, знание астрономии, геометрии и музыки, а также изучение природы².

Господа, такая куча и рой мудрости никогда не были моими [346] и не могли быть, и я также заявляю, что они никогда не могли принадлежать никому другому в этом городе [т.е. Константинополе]. Быть может, в действительности человеческой природе не по силам, чтобы в одной человеческой душе накопилось такое изобилие и сокровищница почти неисчислимых благ. Если вы, [господин], думаете, что кто-либо из наших сограждан так блажен, счастлив он своей удачей, счастливы его ученики! Что касается меня, мой замечательный товарищ, то я далек от того, чтобы наслаждаться таким счастьем; и я не отвергаю титул софиста не потому, что в нем есть что-то противоправное, и не потому, что он заслуживает наказания изгнанием или смертью, но повторяю вам это снова и снова потому, что я далек от софистических достижений.

Почему же тогда кто-то будет раздражаться на меня за то, что я публично признаюсь, что я беден мудростью и что области моих знаний весьма немногочисленны, и это несмотря на то, что я усиленно учился и был

¹ То есть «присяжных», перед которыми Фемистий дал Orat. 23; см. Orat. 23.283bc.

² О свершении Гиппия ср. Pl., Hipp. maj. 285b 86b; Protag. 315c, 347a. «О гармонии ритмов»: это то, что написал Фемистий, или это следует исправить (или «работает над ритмами, над гармонией (-ями)...»? См. Pl., Hipp. maj. 285d, Hipp. min. 368d.

судорожно погружен в свою работу более длительный период времени? Потому что я хвастлив и высокомерен, может быть, по поводу тех немногих областей знаний, которыми я овладел? Потому что Сократ заставил бы меня замолчать за то, что я хвастаюсь своими ограниченными знаниями, поскольку он не думал и не соглашался с тем, что он сам мудр, хотя бог [Аполлон] объявил его мудрейшим из всех?¹

Нет, [господин], вы просто пугаете меня и ссоритесь. Ибо я знаю, что все в этом городе, которых теперь называют софистами, учтивы и добры, и никто из них не претендует на хвастовство Гиппия. И потому никто из них не враждует со мной и не питает ко мне зла из-за того, что я не объявляю себя софистом. Ни один врач не станет относиться ко мне плохо из-за того, что я объявил себя лириком. Ибо если бы все, чьи области компетенции отличны от моей, были бы моими врагами, то мое положение давно стало бы несостоятельным.

Что касается того человека, кто бы он ни был, которого вы выдумываете, [господин], и воображаете, моя речь [Orat. 23] не имеет к нему никакого отношения.

Почему его это раздражает и раздосадует? Если вам совершенно ясно, [господин], что он разгневан, то он должен рассердиться не на то, что я сказал, а на то, что на самом деле было так, что моя речь как бы относилась к нему. Ибо слова не создают для нас реальностей, которых еще не было [347]; если бы они это сделали, человеческое счастье было бы самым легким достижением! Наоборот, когда обретается реальность, за ней следует описание реальности. Следовательно, нужно покончить с реальностью, и тогда тень будет отброшена в сторону вместе с тем, что прочно².

Но, как я уже сказал ранее, я не нахожу в нашем городе никого настолько мудрого, чтобы можно было уместно сделать это заявление об учености в длинном списке предметов; все чахлые и только наполовину сформированные по сравнению с Гиппием. Если здесь есть кто-то, кто может написать трагедию, эпические поэмы или дифирамбы, как недавно побывавший у нас юноша из Египта, то такой человек признает, что, когда дело доходит до высшей мудрости, то он невежествен³. Если, с другой стороны, человек считает себя высшим и непревзойденным в этой высшей мудрости, то он считает ниже своего достоинства заниматься этими мелкими и мирскими навыками; он даже не напишет короткого предложения или строки стиха. Следовательно, ни у кого не могло быть причин обижаться на мою речь [Orat. 23]...⁴

¹ Cf. Pl., Apol. 19d23b.

² «Тень»: ср. Демокрит В 145 Дильс-Кранц, «слово есть тень дела», цит. в Them., Orat. 11.143b, 16.200d.»

³ О египетском поэте см. p. 20, n. 75

⁴ Придаточное предложение в конце этого предложения остается непереведенным (исправлено из рукописи), потому его нельзя понять. Вариант: «Поэтому никто не может обвинить меня в этом разговоре, который его не трогает и который он не полностью понимает».

Что софисты очаровывают молодых, отправляясь в большие города и там убеждая их отказаться от связей с другими, с соотечественниками и иностранцами, с молодыми и пожилыми людьми, а вместо этого общаться только с собой и ждать у их дверей и даже отказаться от интереса в браке и воспитании детей – это не мое утверждение, а мудрого Платона, открыто сделанное теми же самыми словами, которые я только что употребил. И это не очернение. Напротив, Платон называет таких [юношей] превосходными, а я сам назвал их хорошими людьми в своей речи. Когда юноша тратит деньги и терпит физические лишения из-за человека, который, по его мнению, сделает его лучше, это действительно свидетельствует об отличиях юноши и является признаком его добродетели. Никто не упрекает Каллия за то, что он почитал и чтит не только Протагора, но и Антимора из Менде и других учеников Протагора. Никто не упрекает его за то, что он опустошил свою кошницу, чтобы устроить комнату для гостей софистов; ибо это было признаком благородного ума, влюбленного в учебу¹.

Но, быть может, не самым удачным аспектом любви Каллия к обучению было то, что он никогда не обращал внимания на Сократа, сына Софрониска, что он никогда не чувствовал остроты слов Сократа, хотя у последнего была привычка часто обращаться ко всем афинянам [348]. Однако Платон не высмеивает Алкивиада, сына Клиния, когда он признался своим товарищам по пьянке на пиру, что готов во всем услужить своему учителю [Сократу]. Нет, речь Алкивиада [Pl., Symp. 218a ff.] является великолепной похвалой как Сократу, так и самому себе, потому что он был пленен одним <Сократом>, и Сократу, потому что он был единственным, кто не был пленен Алкивиадом². Но если бы Алкивиад подчинялся Сократу во всех отношениях, а Сократ не сделал бы Алкивиада лучшим человеком ни в каком отношении, то похвала досталась бы Алкивиаду, а порицание – Сократу.

THEMISTIUS ON SOPHISTICS (ORAT. XXIX)

I.V. Denisova (Belgorod)

The work is the first translation in Russian historiography of 23 speeches by Themistius, a rhetorician and sophist of Constantinople in the 2nd half of the 4th century, which is part of a series of speeches on sophists and sophistry, with a brief introduction to the topic.

Key words: rhetoric, sophistry, Themistius, Late Antiquity.

¹ Начало этого абзаца (т.е. «те самые слова, которые я только что употребил») перекликается с Pl., Protag. 316c; ср. также 315a «это не мое утверждение, а...»: ср. Pl., Symp. 177a, с Eur., fr. 484. «Платон называет таких [юношей] превосходными»: ср. Pl., Protag. 316c. «Я сам назвал их хорошими людьми в своей речи»: очевидно, в утерянной части Orat. 23. В «Протагоре» Протагор останавливается в доме богача Каллия; там же находится и наиболее уважаемый ученик Протагора Антимор, слушая великого софиста (314e15a). О комнате для гостей Каллия см. Protag. 315d.

² Платон не высмеивает» и т.д.: т.е. лучше быть страстно преданным философии, чем совершенно пренебрегать ею. «Сократ ... не плененный Алкивиадом»: Фемистий имеет в виду пренебрежительную реакцию Сократа на домогательства Алкивиада.

ПРОКОПИЙ И КЕСАРИЯ

М.М. Синица (Белгород)

В работе предпринята попытка собрать и проанализировать сведения, которые в корпусе сочинений Прокопия Кесарийского можно отнести к его родному городу – Кесарии Палестинской (Приморской). Делается вывод о том, что говорится о Кесарии крайне мало, и почти ничего личного и биографического почерпнуть здесь практически нельзя.

Ключевые слова: Кесария, Прокопий, Византия, история, город.

Наиболее известный ранневизантийский историк VI в. Прокопий Кесарийский¹ происходил из города Кесария Маритима Палестинская, столицы провинции Палестина I (Прима)².

Прокопий Кесарийский практически не оставил о себе биографические сведения и ничего не написал о своей жизни в Кесарии Палестинской, где он вырос, получил первоначальное воспитание и образование. Он лишь упоминает о своем кесарийском происхождении (Proc. В.Р. I.I.1). Это требует отдельного исследования о связи Прокопия с Кесарией, о которой он сообщает в контексте других тем в своих работах. Им написаны «Войны с персами», «Войны с вандалами», «Войны с готами», «Тайная история», «О постройках».

Церковный историк конца VI в. Евагрий Схολастик, использующий труды Прокопия как исторический источник по светским событиям VI в., называет его попеременно то «ритор», то «историк» (Evagr. HE. IV.12, 15).

Византийский словарь X в. «Суда» сообщает в статье о Прокопии, что он был иллюстрием по рангу, кесарийцем из Палестины, а также ритором и софистом (Suid. П 2479).

Интеллектуал и патриарх IX в. Фотий называет Прокопия «ритор» (Phot. Bibl. 63). То есть, Прокопий получил риторическое образование.

Образование он мог получить в Кесарии Палестинской, которая славилась как христианский и интеллектуальный центр поздней античности, где была крупная библиотека, основанная еще Оригеном в III в.³ Кроме того, Прокопий мог обучаться в соседней Газе, где была известная риторическая школа⁴. Исследователи отмечают его аттический стиль древнегреческого и чистоту слога⁵.

Именно в интеллектуальном контексте он упоминает о Кесарии в «Тайной истории». Он описывает некоего богатого кесарийского ритора Евангела, который был «муж не безвестный», то есть, достаточно популярный ритор. Он разбогател, и потратил 3 кентинария на приобретение приморской деревни Порфирион (там могли добывать пурпур, судя по названию). Однако

¹ Procopius 2 // The Prosopography of Later Roman Empire. Vol. III. A.D. 527-641 / Ed. J.R. Martindale. Cambridge, 1992. P. 1060-1066.

² Levine L.I. Caesarea under Roman Rule. Leiden, 1975. P. 136.

³ Carriker A. The Library of Eusebius of Caesarea. Leiden; Boston, 2003. P. 2-5.

⁴ Treadgold W. The Early Byzantine Historians. London; New York, 2007. P. 177.

⁵ Cameron Av. Procopius and the Sixth Century. London; New York, 2005. P. 42.

император Юстиниан принудительно перекупил у ратора эту деревню за несравнимо меньшую сумму, пошутив, что ратору Евангелу не подобает владеть подобной «царской» деревней (Proc. Hist. Arc. XXX.18-19). Информация об этой истории могла быть получена Прокопием от самого Евангела. Он также был кесарийским ратором, мог быть либо учителем, либо однокашником Прокопия. Прокопий знал, что это известный ратор, что указывает на то, что в Кесарии находилась своя риторическая школа. Косвенно это подтверждает газский ратор VI в. Хорикий, который в эпитафии своему учителю Прокопию Газскому рассказывает, что именно Кесария Палестинская в наибольшей степени привлекала его учителя-ратора и лестью, и золотом, будучи заманчивее Антиохии и Тира. Также Хорикий упоминает о прекрасных термах в Кесарии (Choric. Or. VII.12-13).

О своем родном городе Прокопий также рассказывает в контексте религиозных событий. Он упоминает, что в Кесарии Палестинской жило много самаритян, которые после гонений Юстиниана на них и антисамаритянских законов поменяли свою конфессию на христианскую. Прокопий считает это благоразумным поступком, нежели терпеть какие бы то ни было страдания «из-за бессмысленного учения». Однако были и те, кто склонился к манихейству. В данном случае речь идет об интеллектуалах. Крестьянство же, по словам Прокопия, подняло восстание, которое потерпело поражение (Proc. Hist. Arc. XI.25-30). Это восстание также подробно описывает сирийский историк-современник Прокопия Иоанн Малала (Malal. Chron. XVIII.35).

Кроме того, в «Тайной истории» Прокопий рассказывает о семье знатного кесарийца Мамилиана, который взял в жены дочь некоего знатного аскалонца Анатолия. От этой жены у него родилась дочь. Потом так получилось, что Анатолий умер, а $\frac{1}{4}$ его наследства перешла дочери, так как он не имел наследников мужского пола. Затем и Мамилиан умер, оставив своей дочери в наследство четверть состояния. После смерти самой девушки наследство должно было перейти к вдове-матери, но император Юстиниан конфисковал имущество умершей дочери в казну, а вдове выдавался ежедневно золотой статер (Proc. Hist. Arc. XXIX.17-25). Прокопий возмущается ситуацией, считая, что у вдовы отнято наследство незаконно, однако сам факт того, что он знал эту историю, указывает на то, что либо Прокопий близко дружил с семьей Мамилиана, либо был судебным ратором, отстаивающим права вдовы в суде.

Еще одна интересная история содержится в трактате «О постройках» Прокопия Кесарийского. Историк неодобрительно отнесся к восстанию самаритян и описывал, что подавлял его некий Прокопий из Эдессы, которого он характеризует как «замечательно умного» (Proc. De Aed. V.VII.14). По мнению исследователей, это мог быть отец самого автора Прокопий, который был правителем Палестины Примы и переехал в Кесарию¹.

¹ Treadgold W. Op. cit. P. 176.

В то же время о постройках и сооружениях в Кесарии Прокопий никак не упоминает в трактате «О постройках». Это означает, что при Юстиниане в Кесарии Палестинской, скорее всего, никаких укреплений не строилось, да и сама она была расположена к югу от направления главных ударов персов (рис. 1), на побережье, поэтому от римско-персидских войн не пострадала.

Таким образом, нами проанализирована информация известного ранневизантийского историка Прокопия Кесарийского о его родном городе Кесарии Палестинской. Можно заключить, что информация эта весьма скудная. Прокопий уделяет больше внимания интеллектуальной и религиозной жизни в городе, также демонстрирует знакомство со знатной верхушкой Кесарии. Однако специально о городе он не пишет и не оставляет свидетельств о внешнем виде родного города, его постройках и сооружениях изучаемого периода.

PROCOPIUS AND CAESAREA

M.M. Sinitsa (Belgorod)

The paper attempts to collect and analyze information that, in the corpus of the works of Procopius of Caesarea, can be attributed to his native city, Caesarea Palestine (Seaside). It is concluded that very little is said about Caesarea, and it is practically impossible to draw anything personal and biographical here.

Key words: Caesarea, Procopius, Byzantium, history, city.

Рис. 1. Карта Восточной Римской империи на начало V в.¹

¹ Haldon J. The Palgrave Atlas of Byzantine History. London; New York, 2005. P. 17.

АЭЦИЙ АМИДСКИЙ В ПРОЧТЕНИИ ПАТРИАРХА ФОТИЯ

А.А. Логвинова (Белгород)

В работе дается перевод (с кратким введением) кодекса 221 из «Библиотеки» патриарха Фотия, который является конспектом важного медицинского сочинения VI в., принадлежащего Аэцию Амидскому, придворному врачу Юстиниана.

Ключевые слова: Фотий, «Библиотека», Аэций Амидский, медицина.

В «Библиотеке» патриарха Фотия важное место имеет блок конспектов по античной и ранневизантийской медицинской традиции. Одним из важнейших авторов этой традиции является Аэций Амидский, который считается придворным врачом императора Юстиниана (VI в.).

Кодекс о прочтении Фотием основного сочинения Аэция ранее не был предметом специального исследования и на русский язык не переводился.

221. Аэций Амидский. Медицинские сочинения

Читал Аэция Амидского¹ сочинение по медицине в шестнадцати книгах; его трактат в целом состоит из заимствований из сочинений Орибасия, адресованных Юлиану, Евнапию и Евстафию, из терапевтических сочинений Галена, из сочинений Архигена, Руфа, а также Диоскорида и Геродота, Сорана, Филагрия и Филумена, Посидония и некоторых других, оставивших имя в медицине.

Он начинает со свойств лекарственных средств, получаемых из трав и пищевых продуктов, согласно Галену, и вкратце проводит их обзор; его работа заканчивается в шестнадцатой книге развитием женских болезней. Он добавляет некоторые другие предметы: он указывает ингредиенты для туалета лица и всего тела, препараты из энанта (*oinantharion*)² и тому подобное.

Поэтому здесь описан весь его трактат с темами, с которых он начинается, и теми, которыми он заканчивается³.

Что касается деталей, то в первой книге кратко рассматриваются свойства простых продуктов и лекарств. Во второй в краткой форме раскрываются свойства металлов и их применение, а также все, что можно с пользой извлечь из целых живых существ или из их частей, и это, возможно, не менее важная часть трактата о лечебных травах⁴.

Его третья книга посвящена физическим упражнениям всех видов и всему, что достигается физическими упражнениями; затем, после эвакуации

¹ Этот врач жил в VI в.: *Wellmann C.M. s.v. Aetios (n. 8) // P.W., t. I. 1894, col. 703-704, и Suppl., t. I (1903), col. 19.* Полного критического издания греческого текста этого автора пока нет: полностью его можно прочитать только в латинском переводе Корнария (Bale, 1542), послужившем основой для Ricci (1950).

² Растение из семейства зонтичных — омежник.

³ Для первых четырех книг есть хорошее критическое издание *Olivieri. Leipzig, 1935 (CMG, VIII, 1).*

⁴ Сводные данные по этим первым двум книгам очень похожи на формулировку «incipit» в рукописях автора.

или элиминации соков невидимыми путями, он занимается рассечением вен, различая способы их рассечения, протяженность разрезов, их формы, подходящий момент для кровотечений и их значение. В ней также рассматриваются рассечение артерий и способы остановки артериального кровотечения, наложение банок, скарификация, а также способы сбора, содержания и использования пиявок. Затем он обсуждает очистительные лекарства, различные приготовления очистительных вин, очистительные вина с медовым вином, ароматизированные вина, настойку абсента, розовое вино, мёд, ароматизированный розой, слабый мёд, кислый рассол, кислый сок, молоко, слабительные масла; это все элементы, на которых он излагает свое учение.

В нем также рассматриваются пищеварительные составы и различные [177 b] очищающие средства, леденцы, слабительные сухие хлебцы. Он также описывает слабительные пилюли алоэ и даже соляные пилюли и пять священных противоядий¹ и средства для тех, кто принял слабительное, которое не подействовало, и для тех, у кого слишком сильное опорожнение. В нем речь идет о рвоте, о пациентах, которым нужно давать морозник, о его достоинствах, о людях, способных его усваивать; в нем объясняется, как пробовать морозник и готовить того, кто его выпьет, различные способы использования морозника и меры предосторожности, которые следует проявлять к тому, кто его съел.

Он касается очистительных повязок и тех наших органов, которые можно очистить: глаза, уши и т. д. Он касается окуривания, достигающего той же цели, и слабительных средств для тонкой кишки и плоских частей печени и тому подобного. Он имеет дело с воздухом, ветрами, знаками, указывающими на времена года, водами, искусственными ваннами и естественными ваннами, холодными ваннами, масляными ваннами, омовениями лица, орошениями, подпорками для сидения, лосьонами, припарками и различными примочками, мазями для депиляции, аппликациями смолы, горчичниками, отхаркивающими средствами и пациентами, которым необходимо использовать средства, способствующие выведению жидкостей. Это то, что объединяет его третья книга.

Четвертая содержит набор заповедей для здоровья; он начинает с диеты, которую следует давать младенцу, он рассматривает болезни младенцев и их лечение, затем говорит о диетах, подходящих для всех возрастов и различных образцов жизни, об уменьшении толщины плоти, о лечении их недостатков; речь идет об утомлении от физических упражнений и его различных видах, об утомлении от плотских удовольствий и об утомлении, причины которого не видны и которое называется самопроизвольным утомлением. В нем

¹ Это приготовления, которых, согласно тексту Аэция, III, 113-117, не пять, а шесть. Автор заимствует их у шести своих предшественников, которых он перечисляет: Логадия, Галена, Архигена, Руфа, Юстина и Антиоха. Расхождение, которое предлагает Фотий относительно данных оригинала, не имеет своего источника в варианте текста автора.

рассказывается, какие процедуры полезны для пищеварения¹, а какие – для утолщения кожи. Он занимается воспалением, своевременным трением, несварением желудка, пьянством, привычным нездоровьем. Он учит, как распознавать лучший темперамент, как распознавать вспыльчивость и все остальные простые или сложные состояния не только для всего тела, но и для головы, мозга, желудка, легких, сердца, печени и яичек, и как излечить их от отклонения, которое привело их из состояния нормального в состояние, противоположенное.

В его пятой книге² речь идет о болезнях и, в первую очередь, о лихорадочных болезнях, признаках, которые предвещают их, [178a] их прогнозе и их диагностике и лечении; он с вниманием излагает ее, как и все понятия, относящиеся к этой части медицинской доктрины. Он говорит, что следует называть началом болезни, и что этот термин употребляется в трех смыслах, каковы периоды нарастания, убывания, кризиса и упадка, идет ли речь о развитии болезни, поражающей лишь часть тела, или что влияет на все тело. Он объясняет, какие признаки являются признаками выздоровления больного или признаками его смерти, а какие позволяют судить о медленном, быстром или среднем продвижении к здоровью или к смерти.

Он касается значения сердцебиения и диагностики по моче и признаков, которые они приносят, значения экскрементов и их исследования, предсказания рвоты и ее значения, носового кровотечения и слабительных выделений у женщин, а также критического значения признаков, вызывающих потливость, и дающих нагноения, и признаки, которые можно извлечь из мокроты. Он говорит, что самый лучший врач будет знать, окончена ли болезнь окончательно или нет, как бы ни казалось, и день и час, когда больной умрет.

Он делает сообщение об общих, эпидемических и заразных болезнях³ и об обмороках от различных причин, и об обмороках, возникающих по разным причинам у живых существ; лечит болезни, вызванные лихорадкой: головную боль, бессонницу, боль в ушах, воспаленные глаза, нарушение зрения, людей, у которых при лихорадке возникают носовые кровотечения; в нем рассматриваются способы лечения этих болезней и меры предосторожности, которые следует принимать в случае лихорадки. Он имеет дело и с мочевым пузырем, дизурией, болями в тазу при изъязвлениях крестцовой кости, яичек и заднего прохода. Он лечит высыпания, возникающие по всему телу или на отдельных его частях при лихорадочных заболеваниях, тремор, судороги, для чего составляет приятные и особенно полезные снадобья при лихорадках. Так заканчивается пятая книга.

¹ Слово *pepseis*; что дает Фотий (A²) перед *peuseis* (AM), является определенной неисправностью. Рукописи Аэция дают *psuxeis*, что имеет совсем другое значение.

² Книги с V по VIII также были опубликованы *Olivieri*, Berlin, 1950 (O.M.G., VIII, 2).

³ В то время как до сих пор резюме Фотия, несмотря на его сухую и схематическую форму, следовало оригиналу, весьма точно извлекая существенное, здесь оно скачет от V, 56 к V, 95. Резюме не содержит следов длительного развития различных видов лихорадок, описанных Аэцием в V, 57–94.

В шестой он лечит болезни всех видов, которые поражают голову и мозг; он объясняет их, а также их лечение. Он также говорит о людях, укушенных бешеными собаками, об апоплексическом ударе, параличе, параличе бровей или век, языка, голосового аппарата и горла, когда они поражены той же болезнью, и заботится о них. Он касается собачьих судорог, лечения везикулярного недержания мочи, шейки мочевого пузыря и прямой кишки, ног и всех других конечностей¹. Он касается столбняка, различных проблемах с головой [178 b], вызванных различными причинами, головной боли, мигрени. Описано лечение очаговой алопеции, выпадения волос и бровей, лосьоны для окрашивания волос, для завивки волос, от выпадения волос, для облегчения выпадения волос, для удаления и осветления волос.

Он говорит о мучнистой чесотке, педикулярной болезни, коросте и сыпи, появляющейся на голове без известной причины, и делает обзор методов лечения всех этих и подобных им болезней, болезней, поражающих ухо в силу различных причин, и против них, кровоизлияния в уши; он касается свинки и заболеваний носа, чихания и способов остановить их, если они размножаются. Для всех этих болезней он объединяет лекарства и методы лечения в шестой книге.

В седьмой, поскольку шестая представляет собой обзор болезней, которые поражают нас от головы до ушей и носа, и обзор средств их лечения, автор начинает с природы глаз и болезней глаз и всякого вида аффективных состояний, которые достигают их, независимо от того, представляют ли они внутреннюю причину или они произведены внешней причиной. Дает представление о перерезке артерий, скифской болезни², разрезе кожи черепа, разрезе вен³; именно здесь он составляет мази, припарки и различные глазные капли для лечения глазных болезней. Эти вопросы рассматриваются в седьмой книге.

В восьмой он говорит сначала об уходе за бровями; объясняет, что такое мешки под глазами, как они образуются и как за ними ухаживать, как защитить лицо от палящего солнца или ветра и как сохранить его без морщин, как убрать

¹ Теперь мы находимся в VI, 29-37. Порядок резюме отличается от оригинала. В оригинале Аэций имеет дело с собачьей конвульсией после различных местных параличей. Что касается рассматриваемого здесь поражения бровей, то Аэций не говорит о paresis; бровях, но о paralusis. Это несоответствие, которое появляется в резюме, несомненно, связано с близостью, в которой два слова встречаются в контексте. Более того, это не серьезное нарушение, поскольку эти два термина в некотором роде синонимичны у Аэция. Ср., например, VI, 29.

² Текст Фотия предлагает нам любопытное искажение. Peri skythismou — это всего лишь плохое прочтение слова periskythismou, Aetius, V, 13. Это круговой разрез на коже черепа, другой разрез, о котором говорится сразу после этого, представляет собой менее обширный разрез.

³ Слово ангиология используется греческими врачами в смысле «исследования вен». Здесь это слово обозначает (ср. VII, 95) целую тонкую операцию, заключающуюся в обнажении сосуда для перевязки ствола, при которой хирург делает надрез. Его цель состоит в том, чтобы удалить только скопившееся количество крови.

темный цвет лица, украсить другими способами и изменить кожу тела, чтобы чувствовать себя достойно.

Начиная отсюда, он рассматривает все поражения, которые достигают лица, рта и миндалин, как они возникают по внутренней причине или как они возникают по внешней причине; например, мы находим там собранные различные заболевания зубов и их лечение, заболевания языка, язычка и, одним словом, всех органов, содержащихся во рту; среди этих болезней – искривление и ангина, болезни, поражающие горло; воспаление миндалин также является одним из этих заболеваний.

Он объясняет, как можно оживить повешенных, если они [179a] еще не умерли; затем он описывает их. артериальные поражения и «артериакки»¹, катар и кашель, и он прописывает в качестве успокаивающих средств при кашле окуривания и пластыри. Он имеет дело с легким дыханием и астмой, одышкой² и учащенным сердцебиением, а затем, проходя в обзоре болезней легких и грудной клетки, заканчивает свою книгу учением о плеврите, истинном и ложном, описывая и то, и другое, и то, что способствует к их лечению.

В своей девятой книге³ он начинает с сердца; затем он рассматривает тех, чьи желудки выстланы черной желчью, и, короче говоря, болезни, которые проявляются при входе в кишечник, перечисляя припарки и лекарства для тех, чей желудок поражен различными болезнями. Именно там он лечит тех, у кого спазмы желудка, как у эпилептиков, а также потерю аппетита, собачий голод, расстройство желудка и средства для лечения этих болезней.

Он также объясняет, как облегчить состояние больных пьянством, и прописывает лечение кишечной непроходимости. Он касается вздутия живота, окклюзии и, короче говоря, пациентов, страдающих кишечником, диареей, болезнью, называемой коликой, чахоткой, кишечными червями, называемыми круглыми и тарелочными, и так называемыми круглыми червями. Он лечит кишечные заболевания, которые также появляются у тех, кто проглотил золото, бронзу или какой-либо другой предмет того же рода; он описывает лекарства, которые им следует назначать, а для пациентов, страдающих дизентерией, он перечисляет лекарства, которые следует принимать верхними и нижними путями: пилюли, суппозитории, мази, повязки, и заканчивает свою книгу описанием лечения всего кишечника.

Его десятая книга⁴ начинается с описания атонии печени, а отсюда – со всеми поражениями этого органа и средствами их лечения. Затем он переходит

¹ Именно в VIII, 55-56 Аэций дает название всем средствам против поражений трахеи-артерии и легких.

² Здесь текст (VIII, 63) несет оттенки значений.

³ Греческий текст этой книги был отредактирован Зервосом, в «Афине», т. XXIII (1911), р. 265 и сл.

⁴ Еще не существует критического издания греческого текста десятой и одиннадцатой книг Аэция. Р. Анри сравнил краткое изложение с латинской версией Корнария. Сравнивая их с первыми восемью книгами, изданными на греческом языке Оливьери, можно понять, что она была сделана на основе греческого манускрипта, который

к поражениям селезенки, чтобы рассмотреть ее расстройства и лечение, ее опухоли, воспаления, твердые опухоли, аномальные новообразования и склероз. Он касается желтухи, кахексии, водянки, показывая происхождение каждой болезни и средства, с помощью которых их можно вылечить. На этом и заканчивается десятая книга.

[179b] В одиннадцатой он имеет дело с диабетом, атонией почек, гематурией, почечным и пузырьным камнем, воспалением почек и их склерозом, нагноением в почках, дизурией, странгурией, задержкой мочи, дилатацией мочевого пузыря, недержанием мочи во сне, воспалением мочевого пузыря, кровотечением из этого органа, [описывая] образующиеся в нем сгустки, опухоли и язвы, выделения и вегетации из мочевого пузыря, сатириаз, приапизм, гонорею и потерю семени во время сна. Для всех только что упомянутых болезней он перечисляет, насколько это возможно, их причины, средства их предотвращения и лечения¹. В конце книги он помещает упражнения и средства для тех, кто не может вступить в половую связь.

В двенадцатой книге² он имеет дело с ишиасом, подагрой и артритом, указав общие причины этих болезней и их частные причины, все виды лечения, которые их касаются, и все другие болезни, которые могут быть связаны с этими болезнями, и различные способы борьбы с ними; он составляет мази, смягчающие средства, продукты для растирания, укрепляющие средства, продукты для притираний, слабительные средства, подходящие для этих болезней, и противоядия, и все, что относится к облегчению указанных заболеваний.

В тринадцатой книге³ он имеет дело с животными, укусы которых причиняют несчастье и страдания их жертвам, и объясняет способы их лечения. То же самое он говорит и о ядовитых животных, и тот же труд он прилагает к растениям и травам, употребление которых опасно. Подобным же образом он имеет дело с грибами, бычьей кровью и молоком, которые сворачиваются в желудке, а также дает представление о тех металлах, поглощение которых в желудке губительно для живых существ. Он касается поглощения холодной воды и вина, вредных для живых существ, повешенных людей, тех, кто рискует задохнуться в воде, падений с высоты, сторожевых животных и домашних животных, сигнализирующих об опасности. Кроме

в некоторых местах представляет собой сокращенную традицию. С оговоркой, краткое изложение этих двух книг не содержит каких-либо заметных отклонений от контекста.

¹ Это означает, что на протяжении всей книги описания лекарств переплетаются с описаниями болезней.

² Греческий текст этой книги был отредактирован Г. Костомирисом (Paris, 1892). Анри не удалось достать это издание.

³ Эту книгу опубликовал Зервос в «Афине», т. 1, с. XVIII (1906), р. 201 и сл. Р. Анри также не смог ознакомиться с этим текстом, и он не единственный, кто столкнулся с такой же трудностью. У J. Theodorides, *Sur le XV livre du traite d'Aetios d'Amida, medecin byzantin du VIe siecle* // *Janus*, t. XLVII (1958), p. 221-237, читаем на р. 223: «Как только Зервос издаст греческий текст, мы надеемся, что сможем дать полный французский перевод Книги XIII». Почти половина ее посвящена ядовитым и вредным животным, что делает ее одним из старейших сборников медицинской зоологии» (р. 224).

того, в нем рассказывается о средстве Андромахи, основанном на яде гадюки, против укусов, подробно описывается его приготовление, как и когда его [180a] использовать, как его проверять, какую дозу давать и заболевания, при которых оно показано. В нем также обсуждаются другие средства от укусов, приготовление противоядия Митридата, его применение и когда оно полезно; он также перечисляет различные другие противоядия.

Он также имеет дело с двумя *супхи*¹ и слоновой болезнью, зудящей сыпью, белыми прыщами, потницей, язвенной сыпью на ногах и рубцами, оставленными язвами и затемняющими кожу. Затем он обсуждает две разновидности белого налета, белую проказу и, наконец, проказу; он перечисляет процессы их появления, причины, которые их вызывают, и способы их лечения. Такова тринадцатая книга.

<далее идет изложение XIV-XVI книг, которое носит узко специальный характер и здесь опущено>

[181a] И, насколько я могу судить, настоящее сочинение этого автора во всех отношениях превосходит суммарно Орибасия как в том, что адресовано Евстафию, так и в том, что написано для Евнапия. Фактически, он превосходит их как своими представлениями о причинах болезней, диагнозах, прогнозах, определениях, так и глубиной и степенью изложений о лечении. И мы видим, что оно не выходит за эти пределы², но также преобладает над кратким изложением сочинений Галена Орибасием, потому что при меньшем объеме он предлагает более ясное учение и касается большего количества болезней, чем тот.

Если бы, с другой стороны, это сочинение не защищало себя от соперничества с трактатом, который Орибасий составил в семидесяти книгах, возможно, оно имело бы и обратную сторону, потому что оно оставляет в стороне трактовку анатомии, которую развил другой, и потому что также опущено рассмотрение использования частей, которое относится скорее к области философии, чем к области терапии.

По тем же самым причинам этот трактат вряд ли перевесит краткое изложение сочинений Галена, которое только что обсуждалось. Но я бы сказал, что касается меня, что, учитывая небрежность людей нашего времени и их предпочтение другим вопросам, чем те, в которых медицина может принести исцеление страдающим, необходимо, чтобы мы рекомендовали именно эту сумму, а не другие работы.

Это особенно верно для всех тех, чья цель не состоит в том, чтобы углубить свои познания в медицине или приобрести понятия, основанные на подлинном знании природы, но которые имеют в виду только заботу о теле и заботу о том, чтобы не упустить из виду ничего, что соприкасается с этой

¹ Непереводимое слово. Это название «ароматической смеси, содержащей экстракты кипариса, можжевельника, винограда, смолы, вина и мирры». Theodorides, op. cit., p. 234.

² Хорошее впечатление, которое у Фотия есть об этом произведении, не таково, как у всех современных специалистов. J. Theodorides, op. cit., p. 222-223, отметил различные суждения, которые были вынесены о работе Аэция. Возможно, Аэций не был блестящим ученым, но его книга полна ценных данных по истории греческой медицины.

практикой. Действительно, те, кто решил на практике продемонстрировать, что забота избавляет от болезней, должны бережно обращаться с этой книгой и постоянно изучать ее. Тот, кто позволит себе быть тронутым этим советом, получит пользу от опыта.

AETIUS OF AMIDS IN THE READING OF PATRIARCH PHOTIOS

A.A. Logvinova (Belgorod)

The paper provides a translation of Codex 221 from the "Library" of Patriarch Photius, which is a summary of an important medical work of the 6th century, owned by Aetius of Amides, the court physician of Justinian.

Key words: Photius, "Library", Aetius of Amides, medicine.

ГАДАРА И ХАМАТ-ГАДЕР РИМСКО-ВИЗАНТИЙСКОГО ВРЕМЕНИ

Н.В. Жукова (Белгород)

В работе дается первый в отечественной историографии очерк истории и археологического изучения города Гадара в Заиорданье (Декаполис) и связанного с ним комплекса Хамат-Гадер. Делается вывод о том, что городище хорошо изучено и представляет собой второй по степени сохранности и репрезентативности позднеантичный памятник в Иордании.

Ключевые слова: Гадара, Декаполис, античность, город, Заиорданье, термы, археология.

Среди эллинистическо-римских городов Декаполиса (Заиорданья)¹ немалый интерес представляет Гадара², чей археологический комплекс сохранился относительно хорошо. Название означает «граница, барьер».

История. «Гадаринская страна» упоминается в евангелиях (Мк 5. 1; Лк 8. 26, 37) как место, где Иисус совершил чудо исцеления бесноватых, изгнав бесов, обратившихся в стадо свиней и бросившихся в море.

Город Гадара расположен к юго-востоку от Тивериадского озера, ныне на территории Иордании.

В III веке до н.э. здесь расселяются греки и эллинизированные в правление Селевкидов местные жители. По словам Полибия, Гадара была самым укрепленным городом области Перея.

В 218 г. до н.э. перед городом расположил свой лагерь Антиох III Великий, намереваясь взять один из последних оплотов власти Птолемея в восточнее реки Иордан. Сирийцы активно начали готовить все необходимое для осады, в том числе баллисты и камнеметы. Устрашенные вражескими приготовлениями, жители города капитулировали. Но через год после битвы

¹ Жукова Н.В. Эллинистические города Заиорданья от Александра Великого до IV в. // Белгородский диалог-2017. – Белгород, 2017. – С. 46-50.

² О городе в историографии есть лишь одна обобщающая диссертация: Maxwell, Lee. Gadara of the Decapolis. Diss. St. Louis, 1990.

при Рафии Антиох вынужден был вернуть Птолемею захваченный ранее город.

Около 100 года до н.э. здесь известны тираны Зенон и его сын Феодор. В 93 г. до н.э. город завоёван царём Иудеи Александром Яннаем.

В 63 г. до н.э. Гадара передаётся Помпеем в состав Декаполиса – союза 10 эллинизированных городов Заиорданья, находившегося под верховной властью Рима. С этого времени используется эра Помпея и чеканится монета города.

Гадара на рубеже эр была населена по преимуществу греческим населением (Jos. Flav. Antiq. XVII 11. 4) и играла заметную роль как член Десятиградия с правления Помпея (64/63 г. до н.э.).

Римский наместник Сирии I в. до н.э. Авл Габиний¹ разделил Палестину на 5 округов, и вторым из них после Иерусалима назвал Гадару (Jos. Flav. De bell. I 8. 5).

Август в 30 г. до н.э. временно передал Гадару под власть иудейского царя Ирода. Но со смертью Ирода в 4 г. до н.э. Гадара была окончательно включена в римскую провинцию Сирию.

Во время Иудейской войны, ок. 68 г., Гадара была разрушена Веспасианом (Ibid. IV 7. 3, 5). Об этом пишет Иосиф Флавий.

«Он... двинулся против Гадары – хорошо укрепленного главного города Переи... Ибо знаменитейшие граждане этого города тайно от мятежников послали к нему уполномоченных с обещанием передачи города. Желание мира и сохранения своего состояния побудили их на этот шаг, так как город был населен многими богатыми людьми. Об этом посольстве противная партия ничего не подозревала и узнала о нем только тогда, когда Веспасиан был уже совсем близко к городу. Отстаивать последний... они считали себя слишком слабыми, так как они уступали в числе даже своим противникам в городе, а тут еще римляне стояли невдалеке – они поэтому решились бежать. Но сделать это без кровопролития и не отомстив кому-нибудь виновному они считали бесславным. Ввиду этого они схватили в плен Долеса, признававшегося инициатором посольства и бывшего, кроме того; по своему сану и происхождению первым человеком в городе, умертвили его и тогда бежали из города... Когда римское войско подступило, гадаряне встретили Веспасиана благословениями, принесли ему присягу в верности и получили он него гарнизон из конницы и пехоты для защиты от дальнейших нападений беглецов. Стену они, не выжидая требования римлян, сами разрушили для того, чтобы воочию убедить римлян в своей самой миролюбивом настроении и чтобы отнять у желающих войны всякую к тому возможность. Против бежавших из Гадары Веспасиан послал Плацида с 500 всадниками и 3000 пехотинцами» (Jos, Flav., Bello Iud. IV, 7, 3-4).

¹ Смыков Е.В. Сирийское наместничество Авла Габиния // Античный мир и археология. 2006. Т. 12, вып. 12. С. 198-215.

Новый расцвет города начался с завоевания императором Траяном Nabateyского царства в 106 г. (Dio Cass., Hist. Rom. LXVIII 14. 5; Amm. Marc., Res gest. XIV 18. 3).

Особую известность принесли Гадаре жившие в городе греческие поэты Менипп (III в. до н.э.), Мелеагр и Филодем (1-я пол. I в. до н.э.), а также Феодор, учитель императора Тиберия и руководитель школы (кон. I в. до н.э.), оратор Апсин (190-250 гг.), математик Филон Гадарский (III в.).

Поэт Мелеагр назвал Гадару «Аттикой Сирии», имея в виду концентрацию мысли и поэзии.

В 129–130 гг. Гадару посетил император Адриан¹, по велению которого по руслу старого акведука (видимо, II в. до н.э.) было начато строительство самого длинного в античности (но так полностью и не законченного) Гадаринского акведука. Это был огромный акведук длиной 170 км, 94 из которых были подземной частью.

Новые улицы с колоннами, храмы, театры и бани начали появляться в городе именно в те годы.

Христианство утвердилось здесь очень рано: в Гадаре в 303 г. принял мученическую кончину диакон Закхей; епископ Сабин участвовал во Вселенском I Соборе 325 г.

Церковная жизнь Гадары в византийскую эпоху восстанавливается с трудом, как из-за скудости и противоречивости источников, так и в силу существования двух городов с близкими названиями, лежащих в областях соседних провинций (Палестина I и Палестина II)².

В 1-й пол. VI в. Гадара упоминается вместе с тремя городами пров. Палестины Второй после Скифополя и Пеллы (Hieroclis Synecdemus et Notitiae graecae episcopatum; Georgios Cyprius. Descriptio orbis Romani).

Город был взят арабами, но окончательно разрушен в результате землетрясения в VIII веке.

Памятники. Гадару отождествляют с местностью в районе совр. Умм-Кайса, в окрестностях которого обнаружено много гробниц, высеченных в скалах (они могли служить жилищами бесноватым). Умм-Кайс лежит на северной границе Иордании (ок. 5-6 км юго-восточнее Тивериадского оз.) на ровном плато, вытянутом с востока на запад (350 м над уровнем моря). С севера склоны спускаются к долине р. Ярмук, с запада – к долине р. Иордан, с юга – к Вадии-эль-Араба.

Руины близ Умм-Кайса отождествил с Гадарой уже У. Зеетцен в 1806 г.; в 1886 г. Г. Шумахер провел разведку городища (в то время не заселенного)³.

Позже здесь были открыты бани с мозаичными полами, расчищен обширный подземный мавзолей (внутри границ древнего города) и гробница позднеримской эпохи⁴.

¹ Boatwright, Mary T. Hadrian and the Cities of the Roman Empire. Princeton, 2000.

² Беляев Л.А. Гадара // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2010. С. 259.

³ Janin R., Stiernon L. Gadara // Le Dictionnaire d'histoire et de géographie ecclésiastiques (DHGE) / Louvain Dictionary of Church History. Т. 19. 1981. Col. 592-598.

⁴ Беляев Л.А. Гадара // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2010. С. 260.

В 1974 г. было проведено повторное обследование и снят общий план с фиксацией остатков зданий на площади ок. 1,6' 450 м (кроме некрополей вокруг Гадары).

В 70-80-х гг. XX в. несколько крупных зданий в Гадаре изучили У. Вагнер-Люкс и С. Хольм-Нильсен¹.

Вдоль *decumanus* (ось восток-запад), стояли большие термы. Главное здание (30x50 м) стояло на склоне и частью было врублено в скалу, а частью опиралось на два особых сводчатых помещения; фасад имел высоту ок. 14 м. В термах пол на базальтовых и керамических столбиках подогревался горячим воздухом из 10 печей, имелись все необходимые помещения, кроме открытого двора-палестры, что характерно для поздних типов. Всего выделено 3 этапа существования здания: разрушение 1-го датируется ок. 400 г.; во 2-й период бани работали, но многие комнаты были закрыты или использовались не по назначению, что, видимо, указывает на начало упадка города. В 1-й пол. VII в. весь комплекс терм использовался как жилой и производственный, что продолжалось и в период Омейядов. В 746 г. термы были окончательно разрушены гигантским землетрясением².

В центральной части террасы (в 50 м к востоку от терм) было открыто квадратное основание базилики (23,5x23,1 м) с октагональным интерьером, построенной на вымостке римского периода из известняковых плит с широким использованием спойл («Базилика на террасе»). Храм датируется нач. VI в., а его разрушение (при землетрясении) – VIII в. В здании были двери; из внутреннего двора три прохода вели на главную улицу. В полу северо-восточной апсиды, перед базальтовым саркофагом, находились два захоронения. На горизонтальной оси юго-восточной апсиды, которая отделялась барьером от октагонального интерьера, найдена базальтовая колонна высотой 0,74 м (подставка реликвария?). Центральный октагон окружал коридор, в который попадали с севера. В восточной части центрального октагона имелось полукруглое ступенчатое сооружение, ориентированное на восток, а сразу с запада от него – могила с каменным оссуарием или реликварием. Пол здания был выложен геометрическими узорами из каменных плиток разных цветов (черного, голубого, желтого, красного, белого)³.

Гадара была одним из христианских центров, в которых шла разработка церквей раннего типа, как центричных, так и базиликальных: важнейшим открытием стало обнаружение в Гадаре базиликальной церкви нач. IV в. (испорчена поздними зданиями, и о ее архитектуре судить трудно), о чем сообщил Т. Вебер⁴.

¹ *Wagner-Lux U. Umm Qeis (Gadara) // Revue Biblique (RB). 1966. Vol. 73. P. 581-582; Wagner-Lux U. Umm Qeis 1974 // RB. 1979. Vol. 86. P. 450-453; Wagner-Lux U., Vriezen K. J. H. Umm Qeis (Gadara) // RB. 1982. Vol. 89. P. 247-250.*

² *Беляев Л.А. Гадара // Православная энциклопедия. Т. 10. М., 2010. С. 260.*

³ Там же.

⁴ *Weber T. Gadara of the Decapolis: Prelim. Report on the 1990 Season at Umm Qeis // Annual of the Department of Antiquities of Jordan. 1991. Vol. 35. P. 223-235; Weber T. Gadara*

Городище. Подъезд к городищу по шоссе ныне – с восточной стороны, здесь же находились *Восточные ворота*, почти сразу за ними – *Северный театр* (ныне полностью разрушенный) и, видимо, *большая агора* Гадары, центр деловой и политической ее жизни. От этого восточного ядра, вершину которого занимал *акрополь*, город расширялся в римскую эпоху в западном направлении – вдоль склона горы, на которой был возведен.

У Восточных ворот располагаются *римские гробницы* гиерокерика (глашатая и управителя священных церемоний) Гадары Луция Сентина Модеста и общая гробница Квинта Публия Германа и Авла Германа Руфа и в 50 м к западу – Хэрея (154 г.), сохранившие великолепные базальтовые двери.

Вход на городище оборудован с южной стороны, через ворота, устроенные у восстановленной недавно городской стены (общая длина античных стен – около 3 км). Далее начинается квартал османской застройки конца XIX в. (он занимает акрополь), от которой путь ведет к прекрасно сохранившемуся *Западному театру*, сложенному из черных базальтовых плит. В нижнем и верхнем секторах театра – 24 ряда, причем первые оборудованы каменными сиденьями со спинками и предназначались для знатных и почетных особ (жрецов и жриц главных храмов, городских магистратов), о чем сообщают их имена. Сцена была отделана белым мрамором, ее настил, видимо, был деревянным. Под чашей театра идет прекрасной сохранности обход с могучими сводами, позволявший, с одной стороны, расходиться зрителям, с другой – он играл роль дополнительного укрепления конструкции театра.

От театра по *колонной улице* идет ряд из 20 таберн – каменных торговых лавок со сводами, также игравших роль укрепления Верхней террасы.

Значительно ниже по холму располагался *третий театр* Гадары, совсем небольшой.

На Верхней террасе некогда располагался теменос языческого храма, – в византийскую эпоху ее сооружения были перестроены в базилику («*Базилика на террасе*»), разрушенную землетрясением 747 г. Хорошо видно несовпадение оси базилики, ее атриума и баптистерия (т.е. алтарь церкви находился налево от главного входа) объясняется тем, что восточная часть базилики перестроена из восьмигранного мацеллума, а атриум втиснут на узкой платформе на склоне холма. С севера со стороны главной колонной улицы кардо в базилику вели три входа.

Улица таберн образует далее на запад идущий вдоль склона горы декуманус – основную артерию Гадары, обстроенную прекрасной колоннадой беломраморных коринфских колонн и мощеную плитами черного базальта. Колонная улица в западном направлении вела к Скифополю и портам Средиземного моря, на восток – в Абилу и Босру.

Чуть восточнее от главного перекрестка (декумануса и кардо) – руины большого *Нимфейона* (сохранился нижний ярус), сложенного из черного базальта, но с мраморными деталями прекрасной и очень качественной резки.

В начале сохранившегося участка главного декумануса, справа, в 100 м к западу от Нимфейона, сохранился фундамент внушительного сооружения с нишами – обычно в начале улиц устанавливали конные памятники видным гражданам или императорам, – таковой, видимо, был и здесь. Но возможно, что здесь стоял *второй Нимфейон*, в нишах которого стояли статуи (фрагменты их найдены археологами).

Почти на середине пути ко второму Нимфейону, слева – трудно различимые руины *римско-византийских терм*, при Омейядах перестроенных в группу небольших отдельных помещений.

Через 250 м по декуманусу справа к северу – еще одни *термы* (сейчас огорожены и закрыты для посещения), построенные знатным гадаринцем Гераклидом, украшенные красивыми напольными мозаиками (ныне в Музее Умм Кайса).

Справа, к югу от декумануса видны остатки большого сооружения, получившего название Каср – т.е. *замок*, за которым, еще далее на 200 м – остатки таберн и территория, напоминающая агору, возможно, *Западная агора*.

Далее колонная улица ведет к Западным воротам, построенным вскоре после римского завоевания, когда город начал развиваться и обстраиваться в западном направлении. С его расширением в городских стенах были устроены новые *Ворота Тиберия* (I в.). Ворота Тиберия были разрушены в IV в., а нижний ярус одной из башен обращен в резервуар для воды.

За башнями Ворот Тиберия видны остатки *5-нефной базилики*, возведенной в IV в. на месте римского подземного *мавзолея Элладиса* (спуститься в его помещение с черными базальтовыми колоннами можно через отверстие в полу базилики), обращенного в крипту под алтарем церкви. Саркофаг Элладиса ныне находится в Музее археологии и антропологии при Ярмукском университете в Ирбиде.

У западного входа в базилику – *христианские гробницы*, одна из которых достаточно внушительная, со сводчатым криптопортиком в погребальную камеру.

Еще далее к западу (около 200 м) сохранились остатки монументальных *Западных ворот с башнями* – граница города на начало IV в.

Прямо за ними к западу видны руины небольшого *Ипподрома* (280 м в длину), возможно, недостроенного.

У западной стороны Ипподрома (где раскопаны еще три римские гробницы) – остатки великолепных *трехпролетных ворот* Гадары, типичных для II-III вв., маркировавших въезд в город. Участок между этими воротами и Западными, был, по всей видимости, оставлен в начале IV в.

В округе также открыт ряд христианских гробниц.

С 2001 г. в окрестностях Гадары работает специальная международная археологическая программа «Гадара Регион проект». Новейшими раскопками

выявлены руины еще двух комплексов терм, нескольких мавзолеев, определяются планы и фундаменты святилищ и храмов эллинистической эпохи.

Близ городища расположен музей Гадары. В него из Западного театра перенесена раскопанная там статуя богини Тихэ Гадары с рогом изобилия в руках – покровительницы города, профиль которой чеканили на монетах. Среди экспонатов музея – статуэтка Зевса на троне, Гарпократа из терм Гераклида, Артемиды Эфесской, сатира со змеей.

Акведук Гадары был открыт в 2004 г. проф. Матиасом Дёрингом из университета прикладных наук Дармштадта.

Акведук питался истоками Дилля у подножия горы Хермон, пересекал равнины Сирии подземным каналом, пересекая русла вади мостами до Адхары. Остальная часть маршрута создала технические проблемы для римлян, потому что известняковое плато прорезано глубокими долинами, поэтому его трудно пересечь с помощью мостов. Римляне решили прорыть туннель в скале. Следуя рельефу, маршрут водовода стал намного длиннее чем напрямую, но проще в реализации, чем несколько высоких мостов.

Он обслуживал Адраху (Дераа), Абилу и Гадару. Акведук имеет самый длинный известный подземный тоннель античной эпохи, построенный по технологии кяризов – 106 км из 170 общей длины. Это важная специфика данного акведука. Почти все шахты были диагональны под углом 45-60 градусов, с лестницей к водному каналу внутри горы. Линия проходила по крутым склонам и собирала воду из источников по всему району. Тоннель был открыт У.Д. Зетценом в 1805 г.

В течение последних нескольких десятилетий более 3 км оставшихся строений акведука были снесены на равнинах между Дилли и Дераа. К востоку от Адрыха был построен 35-метровый мост.

После пункта соединения с боковым каналом от озера Музайриб начинается подземный акведук.

Рядом с Гадарой были обнаружены три различные системы водоснабжения. Первая и вторая были построены с использованием технологии кяризов, а третий был построен как канал вдоль улицы. Считается, что все три системы использовались, но каждая в разный период.

В целом городище весьма репрезентативно и производит впечатление одного из наиболее сохранившихся в Иордании после Герасы. Его темный базальт наиболее близок к постройкам Гиппоса (Сусситы) над Тивериадским озером. Однако территория города больше, чем у Гиппоса, и общая доступность его значительно лучше.

Хамат-Гадер. В 3 км к юго-западу от Тивериадского озера и в 2 км к северо-западу от Гадары, в живописной долине, находится урочище на отметке 150 м ниже уровня моря с пятью горячими источниками Хамат-Гадер¹. Все древности Хамат-Гадера теперь находятся на израильской

¹ *Hirschfeld, Yizhar. The History and Town' plan of Ancient Hammat-Gader // Zeitschrift des Deutschen Palastina Vereins. 103. 1987. P. 101-115.*

(северной) стороне Ярмукской долины, где бьют холодные и серные горячие источники, некогда прославленные своей целительной силой.

Хамат-Гадер («горячие источники на границе») был хорошо известен ещё во времена Римской империи, его упоминает Страбон (XVI, II, 45). Во II веке началось строительство бань X римским легионом, расквартированным в Гадаре. В комплексе терм очевидны два различных периода строительства: римско-византийский период, в течение которого была построена большая часть банного комплекса, и мусульманский период, в течение которого были внесены серьезные изменения в существующие конструкции. Найдены большой и несколько небольших бассейнов римской эпохи.

Встречающиеся в источниках сообщения, говорят о многих великих людях, посещавших знаменитую лечебницу, – здесь, в частности, бывал и совершал чудеса великий философ поздней античности Ямвлих. Об этом сообщает Евнапий: «Пришли они [Ямвлих с учениками] туда летом. Однажды, когда Ямвлих мылся, а другие мылись вместе с ним, они пристали к нему [с просьбой совершить на их глазах чудеса] ... Среди этих теплых источников было два, по размерам меньше других, но более приятных, чем прочие. Ямвлих повелел ученикам разузнать у местных жителей, как эти источники издревле назывались. Те, выполнив поручение, сказали: «Без притворства: вот этот источник называется Эрот [Любовь], а следующий за ним – Антэрот [Чувство, противоположное любви]». Ямвлих же тотчас коснулся воды рукой (он как раз сидел на ограждении источника) и, произнеся короткие заклинания, вызвал наверх из источника мальчика. Мальчик был бел, среднего роста, волосы его были золотыми, а грудь и спина у него блестели; и вообще было похоже, что он или еще купался, или только что искупался... Сделав то же самое и у второго источника, Ямвлих вызвал другого Эрота, точь-в-точь такого же, как первый, только волосы его были темнее и при свете солнца выглядели неряшливо. Оба мальчика обвили Ямвлиха руками и прильнули к нему, словно дети к своему родному отцу. Он же отнес их обратно в их источники и, помывшись, ушел в сопровождении друзей» (Eunap. VS, 459).

В обличающем ереси трактате епископа Епифания Кипрского «Панарион» (IV в.) есть запись: «...и пошли они однажды в Гадару в купальни. Там собирается множество людей, желающих принять ванны и избавиться от своих болезней. Но дьявол преуспевает и там...».

Найденные археологами надписи сообщают о внимании римских властей к баням на источниках: известно, что здесь лечилась супруга Феодосия II императрица Евдокия, в 421 г. удалившаяся из Константинополя в Иерусалим и проведшая где провела около 40 лет, посвятив свою жизнь делам благочестия; их реставрировали при Анастасии I (491–518 гг.).

В ходе археологических раскопок в Хамат-Гадере были также обнаружены руины синагоги VI века с великолепным мозаичным полом (находится ныне в здании Верховного суда в Иерусалиме).

Сохранились остатки театра II-III вв.

Некоторые постройки были повреждены в VII в. и восстановлены при Омейядах. В IX в. постройки перестали использоваться.

По всей видимости, Гадара и Хамат-Гадер в римско-византийские времена были связаны в единый комплекс, хотя письменных источников об этом у нас нет.

Будучи уникальным по сохранности комплексом, город заслуживает большего внимания в современных исследованиях региона.

GADARA AND HAMAT-GADER OF THE ROMAN-BYZANTINE TIME

N.V. Zhukova (Belgorod)

The paper gives the first in Russian historiography an outline of the history and archaeological study of the city of Gadara in Transjordan (Decapolis) and the Hamat-Gader complex associated with it. It is concluded that the settlement is well studied and is the second best preserved and representative Late Antique monument in Jordan.

Key words: Gadara, Decapolis, antiquity, city, Transjordan, baths, archeology.

1. Западный театр

2. «Базилика на террасе»

3. Нимфейон

4. Декуманус и торговые ряды

5. Византийские термы в юго-западной части городища

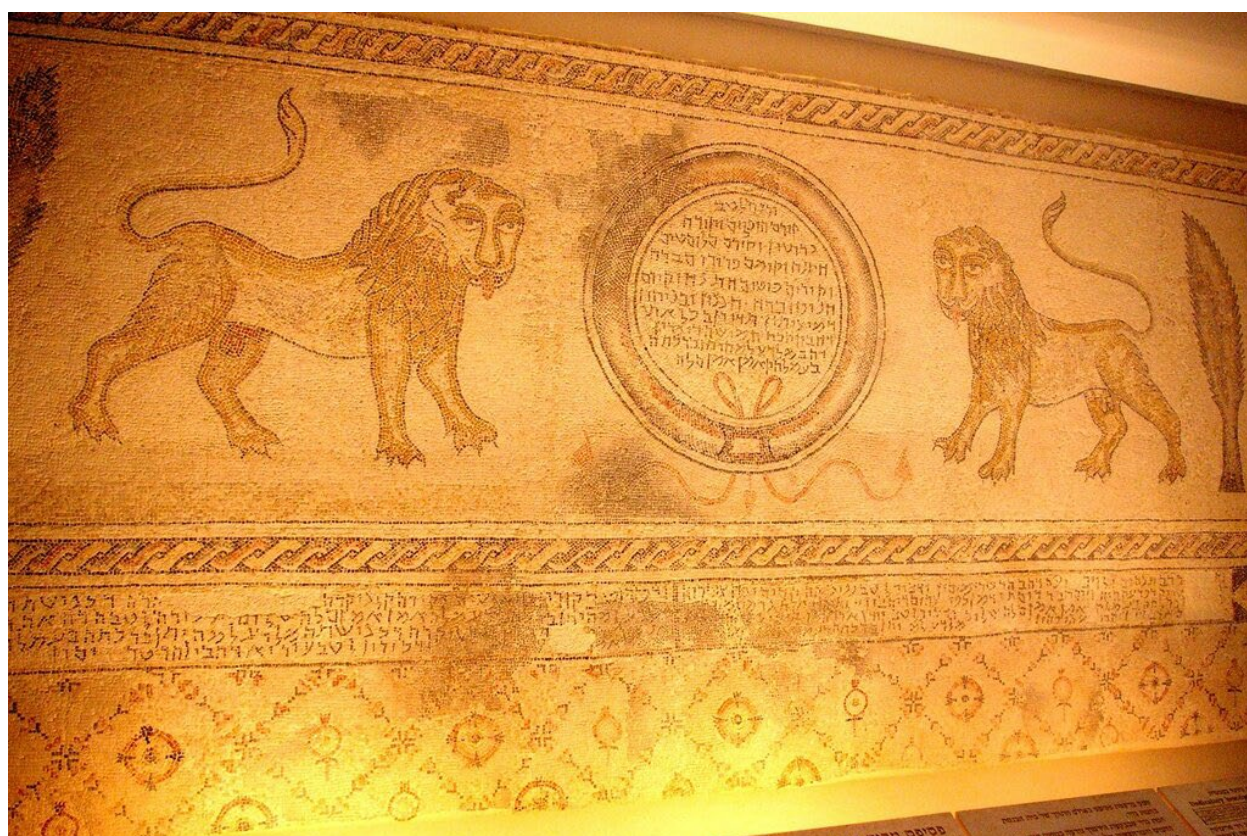
6. Агора

7. Трехпролетные ворота с западной стороны

8. Римские руины в Хамат-Гадер

9. Мозаика из синагоги в Хамат-Гадер

РАННЕВИЗАНТИЙСКИЕ ПАЛОМНИЧЕСТВА: КИПРСКИЙ МАРШРУТ

Е.О. Родина (Белгород)

В работе предлагается общий очерк существующих в науке представлений о зарождении и характере ранневизантийского паломничества, а затем делается акцент на кипрском маршруте паломничеств. Автор показывает тесную связь обслуживания паломников с экономической деятельностью на острове.

Ключевые слова: Византия, паломничество, Кипр, мореплавание, экономика.

Паломничество в христианском мире началось в V и VI веках, когда по всей империи возникли священные места в Святой Земле и за ее пределами. Паломничество в ранневизантийский период заключалось не столько в том, чтобы совершить трудный путь, который сам по себе имел ценность, сколько в том, чтобы добраться до конечного пункта назначения и иметь возможность лично увидеть и поклониться христианским сокровищам, фактически побывать на какое-то время в тех местах, где чудесные вещи произошли в далеком прошлом, и тем самым подтвердить свою веру.

Паломничество развилось в византийский период до такой степени, что были составлены целые маршруты, охватывающие восточную часть империи.

Святая земля была, конечно, самым важным и популярным местом для паломников. Иерусалим считался христианами центром мира.

Самый ранний сохранившийся отчет о христианском паломничестве в Иерусалим принадлежит паломнику из Бордо, который описал свое путешествие в 333 г. Город действительно стал местом паломничества после программы сакрального строительства Константина I. Император устроил роскошные усыпальницы у Гроба Господня на Голгофе, где был распят и затем погребен Христос, на Елеонской горе, где произошло Вознесение, и в пещере Рождества Христова в Вифлееме.

Многим паломникам достаточно было посетить Святую Землю, и они не думали возвращаться домой. Многие верующие желали провести здесь свои последние дни, и для их обслуживания возникали богадельни и монастыри. Сдавались в аренду дома и строились гробницы, что помогало Церкви выполнять благотворительную работу для тех паломников, которые не могли оплатить дорогу.

Хотя конечной целью многих паломников мог быть Иерусалим, по пути было много других интересных остановок, таких как святыни, воздвигнутые в честь важных христианских деятелей. Эти святыни, посвященные святым, мученикам, мужчинам и женщинам, которые были свидетелями служения Христа, обычно были обставлены внушительными зданиями или были частью монастырей, которые ухаживали за святынями и предлагали убежище усталым паломникам.

Путешественникам требовалось много остановок, потому что их продвижение было медленным, поскольку они ограничивались ходьбой или ездой на осле. Корабли совершали плавание быстрее, но даже когда они

прибывали в Святую Землю, предстояло преодолеть еще большие расстояния. Например, путешествие из Иерусалима на гору Синай, где Моисей увидел горящий куст и получил Десять заповедей, могло занять две недели.

Места паломничества собирали средства, взимая с паломников плату за питание и проживание, сдавая в аренду принадлежащие им земли и получая пожертвования. Освобождение от налогов также помогло, как и продажа сувениров для паломников.

Костные останки апостола Фомы сделали Эдессу в Сирии популярным местом паломничества, где также был ценный мандилион, святое покрывало, на котором был отпечаток лика Христа. Изображение было скопировано во многих настенных росписях и куполах церквей по всему христианскому миру, поскольку оно стало стандартным изображением, известным как Пантократор (Всеправитель), с Христом во весь рост, держащим Евангелие в левой руке и благословляющим правой.

С конца IV в. Абу-Мина недалеко от Александрии стала главным местом паломничества, так как могла похвастаться могилой святого Мины, мученика, умершего во время правления Диоклетиана (284-305 гг.). Это место представляло собой типичную гробницу мученика (мартирий) с несколькими великолепными базиликами, построенными вокруг него. Абу Мина, особенно популярная в V и VI вв., как и многие другие подобные места, демонстрирует, что христианские святые часто находились под покровительством императора.

Калат-Семан, расположенный к северу от Антиохии, был еще одной популярной достопримечательностью, так как именно здесь знаменитый аскет Симеон Столпник Старший (ок. 389-459 гг.) стоял на своей колонне в течение 30 лет, чтобы лучше созерцать Бога. Когда Симеон умер, это место стало местом паломничества с восьмиугольной церковью, двумя монастырями, несколькими гостиницами и четырьмя базиликами, построенными вокруг первоначальной колонны.

Эфес традиционно считался домом нескольких важных святых христианских деятелей: Иоанна Богослова, Тимофея и Марии Магдалины. У всех них главные святые были расположены недалеко от города¹, и гробница Иоанна была особенно популярна, так как пыль, которая, как считалось, регулярно выделялась из ее трещин, считалась панацеей. Был также красный камень, который, как говорят, использовал Иосиф Аримафейский, когда он омыл тело Христа перед погребением, частица Животворящего Креста, который Иоанн Богослов носил на шее, и дополнительно привлекательность пещеры Семи спящих отроков.

Другими важными местами паломничества (и связанными с ними фигурами) были Селевкия в Киликии (св. Фекла) с ее впечатляющими укрепленными монастырями, Гиераполь в Сирии (апостол Филипп), Евхаита в Центральной Малой Азии (св. Феодор), Миры на юго-востоке Малой Азии

¹ Foss C. Pilgrimage in Medieval Asia Minor // *Dumbarton Oaks Papers*. Vol. 56. 2002. P. 129-151.

(св. Николай), Салоники, где св. Димитрию была посвящена массивная базилика.

Остров Кипр имеет особое значение уже в раннехристианской традиции. Учитывая его близость к Леванту, Малой Азии и Египту (через связь со свв. Павлом, Варнавой и Марком (Деяния 9:27; 11:19–26)), а также более позднюю популярность паломнических маршрутов, можно вывести две роли острова для пилигримов: первая – локальная, транзитная; вторая – системная: это часть одного из основных паломнических путей по морю – между Кипром и Абу-Миной близ Александрии¹.

Хотя Кипр часто упоминается как промежуточная остановка в маршрутах паломников, жилые постройки близ базилик и в монастырских комплексах в своем большинстве не связаны прочно с индустрией гостеприимства².

Единственным исключением может служить церковь Кампанопетра («колокол-камень») в Саламине, близ которой формируется локальный паломнический центр, связанный с памятью апостола Варнавы³.

Однако путешествия св. Виллибальда в начале VIII в., среди прочего, подтверждают популярность острова в маршрутах паломничества, что хорошо известно по южному побережью Малой Азии.

Влияние проезда и размещения паломников на местные кипрские поселения не так хорошо задокументировано, как в других местах Восточного Средиземноморья; однако это можно было бы изучить через структуры ксенодихий, импорт керамики и полученную экономическую прибыль.

Поддержание морского сообщения между религиозными узлами могло быть обеспечено в небольших масштабах мобильности, а именно в ближних магистральных перевозках между портами, известных как каботажное плавание (вдоль берегов). На Кипре это непрерывное движение короткими сегментами служит для перераспределения товаров из крупных портов и облегчения экспорта товаров.

Что касается религиозного присутствия в этих контекстах, то в историографии отмечается, что «религиозные сети находятся в постоянном движении, в непрекращающемся процессе трансформации, адаптации и перестройки», точно так же, как сети постоянно расширяются, «добавляя узлы и создавая короткие пути»⁴.

¹ *Keane, Catherine T.* Ecclesiastical Economies: The Integration of Sacred and Maritime Topographies of Late Antique Cyprus // *Religions*. 2021. 12. 989. P. 14-15.

² *Voltaggio M.* "Xenodochia" and "Hospitia" in Sixth-Century Jerusalem: Indicators for the Byzantine Pilgrimage to the Holy Places // *Zeitschrift des Deutschen Palaestina-Vereins*. Bd. 127, H. 2. 2011. P. 197-210.

³ *Megaw, Arthur H.S.* The Campanopetra reconsidered: the pilgrimage church of the Apostle Barnabas? // *Byzantine Style Religion and Civilization*. In Honor of Sir Steven Runciman. Cambridge, 2006. P. 394-404; *Болгов Н.Н., Шелудченко Ю.В.* Саламин Кипрский: история и топография в римское и ранневизантийское время // *Via in tempore*. История. Политология, 49(3). 2022. С. 535-555.

⁴ *Kowalzig, Barbara.* Cults, Cabotage, and Connectivity: Experimenting with Religious and Economic Networks in the GrecoRoman Mediterranean // *Maritime Networks in the Ancient*

Позднеантичные церкви были интегрированы в экономическую и коммерческую системы Кипра от производства до экспорта и от импорта до регионального распределения. Это варьировалось от церквей как гражданских и социальных центров для рассредоточенных общин до паломнических остановок вдоль побережья (или даже сетей между путешествующими епископами и духовенством).

Для Кипра, острова с высоким процентом прибрежных участков, размещение памятников в гаванях и на побережье является очевидной и продуманной стратегией. Центральное положение и доступ к городской общине давали духовенству ресурсы, необходимые для его административного участия и, наоборот, для различных нужд общины¹.

Наряду с такими аспектами, как общие мельницы, закрома или печи, кипрские церкви также вели себя как центр для рынков, центр сельской округи, вокруг которого аграрные группы могли образовать сеть, и видимые маркеры христианства в приморских городах.

Вездесущность многочисленных церквей в таких местах, как Амафунт и Неа Пафос, повторяется в меньших масштабах в таких местах, как Пейя и Калавас.

Появление этих церквей на рудниках, в деревнях, транспортных путях, горнорудных поселках, городских центрах и портах должно было внушать чувство надзора и защиты за добычей, обработкой, хранением и торговлей этими товарами, в дополнение к защите самих людей.

В церквях по отдельности начинает появляться повествование об их роли в микрорегионе и динамичном взаимодействии позднеантичных памятников на Кипре с морскими сетями в более широком Средиземноморье.

Темы регионального распределения, размещения паломников, заселения после разрушения и добычи меди являются основными компонентами этих базилик и монастырей.

Центральная роль экономической деятельности в церквях и фактор, влияющий на решение о строительстве церкви в ландшафте, заслуживает большего внимания в рамках концептуальной основы «археологии власти».

Социально-экономические аспекты морских поселений поздней античности важны для контекстуализации построения религиозной идентичности².

В прибрежных районах и районах добычи меди основание церквей в существующем промышленном контексте имеет большое значение,

Mediterranean World / Edited by Justin Leidwanger, Carl Knappett. Nicosia: Astrom Editions, 2018. P. 66.

¹ *Kyriakou, Niki*. The sacred landscapes of Cyprus in Late Antiquity: Cityscapes and peripheries in context // *Unlocking Sacred Landscapes: Spatial Analysis of Ritual and Cult in the Mediterranean* / Edited by Giorgos Papantoniou, Christine E. Morris, Athanasios K. Vionis. Nicosia: Astrom Editions, 2019. P. 47–66.

² *Keane, Catherine T*. Ecclesiastical Economies: The Integration of Sacred and Maritime Topographies of Late Antique Cyprus // *Religions*. 2021. 12. 989. P. 20.

проецируя христианскую идентичность и служа священным центром для сообщества.

Видимость и связь этих церквей варьируются от больших епископских комплексов в портах до небольших часовен в предгорьях Троодоса и предоставляют достаточный материал для изучения археологии власти и отражений общинных верований.

Влияние изменяющейся среды на человека или сообщество поздней античности, а также их влияние через переходные и инновационные городские застройки создают новое понимание динамичных островных условий.

Паломнические маршруты, проходящие через Кипр, удачно накладываются на возникшую сетку религиозно-экономических узлов.

EARLY BYZANTINE PILGRIMAGES: CYPRUS ROUTE

E.O. Rodina (Belgorod)

The paper proposes a general outline of the ideas existing in science about the origin and nature of the early Byzantine pilgrimage, and then focuses on the Cypriot pilgrimage route. The author shows a close connection between the service of pilgrims and the economic activity on the island.

Key words: Byzantium, pilgrimage, Cyprus, navigation, economy.

КРЕМНА В ПИСИДИИ В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

А.Ю. Пашкова (Белгород)

В работе дается один из первых в отечественной историографии очерк истории и памятников города Кремна в Писидии ранневизантийского времени. Город отличался труднодоступностью, но был осажден в конце III в. Описанная Зосимом осада была подтверждена археологическим материалом. Раскопки С. Митчелла и др. показали, что в городе было не менее 8 базилик, но с рубежа V-VI вв. новые построек уже не возводили. Конец ранневизантийского города скрыт в тумане молчания письменных источников.

Ключевые слова: Писидия, Кремна, город, базилика. Византия, осада, археология.

Кремна – античный город в Писидии, руины которого находятся в 68 км к северу от Анталы. Кремна расположена на изолированном скальном хребте высотой более 1200 м, который выдается на 250 м из высотного плоскогорья. Название города можно перевести, как «утесы» или «скалы».

Кремна занимала отдаленное положение на восточной стороне горного хребта Богадик Даг, который разделяет нагорные равнины к северу и югу от Буджака, где проходили современные и древние дороги, несколько западнее глубоко врезанной долины Кестра в его верхнем течении.

Соседями Кремны были Сагаласс на северо-западе, Адада на востоке, Колбаса на западе, Кретополь на юго-западе.

Кремна упоминается лишь в немногих исторических источниках, и точная дата ее основания неизвестна. Первое упоминание – о том, как этот

писидийский город был взят Аминтой, командиром галатской армии Брута и Кассия, который позднее стал правителем Галатии и Писидии и пробыл им до своей смерти в 25 году до н.э. (Strabo XII, VI, 3).

После смерти Аминты Кремна перешла в руки римлян. Долгое время являвшийся оплотом эллинизированных писидийцев, город был преобразован в колонию ветеранов императором Августом. От этого периода сохранились имперские монеты с реверсом COL. IVL. AVG. CREMNA (Colonia Iulia Augusta [Felix] Cremnena).

Со времен Адриана и до начала III в. в колонии наблюдался бум общественных зданий, остатки которых до сих пор украшают это место. II век и большая часть III в. были временем расцвета города. В этот период были построены многочисленные общественные здания, в том числе храмы, два театра и общественные термы, которые позднее были перестроены. Для водоснабжения был сооружен акведук.

Кремны – город, который сложно захватить из-за его географического положения. По этой причине, судя по окружающим городам, он меньше всего пострадал от политических событий III в.

Катастрофа произошла в конце III века, когда Кремна стала центром регионального восстания против римского владычества. В 276 г. Кремна была захвачена Лидием Пальфурием, предводителем шайки исаврийских разбойников. Римские войска устроили крупную осаду города и отбили его в 278 г. (Zos. I, 69-70). Но город так и не смог до конца оправиться от последствий осады.

Когда Империя была разделена на церковные единицы, епископство Кремны было передано Памфилии Секунде под властью митрополии Перге и Силлия.

В «Синекдеме» Иерокла, составленном в 520-х гг., в которой общины Империи перечислены в приблизительном географическом порядке, Кремна помещена после Колбасы и перед Панемотейхом и Ариассом.

Открытие Кремны было плодом одной из самых успешных поездок в Малую Азию, совершенной в 1833 г. англиканским капелланом левантийской роты в Смирне Ф.В.Дж. Арунделлом: «Внешний вид этого изумительного акрополя был чрезвычайно внушительным; огромной высоты, с отвесными скалами, словно вылепленными искусством. Городские стены были видны по всей вершине, а также в различных частях крутого склона внизу, во всех состояниях сохранности и различной конструкции. Часть из них была очень ранней, камни большие и многоугольные; остальные по большей части из большого квадратного камня; но были и мелкие, очевидно, включения более позднего времени»¹.

Раскопки в Кремне ведутся с 1970 г. с перерывами. Основная реконструкция жизни и истории Кремны основана на интенсивном

¹ Цит. по: *Mitchell S. Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War. Duckworth, 1995. P. 5.*

исследовании археологических памятников в период с 1985 по 1987 г. под руководством С. Митчелла.

До наших дней дошли памятники римского периода: акрополь, форум, базилика, храм с арками и библиотека. Также сохранились свидетельства осады в конце III в.: две осадные башни, метательные орудия, наблюдательный холм, сооруженный защитниками города. Также в Кремне была обнаружена плита с прославляющими императорами Проба надписями: именно этому императору удалось укротить исаврийцев.

Новейшие исследования Кремны проводятся с 2013 г. двумя кластерами – это исследования в центре города и в сельской местности. Выявлено, что башни и сельские поселения были построены в защищенных топографических местах для защиты сельских территорий.

История христианства в районе Кремны малоизвестна. Никакие литературные источники не упоминают христианские общины здесь ранее 2-й пол. IV в. Наиболее важной надписью является копия латинского рескрипта, посланного в город Колбаса императором Максимином Дайей в 312 г. всем своим подданным, побуждающим их преследовать христиан и изгонять их с городских территорий. Это предполагает присутствие по крайней мере некоторых христиан в этом маленьком городе.

Археологические данные позволяют реконструировать распространение христианства в большей степени.

Экспедиция Ланцкоронского в XIX в. выявила три церкви (центральную базилику или церковь А; церковь В за западными воротами и большую церковь, вероятно, церковь С). Ганс Ротт в 1908 г., специально искавший христианские древности, смог различить церковь В за стеной и, по-видимому, церковь С, отметив, что они «теперь настолько заросшие, что детальное исследование становится бесполезным»¹.

С. Митчелл расширил список церквей до восьми, на плане они получили обозначение латинскими буквами от А до Н. Семь из них находятся внутри городских стен, одна (церковь В) находится за пределами западных ворот рядом с римской дорогой.

Все церкви Кремны имеют довольно условную форму и следуют плану базилики с отдельными вариациями². В церкви С, возможно, был трансепт, хотя и не выступавший за пределы церкви, как в базиликах Сагаласса V в. Боковые проходы, обрамляющие проходы, придавали церкви прямоугольный вид. Существует более близкое сравнение с меньшей из двух церквей в Писидийской Антиохии, которая также имела трансепт в пределах общего прямоугольного узора и где апсида также была встроена в ограничивающую стену.

Церкви D и E имели главные входы в короткой северной стене притвора; такое расположение имеет аналог в церкви, построенной на месте святилища Мена в Писидийской Антиохии. Эта особенность связана с характером

¹ Ibid. P. 219.

² Mitchell S. Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War. Duckworth, 1995. P. 229.

местности в случае церкви D и с характером топографии системы улиц в случае церкви E.

Имперское законодательство середины IV в. при Констанции и особенно в последние два десятилетия IV и в начале V вв. поощряло разрушение языческих святынь. Этой практике, возможно, следовали в Кремне, где все отождествленные храмы сейчас находятся в очень заброшенном состоянии, но хотя споллии из церквей могли быть получены из различных языческих святилищ, нет убедительных доказательств того, что какая-либо церковь была построена непосредственно на месте бывших храмов¹.

Вероятно, самая ранняя церковь в Кремне возникла в результате преобразования светского здания, центральной базилики. Аналог есть в Сельге, где одеон или булевтерий на верхней агоре был преобразован в церковь².

Все церкви Кремны без исключения построены из споллий или из дикого камня, нет никаких архитектурных украшений раннехристианского или византийского характера, за исключением простой капители из церкви E и миниатюрных колонн в пещерах к западу от церкви B «за стенами». Все они датируются, вероятно, IV или началом V вв.

Можно предположить, что церковь A датируется ранним периодом, учитывая ее центральное расположение и ее вероятную функцию гражданской базилики. Преобразование здания произошло между 350 и 400 гг. Однако очень немногие другие базилики IV в. сохранились, чтобы можно было провести тщательное архитектурное сравнение³.

При всех многочисленных сомнениях и неясностях, касающихся их хронологии и архитектурных деталей, восемь церквей, наблюдаемых в Кремне, представляют собой чрезвычайно важный источник информации для развития христианства в Писидии в период поздней античности.

Их количество можно сравнить с количеством в других городах региона. Только Сельге может предложить сравнимую цифру с семью церквями, четырьмя внутренними и тремя внешними. В меньшем городе Ариасс⁴ было две солидные базилики на главной улице города, часовня рядом с эллинистической агорой и небольшая церковь по соседству, сравнимая по размеру с церковью H в Кремне. Напротив, в более крупном городе Сагаласс до сих пор было обнаружено только четыре церкви⁵. Эти более низкие цифры

¹ Ibid. P. 230.

² *Deichmann F.W.* Frühchristliche Kirchen in antiken Heiligtümern // *Jahrbuch des deutschen archäologischen Instituts*. 54. 1939. S. 105; *Паукова А.Ю.* Термесс и Сельге – два форпоста римской Писидии // *Классическая и византийская традиция*. 2021. Белгород, 2021. С. 40-45.

³ *Mitchell S.* *Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War*. Duckworth, 1995. P. 231.

⁴ *Паукова А.Ю.* Обзорная характеристика базилик в Ариассе (Писидия) // *Церковно-исторические чтения: Круглый стол – 2* (11 ноября 2022 г. Белгород) – Белгород: ООО «Эпицентр», 2022. – С. 67-69.

⁵ *Belke K., Mersisch N.* *Tabula Imperii Byzantini 7: Phrygien und Pisidien*. 1990. P. 368–369.

следует объяснять не тем, что население было менее чисто христианским, а тем фактом, что гораздо большая часть построек была полностью скрыта.

Особого внимания заслуживает один момент – расположение церковных построек в пределах поселения в целом. Вероятно, самая ранняя и самая большая базилика, церковь А, занимала самое центральное и общественное место в городе, примыкая к форуму. Внешняя церковь В, предположительно посвященная мученику, имевшему особые связи с Кремной, стояла на кладбище непосредственно у главной дороги, ведущей в город, и притягивала внимание любого посетителя. Церковь С занимала склон, выходящий и обозреваемый во всем крупнейшем жилом квартале городища. Церкви D и G занимали столь же заметные места, соответственно, на самых высоких точках южной и западной стен города, где они обслуживали местные жилые кварталы. Церкви E, F и H, напротив, были встроены в плотную застройку западной жилой застройки, предположительно занимая места более ранних хозяйственных построек¹.

В архитектурно-градостроительном отношении эти строения доминировали и были полностью доступны для местного населения. Это, конечно, соответствовало подавляющей роли церкви в жизни общины.

Трудно оценить уровень богатства, которого церкви Кремны и община в целом достигли в период поздней античности. Облицовка стен цветным мрамором и мозаичные полы были стандартным элементом декора. С другой стороны, за исключением одной небольшой капители в церкви H и двух в пещерах у церкви В, нет никаких следов скульптуры, а здания полностью состоят из сполгий и дикого камня.

Но было бы опасно предполагать слишком резкий упадок, поскольку природа материальной культуры и формы, в которых накапливалось и демонстрировалось богатство, по-видимому, изменились. Общественные здания и скульптуры, возможно, были заменены церковными сокровищами или частными запасами, которые редко переживали разрушительное действие времени.

Еще один факт особенно поразителен: полное отсутствие письменных материалов о Кремне после конца III в. Это контрастирует с ситуацией, наблюдаемой в других позднеримских городах Малой Азии, таких как Сагаласс, где многие публичные тексты, восхваляющие императоров и чиновников, сохранились от IV и V вв., Афродисия, Анкира или Эфес.

Кремна, уже пострадавшая от сокрушительной осады 278 г., была одним из многих небольших городов, значение которых в этот период уменьшилось. Она оставалась важным местным центром, городом со значительным населением, но уже не была городом, сравнимым с провинциальными столицами или со своим же уровнем во II и III вв.²

Отсутствие надежных хронологических данных делает невозможным выдвижение каких-либо веских аргументов в пользу даты, когда само это

¹ *Mitchell S. Cremna in Pisidia. An Ancient City in Peace and in War. Duckworth, 1995. P. 231.*

² *Ibid.*

место было заброшено, а оставшееся население спустилось с холма. Ни одна из сохранившихся церквей не дает датировки позже V в. Однако, жизнь наверняка продолжалась здесь в прежних формах и какую-то часть VI века.

Возможно, в начале VI в. произошли землетрясения, обрушившие постройки Кремны, в том числе и центральную базилику церкви А.

В любом случае маловероятно, что Кремна смогла пережить катастрофический упадок, который, по-видимому, в то же время положил конец прежней жизни более могущественного Сагаласса¹. Но для подтверждения этого предположения потребуются новые крупномасштабные раскопки в Кремне.

KREMNA IN PISIDIA OF THE EARLY BYZANTINE TIME

A.Yu. Pashkova (Belgorod)

The paper gives one of the first in Russian historiography an outline of the history and monuments of the city of Kremna in Pisidia of the early Byzantine period. The city was difficult to access, but was besieged at the end of the 3rd century. The siege described by Zosimus was confirmed by archaeological material. Excavations by S. Mitchell and others showed that there were at least 8 basilicas in the city, but from the turn of the 5th-6th centuries. no new buildings were erected. The end of the early Byzantine city is hidden in the fog of silence of written sources.

Keywords: Pisidia, Kremna, city, basilica. Byzantium, siege, archeology.

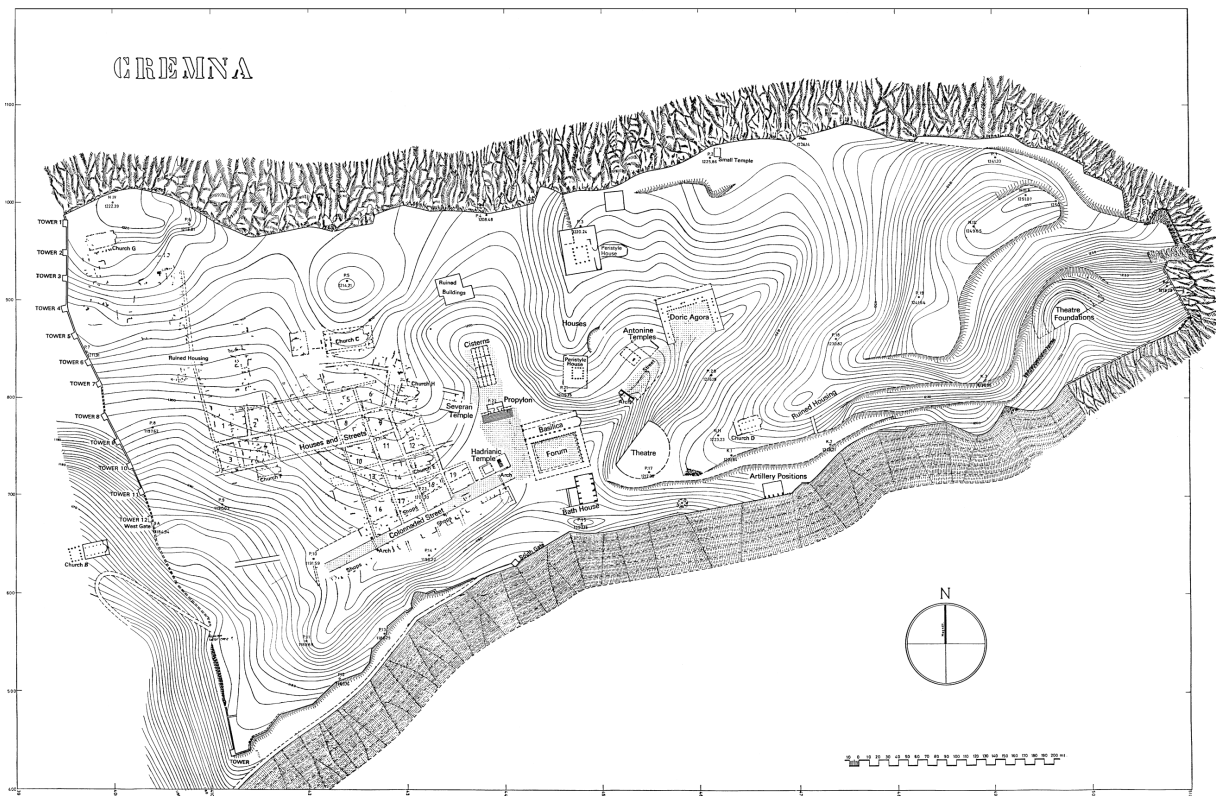

Рис. 1. План Кремны.

¹ Болгов Н.Н., Елисеева А.Ю. Сагаласс – «Первый город Писидии»: к истории регионального центра римской Малой Азии // *Via in tempore. История. Политология*, 48(3). 2021. С. 579-596.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Д.В. Воронова (Белгород)

Работа представляет собой очерк об истории и современном состоянии патриотического движения в Белгородской области на некоторых конкретных примерах и в историческом контексте.

Ключевые слова: патриотизм, Белгородская область, память.

История человечества – это во многом история войн, которые сопутствовали ему на протяжении тысячелетий, с древнейших времен вплоть до современности¹.

Вековые конфликты – это форма вечной борьбы между добром и злом. Они могли быть разрешены только военным путем. И в этом контексте вполне можно предположить, что Третья мировая война неизбежна².

Нацистские стратеги были убеждены, что Советское государство легко подмять под себя и рассчитывали, что внезапная война расчленит СССР на части³. Нападение на СССР явилось плодом длительной работы германского генерального штаба⁴.

Патриотизм – это чувство преданности и любви к своей Родине, готовность защищать свое Отечество и его интересы.

Почти 27 миллион советских граждан погибли на фронтах, в немецком плену, умерли от голода и бомбежек, в гетто и печах нацистских лагерей смерти. СССР потерял каждого седьмого из своих граждан. К сожалению, это число тяжелейших, невосполнимых потерь⁵.

По мнению исследователей, важную роль играла в событиях борьбы с фашизмом Русская православная церковь. С 1943 г. И.В. Сталин меняет антирелигиозную политику: в стране дозировано восстанавливается церковная жизнь под строгим государственным контролем⁶.

Патриотические действия Церкви по отношению к Красной армии заставили сталинское руководство по-другому смотреть на ее историческую роль. И уже спустя месяц после победы под Курском и Белгородом, уже 4 сентября в Кремле состоялась встреча Иосифа Виссарионовича церковным руководством, на которой были положительно решены вопросы в пользу Церкви⁷.

¹ Аксютин В.В. Русское православие и богоборчество. М., 2017. С. 5.

² Черняк Е.Ж. Вековые конфликты. М.: Международные отношения, 1988. С. 6.

³ Путин В.В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим. М.: Проспект, 2020. С. 31.

⁴ Пашуто В.Т., Салов В.И., Хорошкевич А.Л. Против фальсификации истории нашей Родины немецкими реваншистов. М.: Знание, 1961. С. 32.

⁵ Путин В.В. 75 лет Великой Победы. С. 35.

⁶ Аксютин В.В. Русское православие и богоборчество. С. 27.

⁷ Константинов Л.И., протоиерей. Духовные истоки Великой победы. Живая связь времен. Белгород: Белгородская областная типография, 2020. С. 32.

Анализируя 8 томов материалов Нюрнбергского процесса, можно понять всю неповторимую тяжесть судьбы детей, познавших ужасы фашистских преступлений против человечности, против детей и детства. Вот почему все наши международные мероприятия имеют антифашистскую и антинацистскую направленность¹.

Память об этих ужасных событиях хранится через реализацию целого ряда мероприятий, таких как «Бессмертный полк». Это марш нашей живой памяти между поколениями. Миллионы людей выходят на шествия с фотографиями своих родных. Это значит, что жертвы нацизма никогда не будут забыты².

Военные победы отражаются в памятниках архитектуры. Одним из таких памятников была звонница на Прохоровском поле. Автором звонницы был Вячеслав Клыков. Стены памятника на Прохоровском поле представляют собой отделённые друг от друга четыре бетонных пилон, символизирующих четыре года войны³. Рельефы на пилонях содержат образы на темы православия и героизма защитников Отечества. В верхней части пилоны объединены в четверик. Он несёт на себе круглый барабан из белого мрамора, служащий основанием для позолоченного сферического купола (являющегося символом российской небесной державы). На вершине купола расположена позолоченная фигура Покрова Богородицы⁴.

Хорошо известно, что белый цвет в христианской традиции – это своеобразный символ преображения и памяти, но и сама форма сооружения представлена в виде свечи, символизирующая связь небесного с земным миром, погибшими и живыми.

Белгородская область находится на переднем крае патриотического движения в современной России. Новые поколения чтут память предшественников и их великий подвиг.

MAIN DIRECTIONS OF THE PATRIOTIC MOVEMENT AND THEIR IMPLEMENTATION IN THE BELGOROD REGION

D.V. Voronova (Belgorod)

The work is an essay on the history and current state of the patriotic movement in the Belgorod region on some specific examples and in a historical context.

Key words: patriotism, Belgorod region, memory.

¹ Махутов Н.А. Малолетние узники фашизма. М.: Знание, 2020. С. 5.

² Путин В.В. 75 лет Великой Победы. С. 5.

³ Борзунов С.М. Белогорье. Прохоровское поле // Наш современник. 2003. №5. С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

ЖЕНЩИНЫ ВИЗАНТИИ И РУСИ КАК НОСИТЕЛЬНИЦЫ ОСНОВНЫХ ХРИСТИАНСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Ю.Ю. Чуева (Губкин)

Е.С. Чуева (Губкин)

В статье рассматривается женское влияние на формирование нравственной и духовной основы бытия русского общества. В статье подчеркивается основополагающее значение Византии в религиозной жизни Руси и примера византийских женщин как носительниц нравственности и духовности в повседневной общественной жизни.

Ключевые слова: женщина, быт, нравственность, духовность, Русь, Византия.

Все мы, ещё с уроков начальной школы, знаем что наши духовные ценности родом из Византии.

Воспитание учениц в наших школах первые годы практически не отличается от воспитания мальчиков. Но, чем старше мы становимся, тем заметнее внимание, уделяемое женщинам как хранительницам нравственности в современном быстро меняющемся мире.

Эта традиция берёт своё начало в обычае раздельного проживания в домах византийской знати¹. В гинекее проживали женщины, занимавшиеся работой по дому².

Семейная жизнь Византии была строго патриархальной, поэтому самостоятельного значения женская половина общества не имела. Жизнь в гинекее не позволяла женщинам стать публичными личностями. Наиболее частое упоминание византиек мы находим в религиозных текстах: проповедях, житиях святых³.

В период раннего христианства в Византии было создано большое количество женских монастырей. Их основательницами становились представительницы правящего императорского дома. Среди основательниц монастырей Евдокия – супруга византийского императора Феодосия II. Последние годы своей жизни она провела в Иерусалиме, занимаясь благотворительностью⁴. Она построила базилику в честь первомученика Стефана⁵, поражающую своим великолепием современников.

Отношение к женщине как хранительнице нравственности сохранялось на протяжении тысячелетней истории Византии. В начальной школе мы проходим тему крещения Руси святым князем Владимиром⁶. Для дохристианского населения Древней Руси понятие духовности не

¹ Литаврин Г.Г. Как жили византийцы. СПб.: Алетейя, 1999.

² История Византии. Т. 1. М.: Наука, 1967.

³ Дугин А.Г. Социология пола (Структурная социология) // Структурная социология. М., 2010.

⁴ Александрова Т. Л. Императрица Евдокия и почитание Богоматери в V в. по Р. Х. // Cursor mundi. Вып. 7. Иваново, 2015. С. 88-94.

⁵ Диль Ш. Византийские портреты. М.: Искусство, 1996.

⁶ Аверьянов К.А. Сергей Радонежский. Личность и эпоха. М., 2006.

существовало отдельно от лица, отправляющего языческие ритуалы¹. Духовность пришла позднее.

В беспокойную эпоху постоянных междоусобных войн женщина стала хранительницей очага и постепенно к ней перешла обязанность хранить духовные ценности общины и каждой семьи в отдельности. Дети оставались на воспитании женщин достаточно время того, чтобы привить общехристианские ценности. Постепенно, поколение за поколением христианство всё сильнее вращалось в жизнь древнерусского общества.

Наряду с женским влиянием на духовную и нравственную жизнь общества, большое значение имеют и восточные традиции главенствующей роли мужчин. Поэтому, служители церкви представлены в основном мужчинами. Славные воины Древней Руси принимали благословение из рук Сергия Радонежского².

Мужская роль в нравственной и духовной жизни на Руси и в Византии носит яркий научный (теологический) характер. Самые известные религиозные подвиги также являются подвигами мужчин³.

Мы не можем забыть и о том, что передача христианских основ от Византии к Древней Руси состоялась при помощи древнехристианских текстов. Византийские книги долгое время составляли основу церковного учения русского народа. Важность византийских текстов подтверждается глубиной раскола древнерусского общества в ходе реформы патриарха Никона⁴. Сохранение религии в неизменном виде стало целью старообрядцев. Благодаря художнику В.И. Сурикову мы видим и участие женщин в этой религиозной борьбе.

Тихая и незаметная женская роль, перешедшая к нам от византийских женщин, по нравственному и духовному воспитанию нового поколения остается затерянной в масштабной религиозной деятельности мужчин. Но о ней надо помнить и следовать ей.

WOMEN OF BYZANTIUM AND RUSSIA AS BEARERS OF BASIC CHRISTIAN VALUES

Yu.Yu. Chueva, E.S. Chueva (Gubkin)

The article examines the female influence on the formation of the moral and spiritual basis of the existence of Russian society. The article emphasizes the fundamental importance of Byzantium in the religious life of Russia and the example of Byzantine women as bearers of morality and spirituality in everyday social life.

Keywords: woman, life, morality, spirituality, Russia, Byzantium.

¹ Фёдоров В.А. Бартенев, Пётр Иванович // Православная энциклопедия. М., 2002. Т. IV.

² Карсавин Л.П. Святые отцы и учителя Церкви. М., 1994.

³ Там же.

⁴ Лазарев С.Е., Курдюмов О.Г. Церковный раскол XVII века в произведениях русской живописи // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «История. Политология». 2015. № 19 (216). Вып. 36. С. 77-83.

ФЕРМОПИЛЬСКОЕ СРАЖЕНИЕ И РОЖДЕНИЕ ПАТРИОТИЗМА

Е.И. Алимаскина (Белгород)

В статье рассматриваются некоторые особенности Фермопильского сражения в ходе греко-персидских войн. Подробно описывается ход сражения.

Ключевые слова: Леонид, Ксеркс, греко-персидские войны, Фермопильская битва.

После битвы при Марафоне прошло несколько лет. О персах стали понемногу забывать в Греции, да и в самих Афинах. На афинских монетах добавили к изображению богини Афины веточку лавра, символ победы. Казалось, что персы, получив урок при Марафоне, больше в Элладу не вернуться. Тем временем в Персии умер царь Дарий. У его преемника Ксеркса несколько лет ушло на то, чтобы уничтожить соперников и утвердиться у власти. Только после этого он начал стягивать силы из всех концов своей огромной державы. Ксеркс решил раз и навсегда покончить с независимостью Греции, огнем и мечом пройти по стране, сметая с лица земли всех, кто осмелился бы ему сопротивляться.

Всего для похода на Элладу Ксеркс собрал, как считали греки, больше 5 миллионов человек, из них 1 миллион 700 тысяч воинов. Эта цифра совершенно нереальна, и объяснить ее можно только тем, что у страха глаза велики, а страх тогда в Элладе царил небывалый. В действительности же персидское войско едва ли могло насчитывать больше 200 тысяч человек. Современные историки отвергают приведённые древними цифры на основании логистики, изучения военной системы империи Ахеменидов, невозможности обеспечения провиантом такого количества людей¹.

Войско Ксеркса состояло из представителей множества народов и племён, подвластных империи Ахеменидов. Воины каждой народности имели собственное оружие и доспехи².

Однако, и такое войско в разы превышало те силы, что могли собрать для отпора персам все греческие полисы вместе, так как среди греков не было единства, большинство их готово было склониться перед волей владыки персов.

План греков предусматривал одновременную защиту Средней Греции на суше и на море. Для греков основной задачей было задержать продвижение персидской армии на территорию Эллады. При обороне узкого Фермопильского прохода греки могли надеяться решить эту стратегическую задачу. Расположив свои силы в самых узких местах на пути морской и сухопутной армий Ксеркса, греки нивелировали численное превосходство противника. В отличие от греков, персы не могли стоять на месте, ввиду того, что для снабжения их армии требовалось большое количество пищи, которая

¹ Андреев Ю.В., Кошеленко Г.А., Кузищин В.И., Маринович Л.П. История Древней Греции. М.: Высшая школа, 2001. С. 138.

² Там же. С. 139.

добывалась на захваченных территориях. Поэтому персам для успеха кампании было необходимо прорваться через Фермопильское ущелье¹.

С тактической точки зрения Фермопильское ущелье идеально подходило для боя. Фаланга гоплитов не могла быть обойдена с флангов, также там не было места для маневров конницы. В близком фронтальном бою защищённые доспехами гоплиты были сильнее легковооружённой пехоты противника. В среднем ширина самого прохода составляла 60 шагов²

Те немногие греческие полисы, что решили сражаться за свободу до конца, собрали вместе войско и флот. По предложению афинян, командование объединёнными силами было поручено спартамцам, которых возглавлял царь Леонид. Отобрав себе триста воинов, Леонид собрался выступить. При виде этой горсти людей дрогнули даже привыкшие ко всему сердца спартанских старейшин. Они сказали Леониду: «Возьми хотя бы тысячу». Царь ответил: «Чтобы победить, и тысячи мало, чтобы умереть, довольно и трехсот».

Греческие боевые корабли стали на якорь у северной оконечности острова Эвбея, поджидая флот Ксеркса. Слева от их позиции сухопутная дорога шла вдоль горного склона по самому морскому берегу через теснину, которая получила название Фермопилы («Теплые ворота») из-за горячих серных источников, которые до сих пор существуют в этом месте.

Именно это место и было избрано эллинами для обороны, т.к. здесь персам было трудно использовать свое подавляющее численное превосходство. Здесь в конце августа 480 г. до н.э. собрался четырехтысячный отряд Леонида – большей армией он не стал рисковать, сберегая силы греков для будущих сражений. Ущелье задолго до этих событий было перегорожено оборонительной стеной с двумя башнями. Теперь греки укрепили эту стену, разбили за ней лагерь и стали поджидать неприятеля.

Ждать пришлось недолго: вскоре показались всадники из персидского авангарда. После неудачной попытки мидян сходу преодолеть заслон греков Ксеркс решил послать в бой гвардию, которой командовал его любимец Гидарн. Но и «бессмертные», были вынуждены отступить. Так закончился первый день сражения при Фермопилах.

На следующий день Ксеркс приказал атаковать непрерывно, надеясь, что защитники Фермопил будут измотаны непрерывным боем. Однако, Леонид постоянно заменял уставших передовых бойцов свежими, греки умело оборонялись в теснине и понесли пока небольшие потери, персам так и не удалось преодолеть стену.

Слабым местом позиции являлась обходная горная тропа. Хотя она и была непроходимой для конницы, пехотинцы могли пройти в тыл греческому ополчению. Леонид был предупрежден о существовании тропы и отправил на её защиту тысячу фокийцев³. 10 тысяч человек «бессмертных», бесшумно покинул лагерь и стал подниматься по извилистой горной тропе на склоне

¹ *Сергеев В.С.* История Древней Греции. СПб.: Полигон, 2002. С. 91.

² *Вэрри Д.* Войны античности. От греко-персидских войн до падения Рима. М., 2004. С. 26.

³ *Меринг Ф.* История войн и военного искусства. СПб.: Полигон, АСТ, 2000. С. 41.

горы Эта. Впереди шли Гидарн с проводником, предателем Эфиальтом. Путь занял всю ночь. Когда небо на востоке стало светлеть, они вышли на плоскогорье, густо заросшее дубами и вдруг, к своему удивлению, увидели у догорающих костров каких-то воинов, которые поспешно натягивали на себя доспехи. Это был отряд фокидян в 1000 человек, которых Леонид оставил охранять тропу (о ее существовании греки знали). Те тоже были ошеломлены, когда вдруг на исходе ночи зашуршала прошлогодняя листва под ногами множества людей и между деревьями появились персы.

У Леонида оставалось еще несколько часов, прежде чем «бессмертные» покажутся в глубине Фермопильского ущелья. Срочно собрался военный совет, и на нем спартанский царь объявил, что с выходом противника в тыл дальнейшая оборона Фермопил теряет смысл, поэтому он отпускает всех, кроме спартанцев, которым военный устав запрещал отступление при любых обстоятельствах. Отправив к союзному командованию греков вестника с сообщением о прорыве персов в Среднюю Грецию, Леонид и оставшиеся спартанцы начали готовиться к последнему бою. Спустя 500 лет у Сенеки и Плутарха приводится обращение Леонида к своим воинам: «Давайте-ка завтракать, соратники: ведь ужинать мы будем в преисподней!»¹

Вскоре главные силы персов вновь двинулись на приступ ущелья. В завязавшейся схватке Леонид погиб одним из первых. Дальше спартанцы и персы дрались за его тело. Наконец спартанцам удалось отбить своего царя. Они отступили на холм в глубине ущелья и оборонялись там до конца, пока не были расстреляны персидскими лучниками. К полудню бой затих. Все защитники Фермопил были мертвы. Царь Ксеркс лично осмотрел поле боя. Найдя тело Леонида, он приказал отрубить ему голову и посадить на кол. Под Фермопилами пало, по словам Геродота, до 20 тысяч персов и 4 тысячи греков, включая спартанских илотов². Это показывает, насколько он был разъярен героическим сопротивлением греков, ведь персидский военный обычай предписывал уважать храбрость в павшем неприятеле и отдать ему воинские почести.

Фермопильское сражение считается одним из первых в истории примеров беззаветной защиты своей родины до конца и, тем самым, стоит у истоков зарождения понятия патриотизма.

THE BATTLE OF THERMOPYLES AND THE BIRTH OF PATRIOTISM

E.I. Alimaskina (Belgorod)

The article discusses some features of the Battle of Thermopylae during the Greco-Persian wars. The course of the battle is described in detail.

Key words: Leonid, Xerxes, Greco-Persian wars, Battle of Thermopylae.

¹ Всемирная история, том 2. Энциклопедия: в 10-ти т. / Ред. А. Белявский, Л. Лазаревич, А. Монгайт. М.: Госполитиздат, 1956. С. 61.

² Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории. М., 2000; Кембриджская история древнего мира. Т. IV: Персия, Греция и Западное Средиземноморье ок. 525-479 гг. до н.э. / Под ред. Дж. Бордмэна и др. Пер. с англ. А.В. Зайкова. М.: Ладомир, 2011. С. 81.

К ВОПРОСУ О ПРАВОСЛАВНОМ ВОСПИТАНИИ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Д.Д. Солодовникова, А.Д. Солодовникова,
Д.С. Насекина (Белгород)

В статье рассматриваются некоторые особенности православного воспитания в современных реалиях.

Ключевые слова: православие, воспитание, педагогика.

Технический и социальный прогресс, стремительное развитие информационных технологий, различные реформы и инновации приобретают на сегодняшний день масштабы глобального характера. Наряду с этим вместо утверждения традиционных духовно-нравственных ценностей предпочтение отдается материальным благам и потребительским нуждам. На фоне этих событий проблема сохранения отечественного духовного наследия, культурно-исторических традиций и ценностей является особенно актуальной и значимой, т.к. именно духовная основа позволяет человеку правильно осмысливать события в его жизни и в жизни общества, принимать верные решения¹.

Понятия «культура» и «воспитание» для представителей образованной интеллигенции всегда имели некую метафизическую взаимосвязь, схожую смысловую нагрузку в контексте сознания российского общества. Вместе они составляют представление об одном и том же процессе – процессе возвращения человеческой души. Но в отличие от своего «земляного», «растительного» происхождения, слово «культура» в наши дни является собирательным для многих значений и смыслов. Что же называется культурой педагогической? Е.В. Бондаревская даёт ей следующее определение: «Педагогическая культура – это часть общечеловеческой культуры, в которой с наибольшей полнотой запечатлелись духовные и материальные ценности образования и воспитания, а также способы творческой педагогической деятельности, необходимые для обслуживания исторического процесса смены поколений, социализации личности»².

У воспитания православного, опирающегося на христианскую веру, в самом стержне которой лежат заповеди о радости и блаженстве, есть все основания добиться успеха в данном аспекте педагогического процесса. Ещё К.Д. Ушинский, основоположник российской научной педагогики, писал следующее: «Оставляя в стороне чисто религиозное значение православия и глядя на него только со стороны жизни земной, общественной, мы видим в нем единственную религию, которая, сохраняя нерушимо не только общие,

¹ Сапожников В. Ю. Православная церковь и нравственные ценности в современном мире // Молодой ученый. 2017. № 51 (185). С. 210-211.

² Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания / Под общ. ред. Е.В. Бондаревской. М.; Ростов-н/Д: Творческий центр "Учитель", 1999. С. 57.

основные истины христианства, но и свои древние формы, может стать религией великого и образованного народа, быстро и неуклонно идущего по пути общей европейской цивилизации»¹.

Подход православных воспитателей чаще всего сопровождается установкой на то, что воспитуемые имеют базовые представления о православной вере и культуре и осознают, для чего им нужны дальнейшее углубление познаний в этой области. Однако на практике редко дела обстоят именно так. Случается, что и дети из воцерковлённых семей далеко не всегда понимают второстепенность внешней стороны религии и принимают её внутреннюю глубину в качестве движущей силы интересов своего личностного развития и становления духовной жизни. Не говоря уже о том, раз мы ведём речь о светской школе, что большинство современных детей вообще имеет поверхностное знание о вере и не испытывает потребности в изучении данной сферы общественной жизни.

На наш взгляд, это являлось основной проблемой православного воспитания прошлых веков, а в настоящее время выявляется уже не как проблема, а факт воспитательного процесса, сопряжённого с православием.

Как будет решён данный вопрос в будущем, покажет только время, однако одной из задач нашего исследования является анализ существующих ошибок включения православного воспитания в образовательный процесс и формулировка выводов, которые позволят сделать заключение о том, каким образом можно будет избежать появления проблем в будущем в тех целях, чтобы педагогический потенциал православного воспитания не остался нереализованным.

Таким образом, подытоживая вышесказанное, следует обозначить, что на православного воспитателя, как и на каждого члена Церкви, безусловно возлагается долг – узнавать свою веру, воцерковляться в отношении учения церковного и стремиться к достижению совершенства дарами и средствами Церкви и всем своим жизненным подвигом².

TO THE QUESTION OF ORTHODOX EDUCATION IN A MODERN SCHOOL

D.D. Solodovnikova, A.D. Solodovnikova, D.S. Nasekina (Belgorod)

The article discusses some features of Orthodox education in modern realities.

Key words: Orthodoxy, education, pedagogy.

¹ Ушинский К. Д. О нравственном элементе в воспитании // Православная Церковь и образование. М., 2015. С. 47-51.

² Зелененко А., прот. О концепции Православной педагогики и ее основополагающих принципах // Знаменские чтения: сб. материалов. 2000-2004. СПб., 2006.

Сведения об авторах

Алимаскина Елизавета Ивановна – ученица 5а класса МБОУ СОШ №35 г. Белгород. Руководитель к.и.н. Гущин Евгений Владимирович.

Андреев Данил Александрович – студент 2 курса, НИУ «БелГУ».

Андреева Диана Георгиевна – студент 2 курса, НИУ «БелГУ».

Болгов Николай Николаевич – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ»; ведущий научный сотрудник НОЦ «Археологические исследования» СевГУ (Севастополь).

Болгова Анна Михайловна – к.пед.н., доцент кафедры всеобщей истории НИУ «БелГУ».

Денисова Ирина Викторовна – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории, директор Музея НИУ «БелГУ».

Ермолович Роман Андреевич – студент 2 курса, НИУ «БелГУ».

Жукова Нина Васильевна – аспирант 2 года обучения, НИУ «БелГУ».

Литвяк Мария Андреевна – студент 3 курса, НИУ «БелГУ».

Лихошерстов Вячеслав Александрович – магистрант 2 года обучения, НИУ «БелГУ».

Логвинова Александра Александровна – выпускница аспирантуры НИУ «БелГУ».

Мишнев Сергей Николаевич – студент 4 курса, НИУ «БелГУ».

Пашкова Анастасия Юрьевна – аспирант 2 года обучения, НИУ «БелГУ»; преподаватель БГСХА.

Погорелова Юлия Игоревна – студент 3 курса, НИУ «БелГУ».

Родина Екатерина Олеговна – аспирант 3 года обучения, НИУ «БелГУ».

Синица Марина Михайловна – к.и.н., научный сотрудник проекта «Византийское древо» НИУ «БелГУ».

Солодовникова Дарья Дмитриевна, Солодовникова Анастасия Дмитриевна, Насекина Диана Сергеевна – ученицы 7в класса МБОУ СОШ №35 г. Белгород. Руководитель к.и.н. Гущин Евгений Владимирович.

Таранова Полина Сергеевна – студент 3 курса, ИМКМО НИУ «БелГУ».

Холодов Егор Андреевич – студент 3 курса, НИУ «БелГУ».

Черникова Евгения Викторовна – студент 2 курса, НИУ «БелГУ».

Черномурова Александра Николаевна – студент 4 курса, НИУ «БелГУ».

Черняева Элеонора Юрьевна – студент 3 курса, НИУ «БелГУ».

Чуева Юлия Юрьевна – к.и.н., ведущий специалист Управления образования администрации Губкинского городского округа (Губкин); **Чуева Евгения Сергеевна** – ученица 5а класса МАОУ «Гимназия № 6» г. Губкин.

Щербинин Артем Сергеевич – студент 1 курса, НИУ «БелГУ».

Научное издание

ЦЕРКОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ЧТЕНИЯ

Круглый стол – 3

19 мая 2023 г. Белгород

Ответственный редактор-составитель

Николай Николаевич Болгов

Редакторы

Ирина Владимировна Истомина

Ирина Викторовна Денисова

Мария Александровна Руднева

Подписано в печать 27.06.2023. Гарнитура Times New Roman.

Формат 60x80/16. Усл. печ. л. 6,28. Тираж 100 экз. Заказ 82.

Оригинал-макет подготовлен и тиражирован в ООО «Эпицентр».

308010, г. Белгород, ул. Б. Хмельницкого, д. 135, офис 40